В. І. Храневичъ.

ОЧЕРКИ
ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА КРЕСТЬЯНСТВА
въ Царствѣ Польскомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія „Энергія", Загородный пр., д. 17.
1906.

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Сорокалѣтіе крестьянской реформы въ Привислинскомъ краѣ.

(19 февраля 1864 г.—19 февраля 1904 года).

I.

Сорокалѣтіе крестьянской реформы въ Привислинскомъ краѣ совпало съ тѣмъ временемъ, когда вниманіе русскаго общества всецѣло поглощено было кровавой драмой на поляхъ Манчжуріи. Въ несчастные моменты народной жизни, подобные пережитому нами въ періодъ японской войны, общество всего менѣе расположено бываетъ заглядывать въ болѣе или менѣе отдаленное прошлое, искать въ немъ уроковъ и указаній для мирнаго труда и культурныхъ успѣховъ. Неудивительно, что сорокалѣтіе этой весьма важной государственной реформы прошло незамѣченнымъ; о дѣятельности Н. А. Милютина и его благородной дружины почти никто не вспомнилъ.

Не забыло, конечно, этого великаго для себя дня крестьянство польскихъ губерній, да и забыть не можетъ. Для него вѣчно памятенъ этотъ день—19 февраля

1864 г.,—когда ему дали въ собственность всю ту землю, которою оно,—на правѣ ли чиншевыхъ или арендныхъ договоровъ, по письменнымъ ли контрактамъ или словеснымъ, до сихъ поръ пользовалось, причемъ никакого выкупа съ него за эту землю не потребовали; освободили его навсегда отъ всѣхъ повинностей, которыми оно обложено было въ пользу помѣщика, какъ-то: отъ барщины, денежнаго окупа, хлѣбнаго оброка, чинша, данинъ и т. п.; наконецъ, предоставили ему широкое общественное самоуправленіе и тѣмъ положили прочное начало для развитія экономическаго его благополучія и укрѣпленія его духовныхъ силъ. „Да останется сей день, — говорится въ Высочайшемъ указѣ 19 февраля 1864 года—вѣчно памятенъ крестьянамъ Царства, какъ день вновь возникающаго ихъ благосостоянія! Да будетъ сіе благосостояніе ихъ первымъ счастливымъ предвѣстіемъ того общаго преуспѣянія и благоденствія, водвореніе коего во всѣхъ слояхъ населенія составляетъ предметъ Нашего постояннаго желанія и непоколебимой надежды!“

Пророческія слова указа сбылись. 19 февраля навсегда останется въ памяти привислинскихъ крестьянъ. О немъ постоянно напоминаютъ имъ многочисленные придорожные, каменные и желѣзные кресты, поставленные въ честь этого незабвеннаго дня. О немъ краснорѣчиво говоритъ величественный памятникъ Царю-Освободителю Александру II, высящійся на Ясной горѣ въ Ченстоховѣ и сооруженный на добровольныя пожертвованія крестьянъ Привислинскаго края. Десятки тысячъ богомольцевъ бываютъ здѣсь ежегодно, любуются прекраснымъ памятникомъ и молву о немъ, а также о славныхъ дѣлахъ того, кто изображенъ на памятникѣ, разносятъ по всему краю. Но и помимо памятниковъ архитектурныхъ о 19 февраля напоминаетъ привислинскому крестьянину каждая пядь земли, поливаемая его трудовымъ потомъ. Для крестьянъ-старожиловъ, которые

еще помнятъ начало своего возрожденія къ новой жизни, день 19 февраля, день изданія указовъ (потому что изданъ былъ не одинъ, а четыре указа) сталъ во многихъ случаяхъ эрой лѣтосчисленія. Если нужно установить хронологическую дату какого-либо давно прошедшаго событія или факта, то такіе крестьяне обыкновенно говорятъ: „это было еще до указовъ, а то вотъ случилось послѣ уже указовъ". И это вполнѣ понятно, если принять въ соображеніе, что со времени изданія указовъ экономическій и правовой бытъ привислинскихъ крестьянъ перестроенъ на совершенно новыхъ основаніяхъ. Въ жизнь крестьянъ были внесены здоровыя, плодотворныя начала, которыя на самыхъ первыхъ порахъ были энергично поддержаны и дали впослѣдствіи блестящіе результаты. Чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго, необходимо хоть кратко коснуться важнѣйшихъ моментовъ въ жизни польскихъ крестьянъ до 1864 года.

Бывшая Рѣчь Посполитая, даже въ эпоху своего могущества и расцвѣта, не отличалась особою нѣжностью въ своихъ отношеніяхъ къ хлопу. Ко времени же ея увяданія и упадка, какъ и повсюду въ Европѣ въ тѣ годы, крестьяне были здѣсь сильно закрѣпощены. Впервые блеснулъ для нихъ лучъ свободы уже только въ началѣ XIX вѣка, съ образованіемъ въ 1807 г. изъ отнятыхъ Наполеономъ I отъ Пруссіи областей варшавскаго герцогства. Въ конституціи, составленной для герцогства, отмѣнялось крѣпостное право и объявлялось равенство всѣхъ передъ закономъ. Кромѣ того, декретомъ герцога Варшавскаго отъ 23 февраля 1800 года были уничтожены также вотчинныя права помѣщиковъ и установленъ порядокъ назначенія сельскихъ должностныхъ лицъ отъ правительства. Однако, эти реформы не внесли ничего существеннаго въ жизнь крестьянъ, потому что не дали имъ самаго главнаго: онѣ не укрѣпили за ними правъ на землю, которою они

пользовались. Какъ говорится въ одной тогдашней польской статьѣ, крестьяне получили такую свободу, какою пользуются дикія птицы, которыхъ каждый вправѣ сгонять съ дерева на дерево, или по выраженію Мартина Бадени, государственнаго дѣятеля того времени,— свободу, снявшую съ польскихъ крестьянъ оковы вмѣстѣ съ сапогами [1]).

Такъ оно дѣйствительно и было. Помѣщики сгоняли крестьянъ съ занятыхъ ими земель и сажали на ихъ мѣсто иностранцевъ-колонистовъ, являвшихся съ капиталомъ и улучшенными способами земледѣлія. „При громкихъ фразахъ о свободѣ и равноправности,—писалъ въ 1859 году польскій экономистъ гр. Ѳ. Потоцкій, — было отмѣнено вѣковое право крестьянъ на безсрочное пользованіе своими усадьбами! Полная свобода заключенія договоровъ, неограниченная ни количествомъ усадебной земли, предоставляемой въ распоряженіе крестьянъ, ни опредѣленными размѣрами барщины, обратилась скорѣе во вредъ, чѣмъ въ пользу крестьянъ. Помѣщики получили право въ концѣ каждаго года отказывать отъ мѣста крестьянамъ усадебникамъ. Вслѣдствіе такого права, предоставленнаго помѣщикамъ, исчезли цѣлыя села, можно было видѣть деревни, сравненныя съ землей, а населеніе ихъ скитающимся безъ крова и убѣжища. Поля, оставленныя крестьянами, присоединялись къ фольваркамъ или раздавались нѣмцамъ-колонистамъ, которые были въ состояніи платить болѣе высокіе чинши». Тоже самое пишетъ и другой польскій писатель гр. Скарбекъ въ своей «Исторіи герцогства варшавскаго». «Тѣмъ способомъ, говоритъ онъ, какимъ была дана свобода въ герцогствѣ варшавскомъ, она только замѣнила тысячи трудолюбивыхъ землевладѣльцевъ, привязанныхъ къ своимъ жилищамъ, въ бродягъ и скитальцевъ, которыхъ праздность и нужда доводили

---

[1]) Россія и ея западная окраина, Кіевъ, 1903, стр. 30.

до всевозможныхъ преступленій [1]). Такимъ образомъ, засіявшій для польскаго крестьянства лучъ свободы ослѣпилъ своимъ блескомъ, поманилъ надеждой на лучшее будущее, но не согрѣлъ его, не далъ ему необходимаго тепла и не только не улучшилъ, а значительно ухудшилъ его экономическій быть.

Въ 1815 году герцогство варшавское было переименовано въ Царство Польское съ дарованіемъ ему конституціи. Но не на радость для крестьянъ совершилось это преобразованіе. Тогдашнее правительство поспѣшило воспользоваться новой конституціей для того, чтобы лишить крестьянъ и той тѣни свободы, которая была имъ раньше предоставлена. Съ этой цѣлью постановленіемъ государственнаго совѣта Царства Польскаго отъ 30 мая 1818 г. были возстановлены вотчинныя права помѣщиковъ и опредѣлено изъ каждой деревни или ея части, если послѣдняя принадлежитъ отдѣльному помѣщику, составить отдѣльную гмину. Каждый помѣщикъ по праву владѣнія признавался войтомъ гмины въ своемъ имѣніи, причемъ ему предоставлялось или самому быть войтомъ или управлять гминой черезъ своего замѣстителя. Въ качествѣ войта гмины помѣщикъ могъ судить своихъ крестьянъ за мелкіе полицейскіе проступки и приговаривать ихъ къ тремъ днямъ ареста, къ наряду на общественныя работы, къ 20 ударамъ розогъ. Благодаря этому распоряженію, крестьяне только по имени остались свободными; въ дѣйствительности же находились въ полной какъ экономической, такъ и личной зависимости отъ помѣщиковъ.

Послѣ возстанія 1830 года русское правительство рѣшило взять въ свои руки заботы и попеченіе о польскомъ крестьянствѣ. Но и оно шло впередъ медленно, ощупью, очень осторожно. Въ видѣ опыта оно рѣшило упрочить положеніе крестьянъ пока только въ имѣніяхъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 32—33.

маіоратныхъ. Изданное 4 октября 1835 года положеніе объ этихъ имѣніяхъ заключаетъ въ себѣ ту основную мысль, что каждый крестьянинъ долженъ получить опредѣленный, вполнѣ достаточный надѣлъ (не менѣе 15 десятинъ), за который вмѣсто барщины обязанъ платить чиншъ (тоже что оброкъ), исчисляемый на основаніи особыхъ правилъ по степени доходности земли. Мало того, крестьянинъ могъ стать собственникомъ надѣленной ему земли, уплативъ сразу стоимость ея по капитализаціи чинша. Но, что особенно важно въ этомъ положеніи, — это требованіе, чтобы крестьянскія земли были совершенно отмежеваны отъ владѣльческихъ съ полнымъ устраненіемъ всякой черезполосности между ними. Въ развитіе положенія о маіоратахъ 23 мая 1841 года издана была инструкція, въ которой еще яснѣе выражена таже мысль. „Первымъ приступомъ къ устройству имѣній—говорится въ инструкціи—должно быть отдѣленіе крестьянскихъ земель отъ фольварочныхъ и другихъ, находящихся на пространствѣ устраиваемыхъ имѣній, дабы тѣмъ устранить вредную для земледѣлія черезполосность и опредѣлить каждому владѣнію сколько возможно удобнѣйшія въ хозяйственномъ отношеніи границы. Раздѣленіе земель между крестьянами должно быть колоніальное, т. е. каждый крестьянинъ долженъ получить всѣ свои поля, луга и огороды — въ одной нераздѣльной окружности“. Однако, такое устройство надѣловъ не было вводимо насильственно. Крестьянамъ было предоставлено самимъ выбирать тотъ или другой хозяйственный типъ размежеванія. «Приступая,—говоритъ инструкція,—къ предположенному размежеванію усадьбъ каждой деревни, должно прежде всего внушить крестьянамъ всѣ выгоды и преимущества колоніальнаго раздѣленія. Въ случаѣ, когда одна часть деревни изъявитъ согласіе на размежеваніе земель колоніями, а другая будетъ просить раздѣленія на общія поля, требованія крестьянъ удовлетворять: просящихъ

раздѣленія на колоніи — отдѣлить отъ нежелающихъ и послѣднихъ раздѣлить такъ, какъ сами они найдутъ для себя выгоднѣйшимъ, имѣя, однако, въ виду, чтобы и сіи послѣдніе могли быть впослѣдствіи устроены, какъ колонисты» [1]).

Вотъ когда была сознана польза размежеванія крестьянскихъ надѣловъ! То, о чемъ многіе такъ усердно хлопочутъ въ настоящее время для крестьянъ внутреннихъ губерній, было осуществлено еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія для привислинскихъ крестьянъ въ маіоратныхъ имѣніяхъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне не желали размежеваться „на общія поля", предполагалось, что, увидѣвъ на дѣлѣ колоніальное устройство, они поймутъ всѣ неоцѣнимыя его выгоды, сознаютъ неудобства чрезполоснаго владѣнія и пожелаютъ впослѣдствіи устроиться колоніально. Потому-то и постановлено было размежевать ихъ такъ, чтобы это не помѣшало имъ перейти впослѣдствіи на колоніальное устройство.

Тѣ же правила, что въ имѣніяхъ маіоратныхъ, примѣнялись также къ устройству хозяйственнаго быта крестьянъ въ имѣніяхъ казенныхъ. Но изъ общей массы крестьянскаго населенія лишь ничтожное меньшинство его могло воспользоваться тѣми благами, какія предоставляли ему эти правила. Большинство же по прежнему пребывало въ полномъ экономическомъ рабствѣ у помѣщиковъ. „Помѣщикъ могъ, — писалъ тогда польскій экономистъ Гр. Лубенскій, — каждую минуту выгнать крестьянина изъ усадьбы, повысить произвольно барщину, увеличить лежащія на немъ повинности и даремщины. Онъ могъ продавать спекулянтамъ рабочіе дни крестьянина, обращать шарварковую повинность, установленную закономъ для починки публичныхъ дорогъ,

---

[1]) А. Н. Дружининъ. Очеркъ развитія податныхъ реформъ въ Привислинскомъ краѣ, 1896, стр. 47—48.

на свои собственныя потребности, разлагать денежные сборы на гмину, взимать ихъ и тратить по своему усмотрѣнію, никому не отдавая въ томъ отчета. Результатомъ такой эксплоатаціи была крайняя деморализація населенія, пьянство и масса совершаемыхъ ежегодно преступленій. Тѣ, которые рѣшаются защищать такой порядокъ вещей,—заключаетъ гр. Лубенскій,—избрали своимъ девизомъ въ отношеніи крестьянъ изрѣченіе изъ Дантовскаго ада: «lasciate ogni speranza voi ch' entrate [1])».

Первымъ закономъ, обнявшимъ весь обширный кругъ помѣщичьихъ крестьянъ, былъ Высочайшій указъ 26 мая 1846 года. Въ это время въ Галиціи произошло возстаніе крестьянъ противъ помѣщиковъ, сопровождавшееся страшной рѣзней. Вѣсть объ ужасныхъ событіяхъ въ сосѣдней заграничной области не могла не взволновать умы простонародья въ Привислинскихъ губерніяхъ. Къ тому же отъ плоцкаго губернатора поступило сообщеніе о томъ, что крестьяне находятся въ безпомощномъ положеніи: помѣщики выселяютъ ихъ изъ усадьбъ, которыя передаются вновь прибывшимъ нѣмецкимъ колонистамъ, вслѣдствіе чего въ средѣ крестьянъ ростетъ негодованіе. Правительство рѣшило вмѣшаться въ отношенія между помѣщиками и крестьянами и издало нижеприводимый законъ. Въ мотивахъ къ нему говорится, что поселяне-хлѣбопашцы, живущіе на владѣльческихъ земляхъ, по неопредѣленію закономъ ихъ обязанностей, зависятъ единственно отъ произвола владѣльцевъ, что владѣльцы, пользуясь этимъ положеніемъ, удаляютъ поселянъ изъ своихъ имѣній, перемѣняютъ и уменьшаютъ находившіеся изстари у нихъ участки по собственному произволу, отчего происходящее умноженіе безземельныхъ поселянъ и частые ихъ переходы имѣютъ вредное вліяніе на благосостояніе и нравственность этого полез-

---

[1]) Россія и ея западная окраина, стр. 37.

наго класса жителей, и, наконецъ, что живущіе въ частныхъ имѣніяхъ поселяне, изъ опасенія лишиться обрабатываемыхъ ими издавна поземельныхъ участковъ, нерѣдко вынуждены бываютъ принимать на себя и нести отяготительныя повинности, по произволу владѣльцевъ или однимъ обычаемъ введенныя».

Чтобы устранить все это, признано было необходимымъ «впредь до изданія общаго закона объ устройствѣ поселянъ, положить къ тому предварительное основаніе».

Новымъ закономъ постановлено: 1) что владѣльцы не могутъ удалять крестьянъ, пользующихся не менѣе, чѣмъ 3 моргами ($^1/_2$ десят.) земли, не могутъ уменьшать надѣла, или увеличивать повинности и 2) что, напротивъ, поселяне могутъ переселяться изъ одного мѣста въ другое. Далѣе, законъ отмѣнялъ всѣ даремщины, по коимъ отбывались работы, не опредѣленныя ни въ отношеніи числа дней, ни въ отношеніи количества самыхъ работъ, а равно и тѣ, по которымъ требовалось исполненіе личныхъ услугъ владѣльцу и поставка припасовъ за установленную плату. Въ спискѣ отмѣненныхъ даремщинъ было перечислено ихъ болѣе 120 видовъ. Наконецъ, законъ предоставилъ владѣльцамъ право заключать съ крестьянами сдѣлки объ очиншеваніи на подобіе того, какъ это было установлено въ имѣніяхъ казенныхъ и маіоратныхъ. Но и этотъ законъ, который Милютинъ впослѣдствіи называлъ лучшимъ памятникомъ русскаго вліянія въ Варшавѣ [1]), не принесъ ожидаемой отъ него пользы. Съ одной стороны, онъ встрѣтилъ сильную оппозицію въ средѣ лицъ, ему не сочувствовавшихъ, а съ другой, не было организовано учрежденій, которыя бы спеціально занялись проведеніемъ этого закона въ жизнь. Поэтому практическіе результаты, которыхъ достигъ законъ, не велики. По сообщенію

[1]) А. Н. Дружининъ. Очеркъ разв. податн. реф. стр. 63—70.

г. Корнилова [1], черезъ 10 лѣтъ послѣ изданія указа, изъ общаго числа деревень помѣщичьихъ крестьянъ было очиншованныхъ 30,5%, тогда какъ у казенныхъ крестьянъ число это достигало 74,3%, а у маіоратныхъ 96,4%.

Для полноты очерка крестьянскаго законодательства въ Привислинскомъ краѣ нельзя не упомянуть о состоявшемся 16 декабря 1858 г. постановленіи совѣта управленія, которое подтверждало и разъясняло законъ 1846 г. о добровольномъ очиншеваніи, но, строго говоря, ничего новаго въ жизнь не вносило. Практическія послѣдствія этого постановленія были ничтожны, потому что на основаніи его было очиншевано лишь 20 имѣній.

Между тѣмъ настали 60-е годы. По всему краю широкимъ, неудержимымъ потокомъ разлилась волна враждебныхъ правительству манифестацій. Чувствовалось, что это добромъ не кончится. Наблюдательные люди не могли не замѣтить, что готовится вооруженное возстаніе. Въ это время къ власти призванъ былъ маркизъ Велепольскій и поставленъ во главѣ гражданскаго управленія краемъ. Наскоро онъ выработалъ и издалъ два закона для упорядоченія положенія крестьянъ: 4 мая 1861 года о замѣнѣ барщины денежнымъ окупомъ (тоже что очиншеваніе, но на болѣе тяжелыхъ для крестьянъ условіяхъ) и 24 мая 1862 года объ обязательномъ очиншеваніи. Оба эти закона имѣютъ лишь историко-теоретическое значеніе, такъ какъ на практикѣ имъ не суждено было осуществиться. Съ начала 1863 года въ Привислинскомъ краѣ вспыхнуло вооруженное возстаніе. Революціонное правительство, желая въ своихъ дѣйствіяхъ опереться на симпатіи народа, декретомъ отъ 10 января 1863 года объявило всю землю, состоявшую въ пользованіи крестьянъ, ихъ собственностью, а помѣщикамъ обѣщало вознагражденіе изъ національныхъ

---

[1] Русская Мысль, 1894 г., кн. 2, стр. 110.

фондовъ. Нужно ли говорить, что это была прекрасная мечта, навсегда оставшаяся въ области фантазіи?

Таково въ общихъ чертахъ было экономическое и правовое положеніе привислинскихъ крестьянъ до 1864 года на основаніи дѣйствовавшихъ тогда узаконеній.

II.

Революціонное правительство 1863 года трижды подтверждало изданный имъ 10 января декретъ о дарованіи крестьянамъ въ собственность всѣхъ находившихся въ ихъ пользованіи земель и о вознагражденіи владѣльцевъ ихъ изъ національныхъ фондовъ; оно давало подробныя указанія, какъ привести этотъ декретъ въ исполненіе, оно грозило помѣщикамъ жестокими карами за его неисполненіе, но не революціонному правительству суждено было возродить къ жизни самый обширный классъ польскаго населенія, этихъ загнанныхъ, забитыхъ, изнемогавшихъ подъ тяжестью вотчинной власти помѣщика хлоповъ. Завидный жребій этотъ выпалъ на долю русскихъ дѣятелей съ Н. А. Милютинымъ во главѣ.

Главный дѣятель освобожденія крестьянъ въ Имперіи, Милютинъ, въ это время проводилъ свои дни въ заграничномъ уединеніи. Онъ неохотно принялъ на себя роль, которую ему готовила судьба въ Привислинскомъ краѣ. Но, взявшись за великое государственное дѣло, онъ отдался ему со всѣмъ пыломъ горячности, вполнѣ соотвѣтствовавшей важности самого дѣла. Прежде всего онъ теоретически ознакомился въ Петербургѣ съ положеніемъ крестьянства на Привислинской окраинѣ и изучилъ относящееся къ этому предмету мѣстное законодательство, а затѣмъ, когда главный пожаръ возстанія былъ потушенъ, когда догорали уже послѣднія его вспышки, онъ въ началѣ осени 1863 года отправился

въ Варшаву, пригласивъ ѣхать вмѣстѣ съ нимъ двухъ своихъ главныхъ сотрудниковъ и вдохновителей — кн. Черкасскаго и Ю. Ѳ. Самарина, бывшихъ его помощниками еще по редакціонной комиссіи. Здѣсь Милютинъ, любитель статистическихъ изслѣдованій, въ самый короткій срокъ собралъ обширнѣйшія и подробнѣйшія цифровыя данныя, всесторонне освѣщавшія крестьянскую жизнь и составившія шесть большихъ печатныхъ фоліантовъ. Не довольствуясь этимъ, онъ вмѣстѣ съ своими сотрудниками предпринялъ поѣздку по нѣкоторымъ мѣстностямъ края съ тѣмъ, чтобы своими глазами увидѣть то, что онъ узналъ изъ книгъ и о чемъ, быть можетъ, не совсѣмъ ясно говорили цифры. Наконецъ, всѣ матеріалы для разрѣшенія крестьянскаго вопроса изучены, необходимый путь изслѣдованій пройденъ, сравнительная сила разнообразныхъ доводовъ взвѣшена. Все это требовало громаднаго, можно сказать, грандіознаго труда. И этотъ трудъ былъ совершенъ въ невѣроятно короткій срокъ. Достаточно сказать, что русскіе дѣятели пріѣхали въ Варшаву въ октябрѣ, а въ концѣ ноября были уже готовы проекты четырехъ указовъ, которые затѣмъ были отправлены въ Петербургъ для разсмотрѣнія ихъ въ особомъ комитетѣ. Дни и ночи неустаннаго труда русскихъ преобразователей не пропали даромъ. Проекты указовъ безъ существенныхъ возраженій были одобрены комитетомъ и 19 февраля 1864 г. подписаны Государемъ. Такъ совершилось славное дѣло возрожденія экономической и общественной жизни привислинскихъ крестьянъ.

Какъ мы сказали, указовъ было четыре, именно: 1) объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, 2) объ устройствѣ сельскихъ гминъ, 3) о ликвидаціонной комиссіи и 4) о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ постановленій о крестьянахъ. Что же эти указы дали крестьянамъ? Первое и самое главное — это то, что 657,635 домохозяевъ стали собственниками 8.286,675 мор-

говъ земли [1]). Никакихъ временно-обязанныхъ отношеній къ помѣщикамъ допущено не было, и крестьяне стали собственниками своей земли со дня объявленія указовъ. Хотя помѣщики и получили вознагражденіе за землю ликвидаціонными листами, но никакихъ выкупныхъ платежей на крестьянъ не было наложено; они были обязаны лишь платить вновь установленный поземельный налогъ и подымную подать такъ же, какъ и помѣщики; часть этихъ налоговъ, а равно поступленія изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, какъ, напр., за отдачу въ аренду права пропинаціи на крестьянскихъ земляхъ, отчислялись на погашеніе вышедшихъ въ тиражъ ликвидаціонныхъ листовъ. Количество земли, надѣляемой каждому крестьянину, опредѣлялось не по какой-либо заранѣе установленной нормѣ, а совершенно по другой системѣ, именно: крестьянинъ получалъ ту землю и въ такомъ количествѣ, какъ онъ владѣлъ во время изданія указовъ. Равнымъ образомъ и помѣщикъ получалъ вознагражденіе не въ силу оцѣнки земли по рыночной или какой-либо иной ея стоимости, а на основаніи оцѣнки, по извѣстнымъ правиламъ, тѣхъ повинностей, которыя несли крестьяне въ пользу помѣщика. Выведенная, такимъ образомъ, сумма капитализировалась изъ 6%, т. е. умножалась на $16^2/_3$, и полученное произведеніе показывало, сколько слѣдуетъ помѣщику ликвидаціоннаго вознагражденія. Съ этою цѣлью составлялась такъ называемая ликвидаціонная табель (тоже, что уставная грамота), въ которой по порядку переименовывались всѣ домохозяева даннаго селенія, съ подробнымъ показаніемъ принадлежащихъ каждому изъ нихъ земель и слѣдуемаго за нихъ вознагражденія. Кромѣ земель, за крестьянами оставлено право пользованія тѣми сервитутами на владѣльческихъ земляхъ, какими они пользовались раньше. Сюда относятся: право пасти скотъ

---

[1]) Моргъ равняется 1230 сажен., т. е. немного болѣе $^1/_2$ десят.

какъ на поляхъ, такъ и въ лѣсахъ, собирать стилку, сушнякъ и валежникъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ получать даже строительный матеріалъ. Сервитутныя обязательства могли быть уничтожены лишь по добровольному соглашенію сторонъ, при условіи дополнительнаго надѣленія крестьянъ землею изъ имѣнія. Второе, что дали привислинскимъ крестьянамъ указы, не менѣе важное, чѣмъ первое, то, что они уничтожили вотчинную власть помѣщика. Надъ крестьяниномъ до сихъ поръ висѣлъ грозный дамокловъ мечъ, готовый при удобномъ случаѣ опуститься и жестоко покарать. Теперь его не стало. Взамѣнъ того указы предоставили крестьянамъ права самаго широкаго общественнаго самоуправленія посредствомъ устройства на совершенно новыхъ началахъ сельскихъ гминъ. Гмина теперь является учрежденіемъ всесословнымъ, съ выборнымъ войтомъ во главѣ. Въ войты можетъ быть избранъ не только помѣщикъ, но и крестьянинъ, вообще всякій, владѣющій не менѣе, чѣмъ 6 моргами земли въ предѣлахъ гмины. Дѣла общественнаго характера, касающіяся всей гмины, рѣшаются гминнымъ сходомъ, на которомъ право голоса имѣютъ всѣ, кто владѣетъ не менѣе чѣмъ 3 моргами земли. Жители отдѣльныхъ селеній составляютъ сельскія общества, въ составъ которыхъ входятъ только крестьяне. Это уже учрежденіе исключительно сословное, во главѣ котораго стоитъ солтысъ, совмѣщающій въ одномъ лицѣ обязанности и сельскаго старосты и сотскаго [1]).

Вотъ то самое главное, существенно-важное, что получили привислинскіе крестьяне по указамъ 19 февраля. Вотъ тотъ общественно-правовой и экономическій строй крестьянской жизни, который созданъ былъ этими

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о ходѣ крестьянской реформы въ Привислинскомъ краѣ и ея существенныхъ особенностяхъ можно найти въ статьяхъ А. А. Корнилова въ „Русской Мысли“ за 1894 годъ, кн. II и III.

указами. Но чтобы еще нагляднѣе показать всю неизмѣримо огромную важность этого преобразованія для крестьянства, необходимо сказать, что изъ 657,635 домохозяевъ, получившихъ земельные надѣлы, было 287 тыс. такихъ, которые до этого времени никакой землей не пользовались и числились въ разрядѣ безземельныхъ. По исчисленію проф. варш. универс. Г. Ѳ. Симоненко, общее число безземельныхъ въ Привислинскомъ краѣ въ 1863 году доходило до 1.338,827 душъ. Послѣ же преобразованія число это уменьшилось болѣе чѣмъ на цѣлый милліонъ, такъ что безземельныхъ послѣ этого осталось не болѣе 200 тыс. чел.

Несмотря на то, что предначертанія Милютина не только въ средѣ мѣстнаго владѣльческаго сословія встрѣтили глухую оппозицію, но не пользовались также сочувствіемъ тогдашней высшей правительственной власти въ краѣ, однако, благодаря поддержкѣ изъ Петербурга, они нашли полное свое осуществленіе, такъ что реформа была проведена, можно сказать, блестяще! Но русскіе преобразователи на этомъ не остановились. Благотворный путь культурнаго воздѣйствія на темную крестьянскую массу, признанный ими самымъ главнымъ и вѣрнымъ политическимъ орудіемъ на западной окраинѣ, только еще начинался. Предварительныя научно-статистическія изслѣдованія показали, что въ крестьянскомъ быту назрѣло къ тому времени много нуждъ самаго вопіющаго характера, которыя неотложно требовали своего удовлетворенія. Въ числѣ ихъ на первомъ мѣстѣ было поставлено народно-школьное образованіе, которое до 1864 года находилось въ самомъ печальномъ состояніи. Въ концѣ 1864 года на всемъ пространствѣ Привислинскаго края находилось 1,123 народныхъ школы, которыя при этомъ были распредѣлены крайне неравномѣрно; такъ, напр., въ Варшавской губ. ихъ было 637, а въ Плоцкой всего только 67 и т. д. На развитіе школъ особенное вниманіе обратилъ учредительный комитетъ,

задача котораго именно и состояла въ осуществленіи на дѣлѣ предположенныхъ преобразованій. Благодаря принятымъ имъ мѣрамъ число школъ стало быстро возрастать. Къ 1 января 1866 года уже было вновь открыто 317 школъ и составлены крестьянами приговоры объ открытіи еще болѣе 400 школъ. Такимъ образомъ, въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ дѣятельности учредительнаго комитета, число начальныхъ училищъ возрасло съ 1,123 до 1,800 [1]). Даже составители книги „Очередные вопросы въ Царствѣ Польскомъ" признаютъ выдающіеся успѣхи народнаго образованія въ это время. „Послѣ освобожденія крестьянъ отъ помѣщичьей власти,—говорятъ они,—число учащихся за десятилѣтіе 1860—1871 г.г. возрасло на 134%" [2]).

Въ числѣ другихъ важныхъ мѣропріятій, явившихся послѣдствіемъ указовъ 19 февраля, не послѣднее мѣсто занимаетъ податная реформа. Когда говорятъ или пишутъ о преобразованіяхъ, внесенныхъ въ жизнь Привислинскаго края въ 1864 году, то о податномъ дѣлѣ и вообще о преобразованіяхъ въ финансовой области упоминаютъ лишь вскользь, мимоходомъ, считая этотъ предметъ довольно сухимъ и слишкомъ спеціальнымъ, чтобы всѣхъ заинтересовать. А между тѣмъ эта сторона дѣла въ экономической жизни крестьянства имѣетъ первостепенное значеніе, которое еще усиливается тѣмъ, что въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ по этой части существовалъ хаосъ невообразимый. Казна Царства вела свое отдѣльное хозяйство, совершенно обособленное отъ общеимперской казны. Она имѣла свой особый бюджетъ, свою самостоятельную роспись доходовъ и расходовъ и почти ежегодно давала крупные дефициты, которые обыкновенно покрывались изъ общеимперской казны.

Достаточно перечислить взимавшіяся тогда подати,

[1]) Русск. Мысль, 1894. кн. VIII, стр. 70.
[2]) Очередн. вопросы, стр. 216.

чтобы видѣть полную ихъ безсистемность и отчасти даже случайность, таковы: офяра—установленная въ 1789 году поземельная подать въ видѣ 10% отъ дохода съ имѣнія; контингенсъ ливерунковый—взамѣнъ поставки натурою фуража, установленной въ 1811 году; субсидіумъ-харитативумъ—ведущая начало съ XV в. и уплачиваемая духовными лицами; сборъ чоповый (съ продажи питей) и мельничный; лановая подать (взамѣнъ поставки воиновъ), шарварковый сборъ (на исправленіе дорогъ) и подымная подать. Въ разныхъ мѣстностяхъ взимались разныя подати и притомъ на разныхъ основаніяхъ. При такомъ податномъ неустройствѣ, дающемъ мѣсто для проявленія самаго широкаго произвола, болѣе всего страдали малоимущіе плательщики и главнымъ образомъ крестьяне. Для устраненія неравномѣрности въ обложеніи крестьянскихъ недвижимыхъ имуществъ рѣшено было произвести податную реформу. Дѣло это было также возложено на учредительный комитетъ. Выработанное имъ по этому предмету положеніе было утверждено 15 декабря 1868 г. и введено въ дѣйствіе съ 1 января 1869 г. Крестьянскіе надѣлы были обложены двумя податями: поземельнымъ налогомъ и подымною податью. Для взиманія поземельнаго налога земли раздѣляются на четыре разряда по качеству, при чемъ на моргъ каждаго разряда назначенъ извѣстный окладъ. Въ разныхъ уѣздахъ, смотря по урожайности земли и другимъ условіямъ сельско-хозяйственнаго промысла, оклады на моргъ земли одного и того же разряда различны. Это есть основной поземельный налогъ. Сверхъ того установленъ добавочный поземельный налогъ въ размѣрѣ 50% отъ основного. Подымная подать взимается съ каждаго крестьянскаго надѣла, смотря по его величинѣ, независимо отъ того, есть на немъ строенія или же нѣтъ. Съ этою цѣлью крестьянскіе надѣлы или, какъ здѣсь принято выражаться, усадьбы раздѣляются на 3 разряда: а) до 3 морговъ съ платою 1 р., б) 3—15 мор-

говъ—2 руб. и в) въ 15 и болѣе морговъ—4 руб. Финансовыя учрежденія исчисляютъ окладъ налога на цѣлое селеніе, раскладка же назначенной суммы между отдѣльными плательщиками принадлежитъ всецѣло усмотрѣнію сельскаго схода. Жалобы на неправильное производство раскладки вѣдаются крестьянскими учрежденіями. Вѣра въ силу общественнаго самоуправленія была тогда такъ велика, что даже суммы добавочнаго поземельнаго налога, исчисленныя по гминамъ, предоставлено было гминнымъ сходамъ распредѣлить между селеніями по своему усмотрѣнію. Хотя первоначально и предполагалось производить пересмотръ такого распредѣленія чрезъ каждыя пять лѣтъ, но предположеніе это не осуществилось, и составленная тогда раскладка добавочнаго поземельнаго налога дѣйствуетъ и въ настоящее время.

Творческія начинанія учредительнаго комитета не ограничились его дѣятельностью по народному образованію и по устройству крестьянскихъ податей. Глубоко жизненнымъ и отвѣчавшимъ самой настоятельной потребности дѣломъ его была также организація мелкаго кредита въ селеніяхъ. Для этой цѣли учреждены были гминныя ссудо-сберегательныя кассы. Изъ всѣхъ благодѣтельныхъ для крестьянскаго населенія мѣропріятій учредительнаго комитета гминныя кассы оказались, пожалуй, самымъ счастливымъ начинаніемъ. Успѣхъ ихъ превзошелъ всякія ожиданія. Достаточно сказать, что къ 1 января 1901 года въ 1,281 гминѣ было 1,320 такихъ кассъ и въ нихъ болѣе 24 милліоновъ руб. оборотныхъ средствъ; въ томъ числѣ около 6½ милліоновъ руб. образовалось изъ чистыхъ прибылей кассъ и свыше 16½ милліоновъ руб. составляютъ вклады частныхъ лицъ. По основаніямъ, изложеннымъ нами въ ст. „Крестьянскіе вклады въ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ“ (№ 26 Вѣстн. Фин. за 1901 г.) можно полагать, что показанная сумма вкладовъ по крайней мѣрѣ на ¾ составилась изъ крестьянскихъ сбереженій. Все это

свидѣтельствуетъ о необычайномъ расцвѣтѣ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и ихъ высокомъ культурно-экономическомъ значеніи. Между тѣмъ, впервые дѣло началось очень скромно тѣмъ, что въ 1865 г. на устройство кассъ отчислено было 62,640 руб. процентовъ съ особаго капитала на общественныя надобности. На эти деньги открыто было всего 85 кассъ, по одной на уѣздъ, съ основнымъ капиталомъ по 737 руб. каждая. Затѣмъ въ 1869 г. изъ тѣхъ же процентовъ назначено было на ту же надобность еще 103,920 руб. и на эти деньги открыто было еще 170 кассъ, по двѣ на уѣздъ, съ капиталомъ въ 611 руб. каждая.

Дальнѣйшее увеличеніе количества кассъ было обезпечено тѣмъ простымъ, но весьма практичнымъ правиломъ, что какъ только сумма прибылей по какой-либо кассѣ доростетъ до величины основного капитала, такъ тотчасъ этотъ капиталъ забирается и употребляется для устройства новой кассы. Такъ изъ малаго зерна выросло большое широковѣтвистое дерево. Въ настоящее время кассы являются прекраснымъ подспорьемъ въ экономической жизни привислинскаго крестьянства. Ссуды выдаются крестьянамъ и мелкоучастковой шляхтѣ подъ залогъ недвижимаго имущества или подъ поручительство лицъ, владѣющихъ недвижимостью, въ размѣрѣ 100—200 руб. на одно лицо, на срокъ не болѣе года. Ближайшее завѣдываніе кассами возложено на особое управленіе, состоящее изъ войта гмины и двухъ выборныхъ, изъ которыхъ одинъ исполняетъ обязанности кассира; счетоводство ведетъ гминный писарь. За правильностью дѣйствій кассъ имѣютъ постоянное наблюденіе комиссары по крестьянскимъ дѣламъ. Описанная организація кассъ и установленныя для нихъ правила оказались настолько цѣлесообразными, что приняты за образецъ при выработкѣ уставовъ для учрежденій мелкаго кредита во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, насколько это, конечно, было возможно въ виду разности общественно-экономическихъ условій.

Гминныя ссудо-сберегательныя кассы были лебединой пѣсныо учредительнаго комитета, который прекратилъ свое существованіе въ 1871 году. Послѣднія пять лѣтъ его дѣятельности прошли подъ непосредственнымъ руководствомъ Я. А. Соловьева, также одного изъ близкихъ къ Милютину лицъ. Милютинъ же, еще въ 1866 г. сраженный неожиданно параличемъ, доживалъ свои послѣдніе дни въ Москвѣ. Вмѣстѣ съ нимъ выѣхали изъ Варшавы кн. Черкасскій и Самаринъ. Милютинъ умеръ въ 1872 году, оставивъ по себѣ глубокій слѣдъ. Имя его золотыми буквами будетъ вписано въ исторію крестьянскаго дѣла на привислинской окраинѣ. Въ напечатанныхъ послѣ его смерти некрологахъ люди разныхъ направленій отдали должную дань его острому, проницательному уму, его выдающемуся реформаторскому таланту, его кипучей, напряженной дѣятельности. „Спи безмятежно съ покойною совѣстью, честный кузнецъ—гражданинъ!“ сказалъ о немъ Некрасовъ, посвятившій его памяти цѣлое стихотвореніе.

Умеръ Милютинъ, но не умерло его дѣло. Брошенныя имъ сѣмена взошли, дали прекрасный плодъ и живутъ донынѣ. Что же? Успокоиться ли на этомъ? Признать-ли, что уже все сдѣлано, что нѣтъ мѣста дальнѣйшей творческой работѣ? Нѣтъ, это было бы измѣной идеаламъ и завѣтамъ какъ самого Милютина, такъ и его соратниковъ. Жизнь не ждетъ; съ каждымъ днемъ она выставляетъ новыя требованія, предъявляетъ новые запросы. Для удовлетворенія ихъ нужно изыскивать новые пути, новыя средства. Многое изъ прежняго требуетъ исправленія, многое было только намѣчено и нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи и усовершенствованіи. Недаромъ прошло съ тѣхъ поръ сорокъ лѣтъ. Условія общественнаго быта за это время сильно измѣнились и требуютъ напряженнаго вниманія къ себѣ.

Крестьянскіе вклады въ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ Кѣлецкой губерніи въ 1900 году.

Развитіе вкладной операціи въ сберегательныхъ кассахъ справедливо считается однимъ изъ вѣрнѣйшихъ основаній для сужденія о степени благосостоянія народонаселенія. Въ этомъ отношеніи особенное значеніе имѣютъ цифровыя данныя, касающіяся гминныхъ судо-сберегательныхъ кассъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. Учрежденныя сравнительно не очень давно [1], причемъ первоначально одна касса приходилась на нѣсколько гминъ, кассы эти получили столь быстрое развитіе, что въ настоящее время не только въ каждой гминѣ есть своя касса, но даже въ нѣкоторыхъ гминахъ есть по двѣ кассы. Такъ, въ Кѣлецкой губ. на 128 гминъ имѣется 133 кассы. Обыкновенно по двѣ кассы существуетъ въ такихъ посадскихъ гминахъ, въ составъ которыхъ, кромѣ посада, входятъ селенія; въ подобныхъ случаяхъ одна

[1] Между прочимъ, въ Кѣлецкой губ. есть немало кассъ, открытыхъ только въ 1893 г. и позже.

касса предназначается для посадскихъ жителей, другая для сельскихъ. Что касается вкладовъ, то по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, общая сумма ихъ въ Кѣлецкой губерніи составляла къ 1 ноября 1900 года болѣе $1^3/_4$ милліона рублей (1.767,633 руб. 21 коп.). Свѣдѣнія о вкладахъ, находящихся въ гминныхъ кассахъ, особенно важны въ томъ отношеніи, что они могутъ дать матеріалъ для вывода о степени хозяйственной обезпеченности крестьянскаго населенія. Будучи самыми близкими къ крестьянамъ сберегательными учрежденіями, гминныя кассы безъ сомнѣнія привлекаютъ къ себѣ, главнымъ образомъ, крестьянскіе вклады. Однако, ошибочно было бы думать, что вся вышеприведенная сумма вкладовъ состоитъ изъ крестьянскихъ денегъ. Гмина есть учрежденіе всесословное и потому въ кассу ея деньги на вкладъ могутъ быть вносимы не только крестьянами, но и лицами другихъ сословій. Кромѣ того, по ст. 42 устава кассъ, на вкладъ могутъ быть принимаемы и общественныя гминныя суммы. Изъ практики извѣстно, что въ гминныя кассы вносятъ вклады ксендзы, чиновники уѣздныхъ управленій и т. п. лица. Наконецъ и костельныя суммы передаются иногда въ видѣ вкладовъ въ тѣ же кассы. Въ виду этого весьма важно было бы точно выяснить размѣръ суммы, составляющей собственно крестьянскіе вклады. Такъ какъ такого рода свѣдѣнія оффиціальною статистикою не требуются, то мною были собраны по этому предмету обстоятельныя цифровыя данныя относительно Кѣлецкой губерніи.

Оказывается, что изъ 1.767,633 руб. 21 коп. крестьянамъ принадлежитъ 1.335,751 руб. 88 коп. или 75,5%, остальные же 431,881 руб. 33 коп. или 24,5% составляютъ вклады лицъ другихъ сословій и разныхъ учрежденій. Всѣхъ вкладчиковъ въ губерніи къ 1 ноября 1900 года было 7,576; изъ нихъ крестьянъ 6,615 или 87,3% и лицъ другихъ сословій 961, т. е. 12,7%. Эти цифры наглядно показываютъ, что гминныя ссудо-сбе-

регательныя кассы служатъ нуждамъ, главнымъ образомъ, крестьянскаго населенія, такъ какъ послѣднее и по общей суммѣ сбереженій и по количеству вкладчиковъ является въ этихъ кассахъ элементомъ преобладающимъ. Но хотя крестьянскіе вклады въ гминныхъ кассахъ и преобладаютъ, однако, средній размѣръ этихъ вкладовъ гораздо ниже вкладовъ лицъ другихъ сословій. Такъ, если на одинъ вкладъ приходится по губерніи среднимъ числомъ 233 руб. 32 коп., то средній размѣръ крестьянскаго вклада составляетъ 201 руб. 92 коп., средній же размѣръ не крестьянскаго вклада равняется 449 руб. 40 коп. Есть гмины, гдѣ всѣ вклады исключительно крестьянскіе, такихъ гминъ въ губерніи изъ 128 имѣется 13, т. е. немного болѣе 10%.

На ряду съ общими цифрами вкладовъ по губерніи не малый интересъ представляютъ также цифровыя данныя по уѣздамъ, такъ какъ они показываютъ, какіе изъ уѣздовъ больше накопили сбереженій. Въ порядкѣ постепенности по общей суммѣ вкладовъ уѣзды Кѣлецкой губ. располагаются такъ:

Наименованіе уѣздовъ.	Общая сумма вкладовъ.	Въ томъ числѣ вкладовъ крестьянскихъ.
	Въ рубляхъ.	
Стопницкій . . „	339,200	254,332
Мѣховскій . . „	298,983	216,741
Пинчовскій . . „	257,393	200,279
Влощовскій . . „	231,585	185,872
Олькушскій . . „	222,107	158,283
Андреевскій . . „	209,578	164,208
Кѣлецкій . . „	208,787	156,036
Итого	1.767,633	1.335,751

Эта таблица вполнѣ подтверждаетъ ту истину, что сумма денежныхъ сбереженій является лучшимъ показателемъ зажиточности населенія. Уѣзды Стопницкій, Мѣ-

ховскій и Пинчовскій, стоящіе на первомъ мѣстѣ по количеству вкладовъ въ гминныхъ кассахъ, занимаютъ также первое мѣсто и по плодородію почвы, по хозяйственной обезпеченности и имущественному достатку крестьянскаго населенія. Наоборотъ, Кѣлецкій уѣздъ, занимающій послѣднее въ губерніи мѣсто по качеству почвы, стоитъ также на послѣднемъ мѣстѣ и по количеству вкладовъ въ гминныхъ кассахъ. Что касается Олькушскаго уѣзда, то по своей каменистой и песчаной малоплодородной почвѣ онъ занимаетъ предпослѣднее мѣсто и хотя по общему количеству вкладовъ въ кассахъ онъ поставленъ на третьемъ отъ конца мѣстѣ, но, если взять во вниманіе собственно крестьянскіе вклады, то его слѣдуетъ отнести на предпослѣднее мѣсто, т. е., на то именно мѣсто, которое онъ занимаетъ по качеству почвы. Процентное отношеніе крестьянскихъ вкладовъ къ общей ихъ суммѣ по уѣздамъ не представляетъ рѣзкихъ уклоненій отъ средней по губерніи цифры, а потому и не указывается въ таблицѣ. Распредѣленіе уѣздовъ по количеству вкладчиковъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Наименованіе уѣздовъ.		Общее число вкладчиковъ.	Въ томъ числѣ крестьянъ.
Мѣховскій .	„	1,498	1,329
Стопницкій.	„	1,454	1,237
Пинчовскій .	„	1,020	881
Олькушскій .	„	1,005	850
Кѣлецкій .	„	963	863
Влощовскій	„	841	762
Андреевскій .	„	795	693
	Итого	7,576	6,615

Такимъ образомъ, уѣзды Мѣховскій, Стопницкій и Пинчовскій, занимающіе первое мѣсто по количеству вкладовъ, первенствуютъ и по количеству вкладчиковъ.

Для полнаго выясненія вопроса о денежныхъ сбере-

женіяхъ крестьянскаго населенія Кѣлецкой губ. не безынтересно сопоставить вышеприведенныя данныя съ нѣкоторыми свѣдѣніями, касающимися государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Изъ отчета этихъ кассъ за 1899 г. видно, что привислинскій раіонъ по количеству сберегательныхъ кассъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Имперіи, по количеству же сбереженій, приходящихся на одного жителя, предпослѣднее мѣсто. Въ то время, какъ изъ общей суммы вкладовъ въ Имперіи приходится на одного жителя среднимъ числомъ 5 руб. 16 коп., въ привислинскомъ раіонѣ на одного жителя приходится всего 2 руб. 91 коп. Что же касается Кѣлецкой губерніи, то она занимаетъ даже въ привислинскомъ раіонѣ совершенно исключительное положеніе. Какъ видно изъ приложенной къ отчету государственныхъ сберегательныхъ кассъ карты, въ Кѣлецкой губерніи на одного жителя приходилось вкладовъ къ 1 января 1900 года только 1 руб. Столь ничтожная сумма сбереженій въ государственныхъ кассахъ была бы ничѣмъ необъяснима, если бы не существовало гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, которыя имѣютъ полную возможность соперничать съ государственными кассами, потому что гминныя кассы платятъ вкладчикамъ по 6%, между тѣмъ какъ государственныя—только 3,6% (въ настоящее время, т. е. въ 1906 году—4%).

Сильное развитіе въ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ вкладной операціи имѣетъ и оборотную сторону. Дѣло въ томъ, что по уставу этихъ кассъ вклады съ платежемъ процентовъ могутъ быть принимаемы только въ томъ случаѣ, если найдутся лица, желающія взять предложенную на вкладъ сумму въ ссуду. Слѣдовательно, сумма вкладовъ въ кассахъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, сумма задолженности мѣстнаго населенія; увеличиваются вклады,—значитъ увеличивается и задолженность. Въ виду этого, весьма важно было бы выяснить, на какой предметъ употребляются взятыя въ ссуду

деньги. Что касается Кѣлецкой губерніи, то одной изъ причинъ увеличенія крестьянской задолженности является усиленная покупка земель при помощи крестьянскаго поземельнаго банка. Такъ, по даннымъ, опубликованнымъ въ трудѣ А. К. Голубева: „Статистика долгосрочнаго кредита въ Россіи“, къ 1 января 1898 г. въ Кѣлецкой губ. было пріобрѣтено съ помощью крестьянскаго банка 18.508 десят. земли, по свѣдѣніямъ же петроковскаго отдѣленія банка, количество пріобрѣтенной при его содѣйствіи земли въ той же Кѣлецкой губерніи къ 1 января 1900 года равнялось 24,828 дес., т. е. въ теченіе двухъ лѣтъ крестьянское землевладѣніе Кѣлецкой губ. увеличилось на 6,320 дес. Конечно, не одна только покупка крестьянами земель съ помощью банка увеличиваетъ задолженность крестьянскаго населенія гминнымъ кассамъ. Мѣстное населеніе пользуется ссудами гминныхъ кассъ и для другихъ своихъ нуждъ. Такъ, напр., посадское населеніе нерѣдко употребляетъ ссуды изъ этихъ кассъ на увеличеніе оборотнаго капитала, вкладываемаго въ торговлю и промыслы. Вообще ссуды изъ гминныхъ кассъ, въ большей свой части, имѣютъ производительный характеръ. Въ виду этого, задолженность крестьянскаго населенія гминнымъ кассамъ не должна внушать опасеній.

Въ заключеніе прилагаю подробныя свѣдѣнія о крестьянскихъ вкладахъ въ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ Кѣлецкой губерніи—по каждой гминѣ въ отдѣльности.

Андреевскій уѣздъ.

№№ по порядку.	Гминныя Управленія.	Общая цифра вкладчиковъ на 1 Ноября 1900 г.	Въ томъ числѣ состоитъ. Крестьянъ.	Лицъ другихъ сословій.	Сумма вкладовъ на 1 Ноября 1900 года. Руб.	К.	Въ томъ числѣ принадлежитъ Крестьянамъ. Руб.	К.	Лицамъ другихъ сословій. Руб.	К.
1	Андреевское	33	29	4	28,036	78	25,860	78	2,176	—
2	Бржегинское	45	44	1	7,766	80	7,106	80	660	—
3	Венглешинское	48	45	3	8,374	11	7,452	51	921	60
4	Водзиславское	79	76	3	22,165	20	19,838	63	2,326	57
5	Злотникское	28	21	7	9,402	51	5,333	—	4,069	51
6	Малогощское	32	20	12	5,425	25	4,020	72	1,404	53
7	Мстычевское	57	42	15	22,685	47	12,766	69	9,918	78
8	Мержвинское	74	69	5	25,492	81	22,192	81	3,300	—
9	Наваржицкое	55	43	12	14,800	82	8,859	66	5,941	16
10	Нагловицкое	53	48	5	8,414	73	5,694	23	2,720	50
11	Пржонцлавское	40	33	7	11,369	85	7,649	85	3,720	—
12	Раковское	116	114	2	13,760	75	13,260	75	500	—
13	Сендзишовское	40	30	10	9,262	23	5,612	23	3,650	—
14	Собковское	95	79	16	22,620	98	18,559	07	4,061	91
	ИТОГО	795	693	102	209,578	29	164,207	73	45,370	56

Влощовскій уѣздъ.

№№ по порядку.	Гминныя Управленія.	Общая цифра вкладчиковъ на 1 Ноября 1900 г.	Въ томъ числѣ состоитъ. Крестьянъ.	Лицъ другихъ сословій.	Сумма вкладовъ на 1 Ноября 1900 года. Руб.	К.	Въ томъ числѣ принадлежитъ Крестьянамъ. Руб.	К.	Лицамъ другихъ сословій. Руб.	К.
1	Влощовское	82	63	19	25,087	—	10,398	—	14,689	—
2	Иржондзское	41	33	8	12,548	41	8,641	66	3,906	75
3	Ключевское	63	59	4	10,511	43	9,943	82	567	61
4	Красоцинское	41	34	7	13,173	67	11,028	99	2,144	68
5	Куржелевское	63	62	1	12,266	09	11,801	31	464	78
6	Лелевское	122	110	12	30,641	10	26,317	32	4,323	78
7	Москаржевское	59	47	12	15,622	90	9,246	14	6,376	76
8	Олешновское	38	34	4	13,082	93	6,912	93	6,170	—
9	Радковское	36	28	8	9,287	60	3,812	87	5,474	73
10	Ракитновское	29	29	—	6,555	90	6,555	90	—	—
11	Сецеминское	103	103	—	30,083	—	30,083	—	—	—
12	Слупявское	41	40	1	10,797	12	9,952	12	845	—
13	Хржонставское	37	35	2	6,673	06	6,473	06	200	—
14	Щекоцинское	86	85	1	35,255	10	34,705	10	550	—
	ИТОГО	841	762	79	231,585	31	185,872	22	45,713	09

Кѣлецкій уѣздъ.

№№ по порядку.	Гминныя Управленія.	Общая цифра вкладчиковъ на 1 Ноября 1900 г.	Въ томъ числѣ состоитъ. Крестьянъ.	Лицъ другихъ сословій.	Сумма вкладовъ на 1 Ноября 1900 года. Руб.	К.	Въ томъ числѣ принадлежитъ. Крестьянамъ. Руб.	К.	Лицамъ другихъ сословій. Руб.	К.
1	Бодзентинское	54	42	12	26,093	96	9,579	24	16,514	72
2	Бѣлинское	19	17	2	2,645	24	2,237	89	407	35
3	Гурновское	67	65	2	7,464	84	6,714	84	750	—
4	Далешицкое	20	17	3	5,612	71	4,112	71	1,500	—
5	Домбровское	34	28	6	5,017	18	3,101	50	1,915	68
6	Дыминское	53	52	1	8,952	78	8,640	78	312	—
7	Заіончковское	20	18	2	4,636	32	3,136	32	1,500	—
8	Коржецкое	62	61	1	10,736	96	10,536	96	200	—
9	Лопушновское	73	63	10	23,122	66	18,955	69	4,166	97
10	Мніовское	130	110	20	15,147	09	14,383	26	763	83
11	Маравицкое	82	81	1	15,324	30	15,224	30	100	—
12	Невахлевское	48	35	13	15,901	62	5,591	62	10,310	—
13	Самсоновское	91	89	2	17,073	47	15,874	69	1,198	78
14	Слупя-Нова	34	34	—	8,463	36	8,463	36	—	—
15	Сноховицкое	38	27	11	10,769	52	5,035	07	5,734	45
16	Сухедневское	28	26	2	7,813	20	6,113	20	1,700	—
17	Пѣкашовское	41	39	2	6,316	09	4,793	09	1,523	—
18	Цисовское	27	19	8	5,710	32	4,906	—	804	32
19	Щецновское	42	40	2	11,985	59	8,635	59	3,350	—
	ИТОГО	963	863	100	208,787	21	156,036	11	52,751	10

Mѣховскій уѣздъ.

№№ по порядку.	Гминныя Управленія.	Общая цифра вкладчиковъ на 1 Ноября 1900 г.	Въ томъ числѣ состоитъ.		Сумма вкладовъ на 1 Ноября 1900 года.		Въ томъ числѣ принадлежитъ			
			Крестьянъ.	Лицъ другихъ сословій.			Крестьянамъ.		Лицамъ другихъ сословій.	
					Руб	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	Вавржеңчицкое.	44	28	16	11.200	40	7,135	40	4,065	—
2	Вельско-Загуржс.	77	77	—	6,376	06	6,376	06	—	—
3	Вержбновское .	25	24	1	4,816	39	3,816	39	1,000	—
4	Грушовское . .	46	34	12	14,283	41	7,797	96	6,485	45
5	Ивонавицкое .	108	85	23	30,881	95	17,981	95	12,900	—
6	Иголомійское .	45	37	8	9,830	32	7,276	32	2,554	—
7	Кацицкое . .	41	33	8	11,925	61	8,037	66	3,887	95
8	Климонтовское .	32	28	4	7,424	31	6,288	31	1,136	—
9	Ковалянское . .	28	19	9	13,533	26	2,807	26	10,726	—
10	Козловское . .	66	58	8	19,759	17	12,101	17	7,658	—
11	Конюшанское .	55	51	4	7,755	22	5,355	22	2,400	—
12	Ксенжъ-Вельское	63	56	7	17,404	45	15,426	25	1,978	20
13	Лентковицкое .	27	26	1	5,787	48	4,973	48	814	—
14	Люборжицкое .	62	49	13	11,790	76	8,240	76	3,550	—
15	Михаловицкое .	44	40	4	11,430	27	7,880	27	3,550	—
16	Мѣховское . .	299	275	22	26,668	48	21,368	48	5,300	—
17	Недзвѣдзенское .	32	27	5	9,019	48	5,341	12	3,678	36
18	Нѣшкавское . .	27	22	5	7,224	2	6,049	2	1,175	—
19	Пеленчицкое .	77	71	6	16,791	50	13,616	50	3,175	—
20	Прошовицкое .	7	2	—	211	74	211	74	—	—
21	Рацловицкое . .	39	37	2	5,465	28	4,965	28	500	—
22	Ржежуснянское .	121	117	4	22,656	66	19,856	66	2,800	—
23	Сломникское .	13	12	1	2,784	06	2,384	06	400	—
24	Тчицкое . . .	127	121	6	23,963	21	21,453	21	2,510	—
	ИТОГО . .	1,498	1,329	169	298,983	49	216,740	53	82,242	96

Олькушскій уѣздъ.

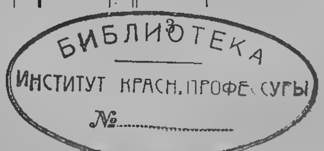
№№ по порядку.	Гминныя Управленія.	Общая цифра вкладчиковъ на 1 Ноября 1900 г.	Въ томъ числѣ состоитъ. Крестьянъ.	Лицъ другихъ сословій.	Сумма вкладовъ на 1 Ноября 1900 года. Руб.	К.	Въ томъ числѣ принадлежитъ Крестьянамъ. Руб.	К.	Лицамъ другихъ сословій. Руб.	К.
1	Болеславкое . .	83	68	15	15,659	93	9,665	34	5,994	59
2	Вольбромское .	88	60	28	29,174	13	15,117	28	14,056	85
3	Жарновецкое .	81	76	5	19,201	08	18,589	89	611	19
4	Кидовское . . .	70	44	26	20,709	61	10,489	53	10,220	08
5	Крочицкое . .	67	67	—	11,139	97	11,139	97	—	—
6	Миногское . .	86	67	19	20,884	83	15,530	83	5,354	—
7	Огродзенецкое .	46	41	5	8,251	22	6,190	28	2,060	94
8	Пилицкое . . .	91	85	6	14,790	48	13,844	77	945	71
9	Рабштынское . .	85	82	3	13,878	56	12,738	56	1,140	—
10	Славковское . .	9	5	4	1,455	85	811	64	644	21
11	Сулошовское . .	102	100	2	17,525	46	15,395	46	2,130	—
12	Цяновицкое . .	124	117	7	36,959	74	22,701	22	14,258	52
13	Янератское . .	73	38	35	12,475	54	6,068	36	6,407	18
	ИТОГО . .	1,005	850	155	222,106	40	158,283	13	63,823	27

Пинчовскій уѣздъ.

№№ по порядку.	Гминныя Управленія.	Общая цифра вкладчиковъ на 1 Ноября 1900 г.	Въ томъ числѣ состоитъ.		Сумма вкладовъ на 1 Ноября 1900 года.		Въ томъ числѣ принадлежитъ			
			Крестьянъ.	Лицъ другихъ сословій.			Крестьянамъ.		Лицамъ другихъ сословій.	
					Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	Бейсцское . .	63	56	7	19,700	77	15,658	83	4,041	94
2	Бощинское . .	45	45	—	9,844	64	9,844	64	—	—
3	Гурынское . .	64	58	6	14,889	18	11,298	13	3,591	05
4	Добѣславицкое .	42	39	3	14,933	74	11,560	74	3,373	—
5	Дрожеевицкое .	67	67	—	18,483	84	18,483	84	—	—
6	Загосцское . .	35	25	10	12,068	48	6,428	81	5,639	67
7	Злотнинскае . .	52	46	6	11,354	70	9,654	70	1,700	—
8	Касцѣлецкое . .	28	27	1	4,583	78	4,558	73	25	5
9	Казимержское .	52	48	4	12,342	04	11,530	44	811	60
10	Клишавское . .	96	96	—	19,774	37	19,774	37	—	—
11	Нагоржанское .	29	28	1	1,983	32	1,978	36	4	96
12	Опатовецкое . .	49	35	14	10,813	80	9,699	12	1,114	68
13	Пинчовское . .	38	35	3	11,715	97	10,246	20	1,469	77
14	Санцыгневское .	37	30	7	9,801	59	7,525	75	2,275	84
15	Тополянское . .	38	29	9	10,389	6	7,282	48	3,106	58
16	Филлиповицкое .	30	15	15	8,760	38	1,320	38	7,440	—
17	Хотельское . .	70	54	16	15,963	—	10,912	—	5,051	—
18	Храбержское .	62	38	24	19,818	90	12,904	54	6,914	36
19	Чарковское . .	102	92	10	27,287	5	16,887	5	10,400	—
20	Чарноцинское .	21	18	3	2,884	13	2,730	74	153	36
	ИТОГО . .	1,020	881	139	257,392	74	200,279	85	57,112	89

Стопницкій уѣздъ.

№№ по порядку.	Гминныя Управленія.	Общая цифра вкладчиковъ на 1 Ноября 1900 г.	Въ томъ числѣ состоитъ.		Сумма вкладовъ на 1 Ноября 1900 года.		Въ томъ числѣ принадлежитъ			
			Крестьянъ.	Лицъ другихъ сословій.			Крестьянамъ.		Лицамъ другихъ сословій.	
					Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	Буское	36	29	7	10,013	86	6,163	86	3,850	—
2	Вайчское	51	46	5	9,348	38	8,548	38	700	—
3	Гнайновское	55	49	6	9,784	08	8,303	97	1,480	11
4	Грабкинское	55	45	10	11,790	78	7,920	86	3,869	92
5	Гротнинское	47	46	1	8,260	82	8,154	82	106	—
6	Другнянское	38	28	10	6,930	33	4,360	33	2,570	—
7	Зборавское	59	59	—	9,423	62	9,423	62	—	—
8	Ново-Корчинское	38	16	22	6,373	42	3,753	72	2,619	73
9	Курозвенское	51	44	7	18,350	91	13,026	42	5,324	49
10	Лубницкое	27	27	—	3,803	02	3,803	02	—	—
11	Малешовское	41	31	10	9,763	32	6,206	13	3,557	19
12	Оглендовское	97	91	6	25,046	84	20,897	40	4,149	44
13	Олесницкое	67	59	8	26,365	77	18,385	77	7,980	—
14	Пацановское	54	49	5	11,810	6	8,293	20	3,516	86
15	Павловское	70	58	12	18,040	24	13,620	27	4,419	97
16	Патакское	73	69	4	17,622	66	13,727	66	3,895	—
17	Пенчеликское	52	52	—	15,040	31	15,040	31	—	—
18	Радзановское	77	77	—	8,415	30	8,415	30	—	—
19	Стопницкое	161	133	28	58,526	32	43,157	94	15,368	38
20	Тучемпское	56	51	5	8,265	36	6,105	36	2,160	—
21	Хмѣльникское	54	57	27	17,356	91	4,639	28	12,717	63
22	Шанецкое	54	53	1	7,945	13	7,582	39	362	74
23	Шидловское	102	60	42	12,620	48	8,000	48	4,620	—
24	Щитникское	39	38	1	8,401	82	6,801	82	1,600	—
	ИТОГО	1,454	1,237	217	339,199	77	254,332	31	84,867	46

Крестьянскій кредитъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.

I.

Организація крестьянскаго кредита въ губерніяхъ Царства Польскаго заключаетъ въ себѣ много интереснаго и своеобразнаго. Говоримъ о крестьянскомъ, а не вообще о мелкомъ кредитѣ потому, что общеимперскія учрежденія мелкаго кредита, каковы: сельскіе банки, кредитныя товарищества и ссудо-сберегательныя товарищества въ средѣ крестьянскаго населенія губерній Царства Польскаго вовсе не привились. Изъ поименованныхъ учрежденій наибольшій успѣхъ выпалъ на долю ссудо-сберегательныхъ товариществъ. По словамъ г. Креймана [1], „въ Царствѣ Польскомъ ссудо-сберегательныя товарищества возникли давно,—первое товарищество открыто въ 1872 г.,—но распространялись они медленно. Въ послѣднее время, напротивъ, образованіе новыхъ товариществъ пошло ускореннымъ темпомъ, товарищества стали возникать одно за другимъ, пріобрѣтая большое довѣріе общества и принимая въ число своихъ членовъ большее и большее количество лицъ.

[1]) *Варш. Дневн.* 1902 г. № 126, „Учрежденія мелкаго кредита“.

За послѣдніе только три года въ Привислинскомъ краѣ открыто около 100 товариществъ". Къ этому необходимо добавить, что ссудо-сберегательныя товарищества открываются главнымъ образомъ въ городахъ и посадахъ и удовлетворяютъ потребности въ кредитѣ городского населенія и посадскихъ мѣщанъ; въ средѣ же сельскаго населенія ссудо-сберегательныя товарищества не прививаются и при существующей постановкѣ крестьянскаго кредита не могутъ привиться, такъ какъ не имѣютъ почвы для своего развитія. Если ссудо-сберегательныя товарищества могутъ похвалиться значительнымъ успѣхомъ, по крайней мѣрѣ, въ городахъ и посадахъ Привислинскаго края, то нельзя того же сказать о кредитныхъ товариществахъ. По словамъ того же г. Креймана [1]), „въ Привислинскомъ краѣ учрежденія мелкаго кредита въ формѣ кредитныхъ товариществъ почти неизвѣстны. Изъ 10 губерній Привислинскаго края кредитныя товарищества открыты только въ Плоцкой и Калишской: въ первой уже болѣе 10, во второй—1". Кредитныя товарищества, подобно ссудосберегательнымъ, также открыты только въ городахъ и посадахъ. Что касается сельскихъ банковъ, то въ этомъ краѣ никто о нихъ понятія не имѣетъ, потому что ихъ здѣсь вовсе нѣтъ.

Для удовлетворенія надобности въ кредитѣ со стороны крестьянскаго населенія въ губерніяхъ Царства Польскаго существуютъ гминныя ссудо-сберегательныя кассы. Учрежденіе этихъ кассъ относится къ тѣмъ незабвеннымъ временамъ, когда совершилось надѣленіе польскихъ крестьянъ землею на основаніи указовъ 19 февраля 1864 года и такимъ образомъ призванъ былъ къ жизни самый обширный классъ людей, считавшихся „быдломъ" и находившихся въ экономическомъ рабствѣ у мѣстныхъ магнатовъ. Деревенская нужда въ

---

[1]) *Варш. Дневн.* 1902 г. № 126, „Учрежденія мелк. кредита".

кредитѣ всегда велика; съ особенною силою должна была она сказаться въ то время, когда вдругъ появилось болѣе $^1/_2$ милліона новыхъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ. „Новые собственники,—говоритъ авторъ статьи „Учрежденія мелкаго кредита" въ книгѣ „Очередные вопросы въ Царствѣ Польскомъ" (стр. 125),—получивъ сразу, безъ соотвѣтственной подготовки, усадьбы [1]) на правахъ собственности, были лишены денежныхъ средствъ на необходимые расходы по улучшенію хозяйства, по сооруженію и ремонту построекъ, по покупкѣ инвентаря и т. п.; среди нихъ были и малоземельные, получившіе только пустыя поля, требовавшія полнаго хозяйственнаго обзаведенія". Чтобы поставить на ноги этихъ новыхъ собственниковъ, необходимо было имъ помочь. Съ этою цѣлью рѣшено было устроить гминныя ссудо-сберегательныя кассы, на нужды которыхъ Высочайше повелѣно было 18 мая 1866 г. отчислить проценты въ суммѣ 62,640 руб. съ капитала, собраннаго земскимъ кредитнымъ обществомъ на общественныя надобности и внесеннаго въ депозитъ казны. Означенная сумма была раздѣлена на 85 равныхъ частей по числу уѣздовъ въ 10 губ. Царства Польскаго и въ каждомъ уѣздѣ было открыто по одной кассѣ съ основнымъ капиталомъ въ 737 р. Въ руководство этимъ кассамъ данъ былъ „временный уставъ", утвержденный учредительнымъ комитетомъ 19 іюля 1868 года. При этомъ было установлено правило, что какъ только сумма прибылей, за покрытіемъ необходимыхъ расходовъ, возрастетъ до размѣра основного капитала, то послѣдній долженъ быть изъятъ изъ данной кассы и обращенъ на учрежденіе новой кассы. Благодаря этой мѣрѣ, дальнѣйшее развитіе кассъ было вполнѣ обезпечено.

---

[1]) Въ губерніяхъ Царства Польскаго подъ „усадьбами" разумѣются не только земли подъ строеніями, садами и городами, но вообще крестьянскія надѣльныя земли.

Но правительство на этомъ не остановилось. Высочайше утвержденнымъ 21 декабря 1869 г. Положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго было постановлено отчислить на учрежденіе новыхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ проценты съ того же капитала на общественныя надобности за 1868 и 1869 гг. Такихъ процентовъ за это время оказалось 103,920 руб. и вотъ по распредѣленію учредительнаго комитета отъ 27 марта 1870 г. было основано еще 170 кассъ, по двѣ на уѣздъ, съ основнымъ капиталомъ въ 611 руб. каждая. Учрежденіе новыхъ кассъ по инціативѣ правительства продолжалось и въ послѣдующее время, именно: 22 декабря 1879 г. было учреждено еще 48 кассъ на капиталъ въ 27,731 р. $87^1/_2$ коп., образовавшійся изъ остатковъ отъ сбора на содержаніе гминныхъ войтовъ въ б. казенныхъ имѣніяхъ.

Новыя кассы учреждались не только по почину правительства, но также самими крестьянскими обществами на общественныя, а равно и пожертвованныя суммы. На такихъ началахъ за время 1868—1870 гг. было основано 53 кассы. Наконецъ, съ начала 70-хъ годовъ стали возникать кассы, учрежденныя на прибыли отъ первоначально основанныхъ кассъ [1]. До половины 70-хъ годовъ въ прибыли засчитывались и пени по просроченнымъ ссудамъ, а такъ какъ пени эти весьма высоки, составляя 1 коп. съ рубля въ недѣлю или $52^0/_0$ въ годъ, съ другой стороны, такъ какъ крестьяне часто просрочивали ссуды, то прибыли возрастали очень быстро, вслѣдствіе чего весьма успѣшно пошло въ это время открытіе новыхъ кассъ. Но съ 1876 года, съ введеніемъ судебной реформы въ Привислинскомъ краѣ, постановлено было пени по просроченнымъ ссудамъ употреблять

---

[1] Приведенная краткая исторія гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ изложена на основаніи данныхъ, заключающихся въ запискѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, напечатанной въ *Вѣстн. Финан.*, № 22, за 1902 г., стр. 379.

на содержаніе мѣстъ заключенія; съ тѣхъ поръ накопленіе прибылей въ кассахъ пошло медленнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и открытіе новыхъ кассъ происходило съ меньшимъ успѣхомъ [1]).

Ко всѣмъ гминнымъ кассамъ, какъ основаннымъ при помощи правительства, такъ и на общественныя, а равно пожертвованныя суммы былъ примѣненъ выработанный учредительнымъ комитетомъ „временный уставъ", на основаніи котораго ссуды выдавались или подъ поручительство, или подъ залогъ недвижимаго имущества, причемъ въ залогъ принималось недвижимое имущество лишь отъ тѣхъ крестьянъ, которые владѣли не менѣе чѣмъ 3 моргами ($1^1/_2$ десят.) земли. 13 ноября 1870 года „временный уставъ" былъ измѣненъ учредительнымъ комитетомъ въ томъ смыслѣ, что разрѣшена была выдача ссудъ подъ обезпеченіе недвижимостью и тѣмъ малоземельнымъ собственникамъ, которые имѣли въ своемъ владѣніи не менѣе 1 морга ($^1/_2$ десят.) земли. Это измѣненіе принесло весьма значительное облегченіе той именно категоріи крестьянъ, которые болѣе всего и нуждались въ ссудахъ, а между тѣмъ полученіе послѣднихъ было затруднено для нихъ требованіемъ поручительства. „Временный уставъ" кассъ просуществовалъ до 1884 года; 8 же февраля 1884 года министромъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ новый уставъ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, который дѣйствуетъ и въ настоящее время.

Уставъ этотъ весьма простъ. Управленіе кассы составляютъ войтъ гмины и два выборныхъ, изъ коихъ одинъ исполняетъ обязанность кассира.

Сверхъ того гминнымъ сходомъ избирается 3 домохозяина для годовой ревизіи кассы. Счетоводство по кассѣ ведетъ гминный писарь. Общій надзоръ за кассами лежитъ на крестьянскихъ учрежденіяхъ, причемъ

[1]) Очередные вопросы, стр. 127.

коммиссары обязаны разъ въ годъ произвести ревизію всѣхъ кассъ въ уѣздѣ, Правомъ на полученіе ссудъ пользуются слѣдующія лица:

а) крестьяне, владѣющіе недвижимою собственностью;

б) хотя не имѣющіе недвижимой собственности, но принадлежащіе къ разряду сельскихъ работниковъ;

в) принадлежащіе къ нелегитимованной и легитимованной шляхтѣ и владѣющіе не свыше 60 морговъ земли;

г) мѣщане-хлѣбопашцы;

д) хотя и не мѣщане-хлѣбопашцы, но владѣющіе движимостью или по указу 28 октября 1866 г., или просто пріобрѣтенною; въ послѣднемъ случаѣ не свыше 6 морговъ;

е) посадскіе жители, подходящіе подъ разрядъ сельскихъ безземельныхъ работниковъ.

Владѣющимъ собственностью ссуды выдаются подъ залогъ недвижимости, а не владѣющимъ подъ поручительство лицъ, владѣющихъ недвижимою собственностью. Отъ крестьянъ принимается въ залогъ земля со строеніями; отъ посадскихъ жителей и плацы незастроенные. Ипотекованныя имущества, обремененныя долгами, въ залогъ не принимаются; необремененныя долгами ипотекованныя имущества принимаются въ залогъ лишь въ томъ случаѣ, если заемщикъ приметъ на свой счетъ запись долга на № 1 ипотеки. Получившій ссуду изъ кассы можетъ быть поручителемъ лишь въ томъ случаѣ, если полученная имъ ссуда и та ссуда, въ которой онъ ручается, не превышаютъ, вмѣстѣ взятыя, высшаго размѣра ссуды, которая можетъ быть выдана данному лицу на основаніи устава. Размѣръ ссуды во всякомъ случаѣ не долженъ превышать $1/3$ части стоимости имущества, причемъ цѣнность земли опредѣляется для каждаго уѣзда сообразно особенной вѣдомости, а строеній—по суммѣ застрахованія.

Высшій размѣръ ссуды на одно лицо не свыше

100 рублей, въ томъ случаѣ, если основной капиталъ не превышаетъ 1,000 р.; если же основной капиталъ превышаетъ 1,000 р., то не свыше 200 руб. Ссуды выдаются на срокъ отъ одного до 12 мѣсяцевъ съ уплатою впередъ $^2/_3{}^0/_0$ въ мѣсяцъ, т. е. по 2 коп. съ рубля на 3 мѣсяца. По истеченіи срока заемщикъ обязанъ внести всю взятую имъ сумму. Если ссуда взята на срокъ менѣе полугодичнаго, то можетъ быть отсрочена по усмотрѣнію управленія. Уплатившій долгъ можетъ снова записаться въ число желающихъ взять ссуду, но не ранѣе, какъ чрезъ мѣсяцъ послѣ произведенной уплаты. При неуплатѣ ссуды въ срокъ дается три недѣли отсрочки со взысканіемъ по 1 к. съ рубля пени въ недѣлю; если и послѣ этого ссуда не будетъ пополнена, войтъ гмины принимаетъ мѣры взысканія. Сперва описываетъ и продаетъ хлѣбъ, затѣмъ излишній скотъ; если этого будетъ мало, описываетъ недвижимость; продажа производится съ публичныхъ торговъ. При пополненіи ссуды съ безземельныхъ продается имущество, не составляющее необходимой потребности въ хозяйствѣ, а затѣмъ взысканіе обращается на поручителей.

Гминныя кассы не только производятъ выдачу ссудъ, но и принимаютъ сбереженія. Вклады принимаются отъ лицъ всякаго состоянія на двоякихъ условіяхъ: безъ платежа процентовъ и съ платежомъ процентовъ. Вклады второго рода принимаются не прежде, какъ по раздачѣ въ ссуду $^2/_3$ основного капитала. За помѣщеніе вкладовъ на храненіе вкладчики платятъ $^1/_2{}^0/_0$ въ годъ, тѣ же вкладчики, отъ которыхъ будутъ приняты сбереженія для приращенія процентами, получаютъ по $6^0/_0$ въ годъ. Вклады должны быть не менѣе одного рубля и принимаются на срокъ отъ одного до шести мѣсяцевъ или съ соблюденіемъ слѣдующаго правила, изложеннаго въ ст. 49 устава: „если окажется значительное число лицъ, желающихъ получить ссуды, и въ то же время будутъ заявленія о вкладахъ съ платежомъ про-

центовъ, то управленіе кассы, по соображенію количества предложенныхъ денегъ съ требованіями ссудъ, принимаетъ вклады и раздаетъ оные въ ссуду. Но при этомъ управленіе кассы обязано наблюдать, чтобы общее количество вкладовъ не превышало количества ссудъ“. И это совершенно понятно. Изъ какихъ бы источниковъ касса выплачивала проценты на принятые вклады, если бы въ свою очередь не взимала процентовъ по выданнымъ ссудамъ? Въ настоящее же время, взимая съ должниковъ по 8% и платя вкладчикамъ по 6% въ годъ, касса получаетъ отъ каждаго вклада по 2% въ свою пользу.

Едва ли есть другое учрежденіе, которое могло бы похвалиться столь прочнымъ успѣхомъ, какъ гминныя ссудосберегательныя кассы. Достаточно сказать, что въ настоящее время въ Привислинскихъ губерніяхъ дѣйствуетъ 1,320 такихъ кассъ въ 1,281 гминѣ, причемъ 51 гмина имѣютъ по двѣ кассы, а 13 гминъ, хотя и не имѣютъ самостоятельныхъ кассъ, но пользуются услугами кассъ сосѣднихъ гминъ. По двѣ кассы учреждается большею частью для удобства въ тѣхъ посадскихъ гминахъ, въ составъ которыхъ, кромѣ посада, входятъ и селенія; тогда одна касса обслуживаетъ нужды жителей посада, а другая—жителей селеній. Рядомъ съ территоріальнымъ распространеніемъ кассъ шелъ ихъ денежный ростъ, такъ что къ 1 января 1901 г., по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ [1]) во всѣхъ 1,320 кассахъ было:

а) основного капитала . . .	1.416,957 р.	$59^{3}/_{4}$ к.
б) пожертвованій	11,006 „	$72^{1}/_{2}$ „
в) чистой прибыли	6.413,502 „	09 „
г) вкладовъ.	16.630,937 „	$83^{3}/_{4}$ „
А всего оборотн. средствъ	24.472,404 р.	29 к.

[1]) *Вѣстникъ Финансовъ*, 1902 г., № 22, стр. 380.

Изъ приведенныхъ цифръ болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе сумма вкладовъ, превышающая $16^1/_2$ милліоновъ рублей. Всякій невольно задается вопросомъ: неужели въ распоряженіи крестьянскаго населенія имѣется столь значительная сумма сбереженій? Для правильнаго освѣщенія этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что по ст. 42 уст. кассъ вклады принимаются отъ всѣхъ желающихъ безъ различія званій и состояній. Привлекаемые высокимъ процентомъ роста и будучи увѣрены въ большей сохранности вкладовъ и большей обезпеченности ихъ отъ хищеній, чѣмъ въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, люди разнаго званія, какъ, наприм., ксендзы, чиновники и другія лица отдаютъ въ гминныя кассы свои сбереженія; на вкладъ принимаются также общественныя гминныя суммы, костельныя и др. Поэтому не вся вышеприведенная цифра вкладовъ составляетъ крестьянскія сбереженія. Сколько именно изъ нея принадлежитъ крестьянамъ — точно сказать невозможно, такъ какъ офиціальною статистикою подобныя свѣдѣнія не собираются. Нелишенныя интереса данныя по этому предмету намъ удалось добыть въ 1900 году по Кѣлецкой губ. Оказалось, что къ 1 ноября 1900 года общая сумма вкладовъ въ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ этой губерніи составляла 1.767,633 руб. 21 коп., въ томъ числѣ крестьянамъ принадлежало 1.335,751 руб. 88 к., или 75,5%; остальные же 431,881 р. 33 к., или 24,5% составляли вклады лицъ другихъ сословій и разныхъ учрежденій. Всѣхъ вкладчиковъ въ губерніи къ тому же времени было 7,576, изъ нихъ крестьянъ 6,615, или 87,3%, и лицъ другихъ сословій 961, т.-е. 12,7% [1]. Эти цифры наглядно показываютъ, что гминныя ссудо-сберегательныя кассы служатъ нуж-

[1] Подробныя свѣдѣнія по настоящему вопросу помѣщены нами въ статьѣ „Крестьянскіе вклады въ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ Кѣлецкой губ.", напечатанной въ № 26 *Вѣстн. Фин.* за 1901 г.

дамъ преимущественно крестьянскаго населенія, такъ какъ по общей суммѣ вкладовъ и по количеству вкладчиковъ оно является въ этихъ кассахъ элементомъ преобладающимъ. Есть гмины, гдѣ всѣ вклады исключительно крестьянскіе; такихъ гминъ въ Кѣлецкой губ. изъ 128 оказалось 13, т.-е. немногимъ болѣе 10%. Если по аналогіи допустить, что и въ остальныхъ девяти губерніяхъ Привислинскаго края изъ общей суммы $16^1/_2$ милліоновъ рублей вкладовъ такая же часть принадлежитъ крестьянамъ, какъ и въ Кѣлецкой губ., а къ отрицанію такого допущенія нѣтъ никакихъ основаній, то можно сказать, что къ 1 января 1901 г. крестьянское населеніе этого края успѣло скопить не менѣе 12 милліоновъ рублей.

II.

Чѣмъ же объяснить столь быстрый и очевидный ростъ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ? Нѣкоторыя изъ обстоятельствъ, содѣйствующихъ ихъ развитію, были намѣчены выше,—это именно назрѣвшая нужда въ кредитѣ со стороны крестьянскаго населенія и широкая помощь въ этомъ дѣлѣ правительства, не поскупившагося ассигновать на учрежденіе кассъ имѣвшійся въ его распоряженіи свободный капиталъ. Однако, главную силу кассъ и первенствующее значеніе въ ряду ихъ оборотныхъ средствъ представляетъ не этотъ капиталъ, не достигающій и 200 тысячъ рублей, а вклады, превысившіе $16^1/_2$ милл. рублей и на три четверти составившіеся изъ крестьянскихъ грошей. Слѣдовательно, для развитія кассъ необходимо было, чтобы крестьяне располагали свободнымъ запасомъ денежныхъ средствъ, который они могли предоставить въ ихъ распоряженіе для выдачи ссудъ нуждающимся. Въ этомъ отношеніи наблюдатели народнаго быта единодушно свидѣтельствуютъ объ одной коренной чертѣ, присущей польскому крестьянину, именно объ его бережливости. Такъ, г. Іосифъ

Езіоранскій въ своей брошюрѣ „Нужды крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго“, доказывая возможность предоставить крестьянамъ полную свободу въ устройствѣ ипотекъ на свои недвижимости, не опасаясь чрезмѣрной задолженности, говоритъ: „наши крестьяне не имѣютъ склонности жить не по средствамъ, особенно если не принимать во вниманіе традиціонныхъ расходовъ на крестины, свадьбы и погребенія. Пьянство, бывшее раньше одною изъ главныхъ язвъ, слабѣетъ, къ счастію, съ каждымъ годомъ и въ настоящее время случается только какъ исключеніе. Нельзя также сказать, чтобы крестьяне были особенно жадны къ покупкѣ земель на занятыя деньги; напротивъ, въ виду нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства, даже тѣ изъ нихъ, которые обладаютъ достаточными собственными средствами, не спѣшатъ съ убыточною покупкою земли. Вообще можно признать, что большая часть нашихъ крестьянъ отличается такою настойчивостью и предусмотрительностью, которыя вполнѣ гарантируютъ ихъ отъ опасностей излишней легкости пользованія кредитомъ“ [1]. Въ книгѣ „Очередные вопросы“, изд. гг. Спасовичемъ и Пильцомъ, тоже говорится о „доказанной большой бережливости польскаго крестьянина, непрерывно увеличивающаго свои средства“ [2]; здѣсь же указывается еще на то, что надѣленный 30 лѣтъ назадъ землею польскій крестьянинъ представилъ несомнѣнныя доказательства своей распорядительности и самостоятельности, не только не утративъ полученной въ надѣлъ земли, но, напротивъ того, значительно расширивъ ея границы“ [3].

Проживъ долгое время въ предѣлахъ Привислинскаго края и имѣвъ возможность близко присмотрѣться къ жизни мѣстнаго крестьянскаго населенія, съ своей

---

[1] „Potrzeby stanu wloscianskiego“, 1902 г., стр. 51.
[2] „Очередные вопросы“, стр. 132.
[3] Тамъ же, стр. 135.

стороны можемъ засвидѣтельствовать, что вышеприведенные отзывы польскихъ писателей нисколько не преувеличены. Польскій крестьянинъ дѣйствительно отличается чрезвычайною склонностью къ накопленію сбереженій. Ограничивая до минимума удовлетвореніе своихъ насущныхъ потребностей, питаясь главнымъ образомъ картофелемъ, мѣстный крестьянинъ всѣ болѣе цѣнные продукты своего хозяйства старается пускать въ продажу. Въ 1901 году намъ пришлось прожить два мѣсяца въ деревнѣ въ крестьянской избѣ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ крестьянской семьей, и за все это время домохозяинъ только одинъ разъ позволилъ себѣ угостить пріятеля, на что истратилъ всего лишь 30 коп. и за что на другой день получилъ сильнѣйшую головомойку отъ жены. А между тѣмъ у него постоянно были наличныя деньги; такъ, не говоря о томъ, что онъ получилъ 20 руб. за отдачу въ наемъ избы, онъ постоянно выручалъ небольшія суммы за проданные молочные продукты, за картофель, за поѣздки въ городъ и проч. Вообще рѣдко, очень рѣдко польскій крестьянинъ позволяетъ себѣ роскошь въ видѣ куска мяса, обновки въ одеждѣ и т. п. Но зато рѣдкій изъ нихъ, имѣя нѣсколькихъ дочерей, не даетъ при выходѣ ихъ въ замужество по нѣсколько сотъ рублей приданаго. Разумѣется, это не значитъ, что всѣ польскіе крестьяне поголовно крезы; рѣчь идетъ о средне-зажиточныхъ домохозяевахъ. Есть между ними и такіе, которые по своему достатку приближаются къ типу мелкопомѣстныхъ землевладѣльцевъ. Объясняется это особыми условіями надѣленія польскихъ крестьянъ землею, въ силу чего нѣкоторые изъ нихъ получили весьма значительные надѣлы. Вотъ, наприм., селеніе Гроховиска, Пинчовскаго уѣзда, Кѣлецкой губ.; по ликвидаціонной табели оно состоитъ изъ трехъ домохозяевъ: изъ нихъ за первымъ записано 54 дес., за вторымъ—24 дес. и за третьимъ—20 десят. Вотъ опять с. Сецеховице, Мѣховскаго

уѣзда, той же губ.; здѣсь по ликвидаціонной табели значится тоже 3 домохозяина, причемъ первому принадлежитъ 40 дес., второму—35 десят. и третьему—30 дес. На ряду съ столь значительными надѣлами есть, наоборотъ, такіе миніатюрные надѣлы, что съ трудомъ этому вѣрится. Такъ, наприм., въ сел. Сендовице, Андреевскаго уѣзда, Кѣлецкой губ., въ ликвидаціонной табели подъ № 63 записана усадьба съ надѣломъ въ 5 саж. Очевидно, весь надѣлъ такого домохозяина состоитъ изъ того клочка земли, который занимаетъ его изба. За той же деревней записано еще пять подобныхъ надѣловъ, изъ которыхъ два по 8 саж., одинъ 10 саж., одинъ 12 сажен. и одинъ 18 сажен. Конечно, владѣльцамъ такихъ ничтожныхъ участковъ накопленіе сбереженій дается туго; оно возможно только въ томъ случаѣ, если домохозяинъ знаетъ какое-либо ремесло. Въ противномъ случаѣ крестьянинъ обреченъ на вѣчную поденщину и полуголодное существованіе, такъ какъ трудъ поденщика оплачивается весьма скудно.

Не всѣ крестьянскія усадьбы остаются въ настоящее время съ тѣми же надѣлами, какіе показаны въ ликвидаціонныхъ табеляхъ. Такъ какъ крестьяне пользуются правомъ раздѣла своихъ земель, съ тѣмъ, впрочемъ, ограниченіемъ, чтобы отдѣльные участки, на которые раздѣляется усадьба, не были менѣе 6 морговъ (около 3-хъ десят.), то многія крупныя усадьбы раздробились на болѣе мелкія. Однако въ послѣднее время въ средѣ польскихъ крестьянъ замѣчается тенденція не дробить надѣловъ и при наличности нѣсколькихъ наслѣдниковъ завѣщать всю усадьбу цѣликомъ въ пользу одного изъ нихъ; остальные же получаютъ денежные выдѣлы. Такъ, г. Езіоранскій говоритъ: „Наши крестьяне въ тѣхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстностяхъ, которыя мнѣ ближе знакомы, обыкновенно еще при жизни, по соглашенію съ наслѣдниками, передаютъ усадьбу цѣликомъ одному изъ сыновей на условіи: 1) содержать родителей („выдавать

алименты“) до смерти и 2) выплатить остальнымъ наслѣдникамъ суммы, указанныя въ актѣ“ [1]). Такой порядокъ перехода крестьянскихъ надѣловъ въ руки одного изъ наслѣдниковъ служитъ новымъ сильнѣйшимъ побужденіемъ къ накопленію сбереженій, потому что только при наличности сбереженій можно произвести указанныя въ актѣ денежныя выплаты остальнымъ наслѣдникамъ.

Если гминныя ссудо-сберегательныя кассы обязаны своимъ ростомъ, главнымъ образомъ, бережливости польскаго крестьянина и имѣвшимся у него денежнымъ запасамъ, то всетаки нельзя отрицать, что успѣху дѣятельности кассъ въ значительной степени содѣйствовалъ цѣлесообразно выработанный уставъ ихъ. Уставъ этотъ не пересаженъ съ иностранной почвы, безъ соображенія съ мѣстными условіями; напротивъ, онъ вполнѣ обоснованъ на тѣхъ правовыхъ особенностяхъ, которыя составляютъ отличительную черту устройства крестьянъ въ Привислинскомъ краѣ. Благодаря этому, здѣсь невозможны были тѣ печальныя явленія, которыя обнаружились въ дѣятельности волостныхъ кассъ. Здѣсь выдача ссудъ обезпечивается залогомъ недвижимой собственности и потому заемщики не могли забрать ссуды безъ отдачи, съ перепиской изъ года въ годъ суммы долга. Если бы должникъ не уплатилъ въ срокъ или послѣ установленныхъ отсрочекъ взятой имъ ссуды, то онъ рисковалъ бы потерять свое недвижимое имущество.

Но то, что дало гминнымъ ссудо-сберегательнымъ кассамъ устойчивость и служило гарантіей успѣшнаго ихъ развитія, составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ слабость. Мы имѣемъ въ виду уставъ ихъ, который въ свое время, особенно на первыхъ порахъ по открытіи кассъ, вполнѣ отвѣчалъ характеру ихъ дѣятельности, но который уже

---

[1]) Potrzeby stanu włoscianskiego“, стр. 49. Подобныя соглашенія обыкновенно закрѣпляются нотаріальнымъ актомъ.

не удовлетворяетъ запросамъ нынѣшняго времени. На первомъ планѣ здѣсь слѣдуетъ поставить то обстоятельство, что притокъ вкладовъ въ кассы не только не прогрессируетъ въ той степени, какъ это было бы желательно, но даже изъ года въ годъ постепенно падаетъ. Изъ имѣющихся у насъ за цѣлый рядъ годовъ свѣдѣній по Кѣлецкой губерніи видно, что приростъ вкладовъ по сравненію съ общею ихъ суммою предыдущаго года составлялъ въ 1895 г.—17%, въ 1896 г.—16%, въ 1897 г.—17%, въ 1898 г.—14%, въ 1899 г.—4% и въ 1900 г.—13%. Мало того, въ той же Кѣлецкой губ. въ 1900 г. изъ 125 гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ было 10 такихъ, которыя вовсе прекратили пріемъ вкладовъ и притомъ за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ, какъ наприм., въ гм. Нагоржаны, Пинчовскаго уѣзда съ 1896 г. и въ гм. Славковъ, Олькушскаго уѣзда съ 1898 г. Сверхъ того, тогда же было здѣсь 34 такихъ кассъ, которыя хотя и принимали вклады, но не тотчасъ послѣ заявленія, а по истеченіи года и болѣе [1]). Вотъ чѣмъ объясняется постепенное ослабленіе прироста вкладовъ. Оно вовсе не свидѣтельствуетъ объ уменьшеніи сбереженій у народа; напротивъ, сбереженія могутъ расти, но они по необходимости должны оставаться на рукахъ у народа и сохраняться въ кубышкахъ, или находить иное помѣщеніе, потому что кассы не принимаютъ ихъ на вкладъ. Между тѣмъ такое направленіе дѣятельности кассъ имѣетъ чрезвычайно неблагопріятныя послѣдствія для крестьянскаго населенія.

Главная цѣль кассъ состоитъ въ выдачѣ ссудъ нуждающимся, но ссуды могутъ быть выдаваемы тольк тогда, когда есть свободный избытокъ вкладовъ. Такимъ образомъ ссудная операція кассъ находится въ тѣсной связи съ операціею вкладною, и разъ сокращается вто-

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія по этому вопросу помѣщены нами въ *Вѣстн. Фин.* 1900 г. № 20.

рая, то это свидѣтельствуетъ о неизбѣжномъ сокращеніи первой. Подобное явленіе не всегда обозначаетъ то, что въ данномъ районѣ нѣтъ нуждающихся въ ссудѣ; они могутъ быть и даже чувствовать сильную нужду въ ней, но по уставу не имѣютъ правъ на полученіе ея. Какъ выше сказано, ссуды выдаются подъ залогъ недвижимости. Условія, на которыхъ крестьянская недвижимость принимается въ залогъ, опредѣлены въ ст. 26 устава, гдѣ сказано, что размѣръ ссуды, во всякомъ случаѣ, не долженъ превышать $^1/_3$ стоимости имущества, причемъ цѣнность земли опредѣляется для каждаго уѣзда сообразно особенной вѣдомости, а строеній—по застрахованію. Въ настоящемъ случаѣ большой интересъ представляетъ утвержденная правительствомъ вѣдомость, въ которой показаны, съ одной стороны, стоимость принимаемой въ залогъ земли по каждому уѣзду и съ другой—размѣръ ссуды, которая можетъ быть выдана на одинъ моргъ той же земли. Что же оказывается? Въ Кѣлецкой, наприм., губ., въ Мѣховскомъ уѣздѣ, одномъ изъ самыхъ хлѣбородныхъ во всемъ Привислинскомъ краѣ, продажная цѣна одного морга ($^1/_2$ десят.) доходитъ до 150—200 р., между тѣмъ стоимость ея для залога принимается по вѣдомости въ 44 р., а размѣръ ссуды, которая можетъ быть выдана на 1 моргъ, едва составляетъ 11 р. Въ менѣе плодородныхъ уѣздахъ той же губерніи оцѣнка земли и соотвѣтственно тому размѣръ ссуды еще ниже. Такъ, въ Кѣлецкомъ и Олькушскомъ уѣздахъ, гдѣ 1 моргъ земли стоитъ 50—100 р., оцѣнка для залога показана въ 17 р., а размѣръ ссуды на 1 моргъ 4 р. 25 к. Изъ этихъ примѣровъ видно, что оцѣнка земли и безъ того понижена въ вѣдомости въ нѣсколько разъ и вотъ только отъ этой пониженной оцѣнки исчисляется размѣръ ссуды, которая не достигаетъ даже узаконенной третьей части ея, а ограничивается вездѣ большею частью четвертою частью оцѣнки. Такія сильныя ограниченія въ правахъ

пользованія ссудами могли имѣть свое значеніе на первыхъ порахъ, пока кассы не стали на ноги. Тогда совершенно понятна была осторожность, съ какою вводилось въ жизнь новое учрежденіе, особенно въ виду того, что было еще много лицъ, враждебно относившихся ко всякимъ начинаніямъ правительства. Теперь же, когда кассы достаточно окрѣпли и обнаружили полную жизнеспособность, необходимо по возможности шире раздвинуть рамки пользованія кредитомъ и тѣмъ дать толчокъ къ всестороннему ихъ развитію и безпрепятственному достиженію той цѣли, ради которой онѣ учреждены. Съ этою цѣлью необходимо, по крайней мѣрѣ, вдвое, а то и втрое поднять оцѣнку земли для залога, чтобы она хотя отчасти приближалась къ дѣйствительности, а затѣмъ повысить въ томъ же размѣрѣ и норму для выдачи ссудъ. Быть можетъ въ свое время оцѣнка земли, установленная въ вѣдомости, болѣе или менѣе соотвѣтствовала существовавшимъ тогда цѣнамъ на землю, но вѣдь извѣстно, какъ неимовѣрно возросли эти цѣны въ послѣднее время. Съ этимъ необходимо считаться и потому пересмотръ вѣдомости съ оцѣнками земель по каждому уѣзду является въ настоящее время самымъ неотложнымъ дѣломъ. Съ увеличеніемъ же оцѣнки земли и залоговой ея стоимости естественно связанъ вопросъ о нормѣ ссуды, которая можетъ быть выдана на одно лицо. Въ настоящее время такою нормою, по ст. 27 устава, является сумма въ 200 руб., которая, какъ показалъ опытъ, слишкомъ мала и требуетъ увеличенія. По крайней мѣрѣ, по сообщенію *Варшав. Дневн.* [1]), одна изъ гминъ возбудила ходатайство о возвышеніи размѣра ссуды до 300 руб. И дѣйствительно, нельзя не согласиться, что ходатайство это вполнѣ основательно и заслуживаетъ сочувствія.

Не менѣе важное значеніе въ дѣлѣ развитія гмин-

---

[1]) № 135 за 1902 г.

ныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ имѣетъ вопросъ о процентѣ, какъ взимаемомъ съ заемщиковъ, такъ и выдаваемомъ вкладчикамъ. Какъ извѣстно, съ заемщиковъ взыскивается 8%, а вкладчикамъ выдается 6%, такъ что въ пользу кассы остается 2%, а по капиталамъ, составляющимъ собственность кассы, въ ея пользу идутъ всѣ 8%. Если принять во вниманіе, что ссуды обезпечиваются не векселями, а залогомъ недвижимости и при томъ въ такой степени, что касса не только не несетъ ни малѣйшаго риска, но даже при неисправности должника съ лихвою можетъ вознаградить всѣ свои убытки, если далѣе обратить вниманіе на размѣръ учетнаго процента, взимаемаго при обыкновенныхъ условіяхъ какъ государственнымъ банкомъ, такъ и частными кредитными учрежденіями, то нельзя не признать, что 8%—слишкомъ высокая норма для заемщиковъ гминныхъ кассъ. Хотя ссуда и бываетъ большею частью употреблена производительно, но вѣдь взята она не для того, чтобы пустить ее въ торговый оборотъ и нажить 20—30%, а для удовлетворенія неотложной нужды. Не подлежитъ сомнѣнію, что ссудою пользуются всетаки менѣе состоятельные поселяне и потому прижимать ихъ высокимъ процентомъ едва ли основательно. Не слѣдуетъ также забывать, что размѣръ процента по ссудамъ установленъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, когда по государственнымъ и частнымъ ипотечнымъ займамъ платилось 5—6% роста. Съ тѣхъ поръ условія денежнаго рынка сильно измѣнились, 5 и 6% бумаги конвертированы въ 4 и 4½%, но всѣ эти перемѣны не коснулись гминныхъ кассъ и для нихъ попрежнему осталась 8% норма. Равнымъ образомъ и процентъ, выдаваемый вкладчикамъ, нельзя не признать въ достаточной степени высокимъ, особенно если принять во вниманіе, что, напримѣръ, государственныя сберегательныя кассы выдаютъ только 3,6% (нынѣ—4%). При настоящемъ по-

ложеніи дѣла вполнѣ справедливо было бы процентъ, выдаваемый по вкладамъ, понизить до 5, а взимаемый съ должниковъ до $6^1/_2$. Касса въ этомъ случаѣ получала бы въ свою пользу $1^1/_2$% или хотя бы даже 1% и не только не была бы въ убыткѣ, но при дальнѣйшемъ развитіи и расширеніи операцій еще болѣе увеличила бы свои прибыли.

Въ дѣлѣ развитія гминныхъ кассъ немаловажную службу могли бы сослужить крестьянскія учрежденія, которымъ ввѣренъ главный надзоръ за кассами. Въ настоящее время крестьянскія учрежденія играютъ въ отношеніи кассъ совершенно пассивную роль, на ихъ обязанности лежитъ ревизовать кассы не менѣе одного раза въ годъ, провѣрять отчеты и разсматривать распредѣленіе прибылей—согласно ли оно съ уставомъ или нѣтъ; если согласно—утверждать, а несогласно—кассировать. На ряду съ этимъ можно было бы предоставить этимъ учрежденіямъ болѣе активное руководительство кассами. Какъ извѣстно, есть кассы, которыя прекратили пріемъ вкладовъ за неимѣніемъ заемщиковъ; наоборотъ, есть много другихъ кассъ, гдѣ чувствуется настоятельная нужда во вкладахъ, такъ какъ тамъ оказывается немало такихъ лицъ, которыя просятъ ссуды и имѣютъ всѣ права на полученіе ея, но тѣмъ не менѣе не могутъ получить за отсутствіемъ въ кассѣ денегъ. Сюда-то и слѣдовало бы направлять тѣ вклады, которымъ нѣтъ мѣста въ кассахъ перваго рода. Обязанность регулировать это дѣло естественнѣе всего было бы возложить на крестьянскія учрежденія, которыя могли бы получать періодическія свѣдѣнія, наприм., разъ въ мѣсяцъ, какъ отъ кассъ, въ которыхъ замѣчается избытокъ вкладовъ, такъ равно и отъ кассъ, которыя страдаютъ отъ недостатка свободныхъ денегъ.

Вотъ главнѣйшія улучшенія, которыя необходимо ввести въ уставъ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ для того, чтобы дѣятельность ихъ сдѣлалась

шире и полнѣе и достигла еще болѣе плодотворныхъ результатовъ, чѣмъ какіе обнаружились къ нынѣшнему времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ не мѣшало бы сдѣлать нѣкоторыя второстепенныя дополненія къ уставу въ огражденіе интересовъ самихъ кассъ. Такъ, во-первыхъ, необходимо въ каждой кассѣ образовать запасный капиталъ для покрытія разнаго рода случайныхъ и непредвидѣнныхъ убытковъ, а для этого слѣдуетъ ежегодно отчислять, по примѣру другихъ подобныхъ учрежденій, 10% отъ полученныхъ прибылей; во-вторыхъ, желательно постановить правило, что долгъ въ гминную кассу имѣетъ первенство передъ всѣми прочими долгами, обременяющими крестьянскую недвижимость, и что нотаріусы не могутъ совершать купчепродажныхъ актовъ на крестьянскія недвижимости безъ представленія удостовѣренія войта гмины, что данное имущество не заложено въ гминной кассѣ; въ-третьихъ, весьма полезно было бы сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ свободныя суммы кассъ сдавались на храненіе въ ближайшую государственную сберегательную кассу; исполненіе этого требованія не встрѣтитъ особыхъ затрудненій, потому что въ предѣлахъ Привислинскаго края сѣть государственныхъ сберегательныхъ кассъ отличается чрезвычайною густотою.

III.

Среди поборниковъ мелкаго кредита въ Привислинскомъ краѣ замѣчается въ настоящее время два теченія. Одни стоятъ за ссудо-сберегательныя товарищества и желаютъ упраздненія кассъ, такъ какъ ничего, кромѣ недостатковъ, въ нихъ не видятъ. Другіе, напротивъ, весьма недовѣрчиво относятся ко всякаго рода товариществамъ и признаютъ только гминныя кассы; съ цѣлью же уронить репутацію учрежденій перваго рода готовы приписать ихъ дѣятельности политическія тенденціи, которыя, казалось бы, должны быть совсѣмъ далеки

отъ кредитныхъ операцій. Вотъ что пишетъ неизвѣстный авторъ статьи „О гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ“, помѣщенной въ № 97 *Варшавск. Дневн.* за 1902 г.: „нѣкоторыя безпокойныя лица, не желающія примириться ни съ какимъ успѣхомъ дѣйствій русской власти въ здѣшнемъ краѣ, стараются парализовать дѣйствія гминныхъ кассъ, пользуясь неудовлетворительностью дѣйствующаго устава этихъ кассъ, открытіемъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, и одно такое товарищество уже открыто въ Новоалександрійскомъ уѣздѣ. Главная цѣль учредителей этихъ товариществъ не въ доставленіи населенію возможно выгоднаго кредита, а въ ослабленіи дѣйствій гминныхъ кассъ и въ особенности въ полученіи возможности на видимомъ законномъ основаніи имѣть возможно частыя сношенія съ населеніемъ и многолюдныя собранія, дабы дѣйствовать на населеніе своимъ вліяніемъ, нежелательнымъ въ интересахъ правительства. Развитіе дѣятельности этихъ товариществъ, кроющихъ въ себѣ недобрыя политическія тенденціи, и увеличеніе числа этихъ товариществъ едва ли могутъ быть желательными для правительства“ Обвиненіе слишкомъ сильное и, какъ всякое огульное обвиненіе, несправедливое. Мы знаемъ нѣсколько ссудосберегательныхъ товариществъ, но не слыхали, чтобы на общихъ ихъ собраніяхъ проповѣдывались какія бы то ни было политическія тенденціи. Многолюдныя собранія крестьянъ бываютъ и на гминныхъ сходахъ, и на гминныхъ сходкахъ, и на религіозныхъ торжествахъ, такъ называемыхъ „отпустахъ“, и на ярмаркахъ, и въ частныхъ домахъ по поводу семейныхъ праздниковъ, каковы, наприм., свадьбы и проч., но, однако, это не даетъ еще основанія запретить всѣ такія собранія потому только, что могутъ найтись личности, которыя захотятъ на этихъ собраніяхъ говорить на политическія темы. Въ настоящее время въ губерніяхъ Царства Польскаго вообще съ большою легкостью разрѣшается от-

крытіе всякаго рода обществъ и клубовъ, исключительно польскихъ, каковы, наприм., общества пѣвческія, музыкальныя, гребныя, спортивныя и т. п., не говоря о такихъ учрежденіяхъ, какъ сельско-хозяственныя общества, кассы взаимной помощи, общества взаимнаго кредита и пр. Во всѣхъ этихъ обществахъ и клубахъ бываютъ общія собранія и никакой бѣды отъ этого не происходитъ. Тѣмъ неумѣстнѣе было бы, при такомъ направленіи дѣятельности правительства, налагать руку на такое невинное учрежденіе, какъ ссудо-сберегательныя товарищества. Въ данномъ случаѣ корректность дѣйствій товарищества, какъ всякаго подобнаго общества, достаточно гарантируется тѣмъ, что предсѣдатель его отвѣчаетъ за всякаго рода безпорядки, которые могутъ произойти во время общаго собранія членовъ.

Но если неправы обвинители ссудо-сберегательныхъ товариществъ, желающіе набросить тѣнь политической неблагонадежности на это мирное учрежденіе, то тѣмъ болѣе грѣшатъ противники гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, которые ничего хорошаго въ нихъ не видятъ и считаютъ учрежденіемъ отжившимъ. Приведенныя выше цифровыя данныя относительно дѣятельности этихъ кассъ говорятъ сами за себя и не требуютъ особенныхъ комментаріевъ. Но чтобы еще нагляднѣе показать то огромное значеніе, какое имѣютъ гминныя кассы для крестьянскаго населенія Привислинскаго края, считаемъ не лишнимъ привести сдѣланное въ № 9375 *Новаго Врем.* отъ 10 апрѣля 1902 года г. С. Алексѣевымъ въ корреспонденціи изъ Варшавы сопоставленіе гминныхъ кассъ съ учрежденіями мелкаго кредита въ остальной части Россіи. При этомъ необходимо оговориться, что цифры г. Алексѣева относятся къ тому времени, когда въ кассахъ было вкладовъ только еще 12 милл. рублей, а въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ внутреннихъ губерній Россіи—10.600,000 руб., „слѣдовательно, на гмину въ Привислиньи приходится вкла-

довъ среднимъ числомъ 9,300 руб., а на волость остальныхъ губерній Россіи 980 руб. На сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ тяготѣютъ очень большія сравнительно суммы, заимствованныя ими изъ постороннихъ источниковъ для кредитныхъ операцій, за гминными же сберегательными кассами, возникшими на отпущенныя казной на эту цѣль средства, не числится ни копейки долга. Гминными ссудо-сберегательными кассами Привислинскаго края выдано ссудъ среднимъ числомъ на 14,000 рублей на гмину, а ссудо-сберегательными товариществами остальныхъ губерній Россіи всего около 2,000 руб. на волость. Разница въ развитіи и результатахъ дѣятельности этихъ учрежденій представится еще рѣзче, если за норму для сравненія взять не число волостей и гминъ, а число сельскаго населенія: въ Привислинскомъ краѣ одна ссудо-сберегательная гминная касса приходится на 5,602 человѣка, а въ остальныхъ губерніяхъ Россіи одно сельское учрежденіе мелкаго кредита приблизительно на 110,000 человѣкъ. Сумма вкладовъ въ этихъ учрежденіяхъ на одного сельскаго жителя составляетъ: въ Привислинскихъ губерніяхъ 1 руб. 62 коп., а въ остальныхъ 13 коп. Выдано ссудъ на одного жителя въ Привислинскихъ губерніяхъ 2 руб. 31 коп., въ остальныхъ—около 24 к., т.-е. почти въ 10 разъ меньше".

Итакъ, благодаря гминнымъ кассамъ, крестьянское населеніе Привислинскаго края имѣетъ возможность удовлетворить свою нужду въ кредитѣ въ большей степени, чѣмъ это возможно для крестьянъ внутреннихъ губерній Россіи. Поэтому въ настоящее время не только не можетъ быть рѣчи о закрытіи этихъ полезныхъ учрежденій, но, напротивъ, необходимо всѣми мѣрами содѣйствовать ихъ развитію. „Нѣтъ никакихъ причинъ,—говорятъ составители книги „Очередные вопросы въ Царствѣ Польскомъ" [1]), — для закрытія существую-

[1]) „Очередные вопросы", стр. 136.

щихъ гминныхъ кассъ; мы выше указали, что онѣ обладаютъ всѣми жизненными условіями и оказали большія услуги обществу, но подобно тому, какъ сельскіе банки въ Имперіи, такъ у насъ гминныя кассы не могутъ служить препятствіемъ для учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, основанныхъ на взаимопомощи, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе желаетъ ихъ учредить по собственному почину, сознавая ихъ пользу, и предоставляетъ для сего нужные капиталы и трудъ". Если же ссудо-сберегательныя товарищества въ селеніяхъ не открываются, то это, по словамъ авторовъ той же книги, объясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ: „насколько легко достигается утвержденіе уставовъ товариществъ, предназначенныхъ для городского населенія, настолько же власти неохотно даютъ разрѣшеніе на открытіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ деревнѣ, выходя изъ того положенія, что при существованіи и успѣшномъ развитіи ссудо-сберегательныхъ гминныхъ кассъ, находящихся подъ опекой и контролемъ властей, нѣтъ надобности въ открытіи конкуренціонныхъ учрежденій, основанныхъ на принципѣ самопомощи и самоуправленія [2]). Изъ какого источника почерпнуты эти свѣдѣнія и насколько они достовѣрны — намъ неизвѣстно, такъ что мы всецѣло оставляемъ ихъ на отвѣтственности составителей книги. Во всякомъ случаѣ мы не слыхали, чтобы учрежденіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ встрѣчало какія-либо препятствія со стороны властей. Съ своей стороны мы вполнѣ раздѣляемъ высказанный составителями „Очередныхъ вопросовъ" взглядъ, что существованіе гминныхъ кассъ не должно мѣшать учрежденію параллельно съ ними ссудо-сберегательныхъ товариществъ; тѣмъ менѣе слѣдуетъ создавать какія-либо искусственныя преграды къ ихъ открытію. Наоборотъ, разъ есть дѣйствительная

---

[2]) Тамъ же, стр. 134

потребность въ такихъ учрежденіяхъ и находятся люди, которые желаютъ и могутъ повести дѣла товариществъ — въ городѣ ли то или въ деревнѣ — отчего же не дать имъ возможности дѣйствовать въ этомъ направленіи? Не закрывать нужно пути для мелкаго кредита, а расширять ихъ. Но при всемъ облегченіи способовъ для открытія ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ селеніяхъ, мы всетаки должны сказать, что въ настоящее время здѣсь мало почвы для широкаго ихъ развитія. Они дѣйствительно могли бы пойти въ ходъ и въ селеніяхъ, но только при одномъ непремѣнномъ условіи, именно если бы были закрыты гминныя кассы. Однако, слѣдуетъ ли закрывать старое, окрѣпшее, хорошо зарекомендовавшее себя учрежденіе съ тѣмъ, чтобы создать новое, выгоды и преимущества котораго еще гадательны?

Сколько бы ни спорили сторонники и противники гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, но всякій безпристрастный изслѣдователь долженъ признать, что если нужда въ мелкомъ кредитѣ въ средѣ сельскаго населенія Привислинскаго края въ значительной степени удовлетворена, то только благодаря этимъ кассамъ. Необходимо при этомъ оговориться, что гминныя кассы предоставляютъ своимъ кліентамъ краткосрочный кредитъ, между тѣмъ, сельское населеніе, занимающееся земледѣльческимъ трудомъ, въ неменьшей, если еще не въ большей, степени нуждается въ кредитѣ долгосрочномъ, а эта-то его нужда въ настоящее время остается безъ всякаго удовлетворенія. Поэтому радѣтелямъ народнаго блага слѣдовало бы тратить силы не на борьбу изъ-за преобладанія одного изъ двухъ типовъ однородныхъ учрежденій, а на изученіе степени нужды въ долгосрочномъ кредитѣ и на изысканіе способовъ къ удовлетворенію ея.

Для крупныхъ землевладѣльцевъ еще въ 1825 г. на средства русской казны устроено земское кредитное

общество, которое выдаетъ долгосрочныя ссуды закладными листами на тѣхъ же началахъ, какъ и земельные банки; для крестьянскаго населенія въ этомъ отношеніи до сихъ поръ не сдѣлано ничего. Между тѣмъ, нужда въ долгосрочномъ кредитѣ бываетъ для него особенно чувствительна во время семейныхъ раздѣловъ. Одинъ изъ сонаслѣдниковъ, получающій въ свое владѣніе всю крестьянскую недвижимость, долженъ выплатить остальнымъ сонаслѣдникамъ ихъ части деньгами, а денегъ нѣтъ у него въ наличности, и вотъ онъ дѣлаетъ на тяжелыхъ условіяхъ заемъ, лѣзетъ въ неоплатные долги, платитъ ростовщическіе проценты и въ концѣ концовъ раззоряется. Бываетъ и другой исходъ: сонаслѣдники раздѣляютъ крестьянскую надѣльную землю въ натурѣ поровну между собою, каждый получаетъ по ничтожному куску земли; и всѣ бѣдствуютъ и живутъ впроголодь; если же по закону усадьба не можетъ быть раздѣлена, то выходитъ еще хуже, потому что ни одинъ изъ сонаслѣдниковъ не имѣетъ правъ на землю, и вотъ явится между ними кто-либо болѣе энергичный, предъявитъ искъ въ гминномъ судѣ, а такъ какъ послѣдній въ своихъ рѣшеніяхъ можетъ руководствоваться не только писаннымъ закономъ, но и обычнымъ правомъ, то присудитъ землю одному изъ сонаслѣдниковъ, а всѣ остальные будутъ прогнаны и раззорены.

Не менѣе настоятельна бываетъ нужда крестьянъ въ долгосрочномъ кредитѣ и въ томъ случаѣ, когда для устраненія чрезполосности селеніе переходитъ на хуторское хозяйство, или, какъ здѣсь говорятъ, устраивается колоніально [1]). До настоящаго времени дѣло колоніаль-

[1]) Колоніальное устройство селеній состоитъ въ томъ, что надѣлъ каждаго домохозяина отмежевывается въ особый, совершенно самостоятельный участокъ, заключенный въ одну окружную межу. Благодаря этому, каждое хозяйство является отдѣльнымъ землевладѣніемъ съ полнымъ устраненіемъ чрезполосности между крестьянскими землями. Такое устройство селеній введено было первона-

наго устройства селеній шло очень слабо; такъ, въ Плоцкой губерн. по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1897 году, изъ общаго числа 2,079 селеній колоніально устроенныхъ было 627, т.-е. 30,2%; въ Кѣлецкой губ. по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1900 г., изъ общаго числа 2,158 селеній колоніально устроенныхъ было 477, т.-е. 22% [1]). Несомнѣнно, что одною изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ распространенію колоніальнаго устройства селеній въ Привислинскомъ краѣ, гдѣ крестьяне владѣютъ землей на правѣ полной личной собственности, являются именно непомѣрные расходы, сопряженные съ разверстаніемъ земель, переносомъ строеній, рытьемъ колодцевъ на новыхъ мѣстахъ и пр. Если бы для этой цѣли былъ установленъ долгосрочный кредитъ, то, быть можетъ, и развитіе колоніальнаго устройства селеній шло бы болѣе успѣшно.

Существующее къ услугамъ крупныхъ земледѣльцевъ земское кредитное общество мало пользы можетъ принести крестьянскому населенію, потому что хотя оно и имѣетъ право выдавать ссуды подъ залогъ крестьянской недвижимости, но не всѣмъ крестьянамъ, а лишь нѣсколькимъ строго ограниченнымъ категоріямъ ихъ, а именно: 1) тѣмъ, которые владѣютъ не менѣе, чѣмъ 90 моргами земли, безразлично—надѣленной или по указамъ 1864 г. или пріобрѣтенной инымъ путемъ; 2) тѣмъ, которые владѣютъ хотя бы и меньшей усадьбой, но не надѣленной по указамъ 1864 г., и притомъ находящейся въ одной окружной межѣ, съ хорошо оз-

---

чально нѣмецкими колонистами (откуда и получило свое названіе); въ средѣ же польскихъ крестьянъ оно стало развиваться съ 1835 года, послѣ изданія указа о майоратахъ и устройствѣ крестьянъ въ майоратныхъ имѣніяхъ. Въ настоящее время для перехода крестьянъ на колоніальное устройство требуется добровольное ихъ соглашеніе, утвержденное крестьянскимъ присутствіемъ. *Русск. Вѣстн.* 1902 г., ноябрь, стр. 209—210.

[1]) *С. А. Шпилевъ:* „Очеркъ экономическаго положенія Кѣлецкой губ.", стр. 51 и 52.

наченными границами, и 3) тѣмъ, которые, хотя и надѣлены землей по указамъ 1864 г., но сверхъ того прикупили часть помѣщичьей земли и соединили ее въ одинъ сплошной кусокъ, съ точно обозначенными границами. Много ли найдется между крестьянами, нуждающимися въ долгосрочномъ кредитѣ, такихъ, которые могли бы удовлетворить подобнымъ условіямъ и подойти подъ какую-нибудь изъ указанныхъ группъ? Но если бы и были такіе, то имъ пришлось бы считаться со многими другими препятствіями. Во-первыхъ, такъ какъ земское кредитное общество выдаетъ ссуды съ тѣмъ только условіемъ, чтобы онѣ были записаны на № 1 ипотеки, то необходимо устроить на свою недвижимость ипотеку при окружномъ судѣ, а это требуетъ порядочныхъ расходовъ и на поѣздки въ губернскій городъ, и на хлопоты, и на оплату разнаго рода формальностей; во-вторыхъ, для оцѣнки земли необходимо созвать на мѣсто коммиссію, состоящую изъ уполномоченныхъ кредитнаго общества и землемѣра, а это опять сопряжено съ довольно значительными расходами на прогоны членамъ коммиссіи и на оплату труда землемѣра; въ-третьихъ, если крестьянинъ преодолѣетъ, наконецъ, всѣ эти мытарства и получитъ ссуду, то она будетъ выдана ему закладными листами; тутъ является новое затрудненіе по сбыту очутившихся у него въ рукахъ, никогда невиданныхъ процентныхъ бумагъ, а такъ какъ крестьянинъ въ этомъ дѣлѣ весьма мало свѣдущъ, то вынужденъ будетъ обратиться къ посредничеству услужливаго, всезнающаго фактора, который за свой трудъ тоже потребуетъ приличнаго вознагражденія. Всѣ эти неудобства, въ особенности въ условіяхъ крестьянской жизни, представляютъ собою столь сильную преграду, что пользованіе ссудами земскаго кредитнаго общества для крестьянскаго населенія Привислинскихъ губ. является фактически недоступнымъ. Поэтому долгосрочный кредитъ для польскихъ крестьянъ

необходимо создать вновь и на совершенно иныхъ основаніяхъ. Одинъ изъ возможныхъ путей для достиженія этой цѣли указываетъ извѣстный польскій публицистъ г. Конрадъ Прушинскій, авторъ многихъ популярныхъ брошюръ и издатель весьма распространеннаго въ средѣ мѣстнаго крестьянскаго населенія еженедѣльнаго журнала *Gazeta Swiąteczna*.

По мнѣнію г. Прушинскаго [1]), слѣдуетъ устроить кассы по плану нѣмецкихъ кассъ Райфейзена, съ выдачею ссудъ на пять и десять лѣтъ. Онѣ могли бы представлять собою какъ бы особыя отдѣленія гминныхъ кассъ, причемъ соотвѣтственнымъ образомъ долженъ быть дополненъ уставъ послѣднихъ. Тѣ оборотныя средства, которыми въ настоящее время располагаютъ гминныя кассы, оказались бы тогда, разумѣется, недостаточными, но ихъ можно восполнить суммами изъ того же „капитала на общественныя надобности“, изъ котораго впервые ассигнованы были средства при первоначальномъ открытіи гминныхъ кассъ. Тогдашними ассигнованіями капиталъ этотъ затронутъ не былъ, такъ какъ на устройство гминныхъ кассъ въ свое время были отпущены лишь проценты съ него, и по предложенію г. Прушинскаго, къ 1888 году онъ долженъ былъ возрасти до суммы около 4 милліон. руб. [2]). Къ настоящему времени капиталъ этотъ безъ сомнѣнія еще болѣе увеличился, и такъ какъ онъ предназначенъ на общественныя надобности, а долгосрочный кредитъ для крестьянъ безпорно представляетъ собою самую настоятельную общественную надобность, то было бы вполнѣ справедливо удѣлить часть этого капитала на удовлетвореніе означенной надобности. При этомъ во избѣжаніе злоупотребленія доступностью кредита и легкостью долго-

[1]) „O pożyczkach i kasach pożyczkowych“. Изд. 1888 г., стр. 39—40.

[2]) Тамъ же, стр. 21.

срочныхъ ссудъ слѣдовало бы точно опредѣлить въ законѣ тѣ предметы, которые могутъ служить достаточнымъ поводомъ для испрошенія ссудъ [1]). Г. Езіоранскій въ цитированномъ трудѣ полагаетъ, что слѣдуетъ ограничить выдачу долгосрочныхъ ссудъ лишь однимъ случаемъ, именно необходимостью семейныхъ выдѣловъ [2]). Но намъ кажется, что такое ограниченіе не вполнѣ оправдывается современными потребностями крестьянъ, такъ какъ въ крестьянскомъ быту есть еще и другія нужды, которыя могутъ быть удовлетворены только путемъ долгосрочнаго кредита. Къ нимъ относится прежде всего тотъ уже указанный нами случай, когда селеніе съ черезполоснымъ землепользованіемъ пожелаетъ устроиться *колоніально*; сюда же далѣе слѣдуетъ отнести разнаго рода сельско-хозяйственныя улучшенія, которыя не могутъ быть осуществлены иначе, какъ только на средства меліоративнаго кредита. Вотъ тѣ три главнѣйшія нужды крестьянъ Привислинскаго края, которыя должны составлять предметъ долгосрочнаго кредита.

IV.

Въ настоящее время дѣйствуетъ уже одно учрежденіе долгосрочнаго кредита для надобностей крестьянъ съ спеціальной цѣлью выдачи ссудъ на покупку земель; это именно крестьянскій банкъ. 20 апрѣля 1890 года открыты и начали дѣйствовать четыре отдѣленія этого банка въ гг. Варшавѣ, Петроковѣ, Калишѣ и Ломжѣ, обнимая своею дѣятельностью весь районъ десяти губерній Царства Польскаго. О результатахъ дѣятельности этого учрежденія мы можемъ судить отчасти по даннымъ о количествѣ пріобрѣтенной съ помощію банка земли

---

[1]) Когда г. Прушинскій писалъ это, дѣятельность крестьянскаго банка еще не была распространена на губерніи Царства Польскаго.

[2]) „Potzeby stanu włósc“, стр. 35.

за время по 1 января 1898 г. [1]). Изъ этихъ данныхъ видно что къ указанному времени въ руки крестьянъ перешло 113,576 десятинъ, въ томъ числѣ по губерніямъ:

Люблинской	20,285 дес.	Радомской	14,674 дес.
Варшавской	18,756 „	Сѣдлецкой	3,528 „
Кѣлецкой	18,508 „	Ломжинской	2,913 „
Петроковской	16,090 „	Плоцкой	2,738 „
Калишской	15,901 „	Сувалкской	183 „

Какъ видно, увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія при содѣйствіи банка не во всѣхъ губерніяхъ идетъ одинаково успѣшно. Но даже и въ тѣхъ шести губерніяхъ, гдѣ общее количество пріобрѣтенной крестьянами при помощи банка земли представляется довольно значительнымъ, оно не прогрессируетъ пропорціонально росту крестьянскаго населенія. Такъ, напримѣръ, въ Кѣлецкой губерніи при первоначальномъ надѣленіи крестьянъ землею на 1 душу наличнаго населенія приходилось 0,9 дес., теперь же приходится только 0,53 десятинъ. Къ 1 января 1900 года пріобрѣтено крестьянами этой губерніи при помощи банка земли 24,828 дес. [2]). Казалось бы, прибавка къ надѣльной землѣ весьма замѣтная, а между тѣмъ она составляетъ въ среднемъ на наличную душу всего 0,04 дес. [3]) Въ настоящее время, съ изданіемъ въ 1895 году новаго устава крестьянскаго банка, условія полученія ссудъ и вообще вся процедура покупки земли настолько облегчены, что дѣятельность банка должна бы развиваться безпрепятственно; если же

---

[1]) Данныя эти извлечены изъ составленной г. Голубевымъ книги „Статистика долгосрочнаго кредита въ Россіи“.

[2]) По свѣдѣніямъ варшавскаго статистическаго комитета, при содѣйствіи банка въ 10-лѣтіе его дѣятельности было куплено 192,172 десятины. Свѣдѣнія эти взяты изъ отчета комитета за 1900 г.

[3]) *С. А. Шпилевъ*: „Очеркъ экономическ. положенія Кѣлецкой губ.“, стр. 35.

она встрѣчаетъ на своемъ пути задержки, то главная причина этого въ тѣхъ непомѣрно высокихъ цѣнахъ на землю, какія установились въ послѣднее время и какія не подъ силу даже крестьянамъ. Нѣтъ основанія полагать, что эта причина перестанетъ дѣйствовать въ будущемъ; напротивъ, можно думать, что чѣмъ дальше, тѣмъ цѣны на землю будутъ возрастать еще болѣе, а слѣдовательно тѣмъ съ большими задержками и препятствіями крестьянскій банкъ будетъ подвигаться къ достиженію своей цѣли. Но если количественное увеличеніе крестьянской территоріи не можетъ быть этимъ путемъ осуществлено такъ, какъ это желательно и необходимо для упроченія крестьянскаго благосостоянія, то банкъ одновременно съ достиженіемъ своихъ прямыхъ цѣлей могъ бы направить свою дѣятельность также на улучшеніе тѣхъ именно сторонъ крестьянскаго землевладѣнія, которыя теперь остаются въ загонѣ.

Въ экономической литературѣ послѣдняго времени все чаще и чаще раздаются голоса, что бѣда не въ малоземельи и что спасеніе отъ пролетаріата можетъ быть достигнуто не расширеніемъ мелкаго, въ частности крестьянскаго землевладѣнія, а такимъ поднятіемъ сельско-хозяйственной культуры, при которомъ данное земельное пространство вполнѣ обезпечивало бы бытъ и потребности земледѣльческаго населенія. При этомъ указывается на то, что количественному расширенію мелкаго землевладѣнія раньше или позже будетъ положенъ предѣлъ границами существующей территоріи и что если принять во вниманіе установленную статистикой прогрессію въ увеличеніи народонаселенія, то этотъ предѣлъ находится даже не въ слишкомъ отдаленномъ будущемъ. Хотя гаданія о будущемъ въ данномъ случаѣ не могутъ быть приняты безъ критики, однако-жъ въ приведенныхъ соображеніяхъ есть извѣстная доля правды и съ ними нельзя не считаться. Нѣтъ сомнѣнія, что на ряду съ увеличеніемъ площади мелкаго земле-

владѣнія забота объ улучшеніи сельско-хозяйственной культуры и объ упорядоченіи всѣхъ другихъ условій, содѣйствующихъ усовершенствованію земледѣльческой техники, должна стоять также на первомъ планѣ. Пренебрегать такой заботой тѣмъ болѣе невозможно, что цѣны на землю страшно возрастаютъ, а доходность земледѣльческаго промысла, наоборотъ, постепенно падаетъ. Такъ какъ до нынѣшняго времени не создано учрежденія, спеціальною цѣлью котораго было бы оказывать мелкому землевладѣнію помощь въ этомъ отношеніи, то естественнѣе всего было бы возложить эту задачу на крестьянскій банкъ. Создавать новое учрежденіе для указанной цѣли было бы излишне, потому что: 1) помощь мелкому землевладѣнію для улучшенія хозяйственныхъ условій является дѣломъ вполнѣ однороднымъ съ выдачею ссудъ на покупку земли и 2) органы крестьянскаго банка, благодаря долголѣтней практикѣ, вполнѣ ознакомились съ пріемами оцѣнки земель, изучили мѣстныя хозяйственныя условія, приспособились къ требованіямъ крестьянской среды даннаго района. Поэтому для успѣха дѣла выдачу долгосрочныхъ ссудъ крестьянамъ лучше всего было бы возложить на крестьянскій банкъ.

Въ такомъ же смыслѣ высказываются по этому вопросу и польскіе публицисты. Такъ, г. Прушинскій говоритъ: „Весьма было бы желательно, чтобы крестьянскій банкъ выдавалъ ссуды не только на покупку земель, но также на уплату наслѣдственныхъ долей братьевъ и сестеръ, а равно на хозяйственныя улучшенія, въ особенности же на расходы по межеванію и на колоніальное устройство селеній“ [1]). Г. Езіоранскій въ выше цитированной брошюрѣ поддерживаетъ ту же мысль: „Для надлежащаго, дающаго хозяйственную свободу устройства усадьбъ въ нашемъ краѣ,—говоритъ онъ,—

[1]) „O pozyczkach i kasach pozyczkowych“, стр. 42.

много можетъ помочь крестьянскій банкъ, если окажетъ поддержку такому устройству на пріобрѣтаемыхъ съ его помощью земляхъ, а затѣмъ, если не откажетъ въ кредитѣ селеніямъ, владѣющимъ землею на основаніи указовъ 1863 г. и желающимъ перейти на *колоніальное* устройство, что обыкновенно будетъ требовать прикупки земли; выдача же ссудъ съ этою цѣлью ни въ чемъ не противоритъ задачамъ банка, указаннымъ въ его уставѣ. Напротивъ, предоставленіе крестьянамъ амортизаціоннаго кредита на расходы по колоніальному устройству такъ близко подходитъ къ цѣлямъ банка, что несомнѣнно на это послѣдовало бы Высочайшее соизволеніе. *Колоніальное* устройство есть одна изъ настоятельнѣйшихъ нуждъ крестьянъ, а потому удовлетвореніе ея могло бы быть одною изъ наибольшихъ заслугъ крестьянскаго банка" [1]). Въ другомъ мѣстѣ той же брошюры г. Езіоранскій говоритъ, что крестьянскій банкъ выдачею долгосрочныхъ ссудъ при наслѣдственныхъ раздѣлахъ и при *колоніальномъ* устройствѣ можетъ оказать неоцѣнимыя услуги, неизмѣримо превышающія геометрическое увеличеніе крестьянской земельной площади [2]).

О неполнотѣ дѣятельности крестьянскаго банка имѣлъ случай высказаться и главный редакторъ варшавскаго статистическаго комитета професс. Симоненко, прекрасно знающій мѣстныя экономическія условія. Въ отчетѣ о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ въ Привислинскомъ краѣ за 1897 годъ онъ говоритъ, что главной причиной быстраго возрастанія сельскаго пролетаріата въ этомъ краѣ было „отсутствіе учрежденій дешеваго долгосрочнаго кредита для крестьянъ, который давалъ бы имъ возможность совершать семейные раздѣлы переходящихъ по наслѣдству усадьбъ, не прибѣгая къ разорительнымъ за высокіе проценты займамъ,

---

1) „Potrzeby stanu włósc'iansk", стр. 31—32.
2) Тамъ же, стр. 37.

ведущимъ чаще всего къ обезземеленію всѣхъ наслѣдниковъ такихъ усадьбъ". На томъ же вопросѣ останавливается проф. Симоненко и въ отчетѣ за 1900 г., гдѣ, между прочимъ, говоритъ, что крестьянскій банкъ „имѣетъ своей единственной цѣлью оказывать крестьянамъ содѣйствіе только по покупкѣ земель. Въ кругъ его задачъ не входитъ предоставленіе кредита мелкимъ поземельнымъ собственникамъ для раздѣла усадьбъ. Въ отношеніи долгосрочнаго кредита крупная поземельная собственность въ здѣшнихъ губерніяхъ поставлена въ болѣе льготныя условія, ибо возможность полученія его не ограничивается исключительно цѣлями покупки новыхъ земель. Если крестьянскій поземельный банкъ и содѣйствуетъ уменьшенію безземельныхъ крестьянъ, предоставляя имъ возможность дѣлаться поземельными собственниками, то онъ, тѣмъ не менѣе, не устраняетъ главнаго источника возникновенія сельскаго пролетаріата въ здѣшнемъ краѣ,—трудности раздѣла крестьянскихъ усадьбъ, при недоступности для владѣльцевъ ихъ дешеваго долгосрочнаго кредита для означенной цѣли [1]).

Привислинскія губерніи представляютъ всѣ необходимыя условія для дѣятельности крестьянскаго банка въ такомъ направленіи. Крестьянинъ владѣетъ здѣсь землей не на общинномъ правѣ, а на правѣ полной личной собственности. Онъ можетъ свою землю продавать, сдавать въ аренду, закладывать, отдавать въ заставное владѣніе и т. п. Слѣдовательно, здѣсь нѣтъ никакихъ препятствій къ выдачѣ банкомъ ссудъ подъ залогъ крестьянской надѣльной земли. Наоборотъ, налицо имѣются многія благопріятныя обстоятельства, побуждающія думать, что здѣсь именно успѣшнѣе всего могутъ развиться этого рода операціи. Техническіе пріемы обработки земли въ губерніяхъ Царства Польскаго вообще отличаются большимъ совершенствомъ, чѣмъ гдѣ

---

[1]) Отчетъ о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ за 1900 г., стр. 19—21.

либо въ другихъ губерніяхъ; на ряду съ этимъ стремленіе къ хозяйственнымъ усовершенствованіямъ, къ употребленію улучшенныхъ сѣмянъ, къ разведенію высшихъ породъ скота все болѣе и болѣе проникаетъ въ крестьянскую среду; въ связи съ этимъ все чаще и чаще сознается крестьянами необходимость *колоніальнаго* устройства селеній. Но всѣ эти благія стремленія встрѣчаютъ на пути своего осуществленія одно главное препятствіе—недостатокъ капитала. Единственнымъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія можетъ быть въ данномъ случаѣ долгосрочный кредитъ, организованный крестьянскимъ банкомъ.

Заграничные заработки привислинскихъ крестьянъ.

I.

Въ одинъ изъ сумрачныхъ осеннихъ дней я подъѣхалъ къ довольно неказистому на видъ, какъ бы заброшенному дому гминнаго управленія. Гмина эта захолустная, и потому въ гминной канцеляріи бываетъ большею частью тихо и пусто. Но на этотъ разъ я засталъ здѣсь нѣсколько человѣкъ, которые, понуривъ головы, стояли у порога, а писарь сидѣлъ въ переднемъ углу у стола и что-то записывалъ. Парни все молодые, лѣтъ 18—20, и я полагалъ, что они вызваны сюда по дѣламъ, касающимся воинской повинности, такъ какъ это было какъ разъ горячее время набора.

— Что они такъ невеселы? Уклонялись отъ воинской повинности, да ихъ поймали, что ли?

— Нѣтъ, — отвѣчалъ писарь. — Они обвиняются въ самовольномъ переходѣ границы. Были на заработкахъ въ Пруссіи безъ установленныхъ паспортовъ.

— Что же имъ за это будетъ?

— Назначатъ штрафъ, да сверхъ того постановятъ заплатить стоимость годовыхъ заграничныхъ паспортовъ, такъ что на каждаго изъ нихъ придется по нѣсколько десятковъ рублей.

— Въ такомъ случаѣ напрасно они ходили въ Прус-

сію. Вѣдь они должны будутъ отдать большую часть того, что тамъ заработали.

— Ну, нѣтъ,— спокойно возразилъ писарь.—Всѣ эти взысканія будутъ значиться только на бумагѣ. Развѣ съ этихъ парней можно что-нибудь взыскать? Да и какимъ образомъ производить взысканіе? Нельзя же залѣзть къ нимъ въ карманъ. А имущества, на которое можно было бы наложить секвестръ [1]), у нихъ нѣтъ. Поэтому когда будутъ соблюдены всѣ формальности и дѣло пройдетъ черезъ узаконенныя инстанціи, тогда мы составимъ протоколъ о несостоятельности, и начисленныя на этихъ молодцовъ паспортныя недоимки будутъ сложены со счетовъ. Затѣмъ они отсидятъ въ „козѣ" [2]) положенное число дней, и это будетъ весьма кстати. Зимой работы нѣтъ, вотъ они и отдохнутъ отъ тяжелаго лѣтняго труда у нѣмцевъ. А наступитъ весна, и они опять потянутся на заработки въ Пруссію.

Таковъ финалъ ежегоднаго массоваго движенія польскихъ крестьянъ на заработки въ Германію. Надъ сотнями и тысячами лицъ продѣлывается ежегодно эта комедія начисленія и сложенія паспортныхъ недоимокъ, и хорошо еще, если этой комедіей дѣло и оканчивается. А не дай Богъ, если есть имущество, съ котораго можно взыскать недоимку? Тогда плоды лѣтнихъ трудовъ крестьянина гибнутъ безвозвратно.

Гораздо болѣе печальными, буквально кровавыми эпизодами сопровождается начало выхода крестьянъ въ Пруссію. Вотъ что, наприм., писалъ корреспондентъ *Варшавскаго Дневника* [3]) изъ гор. Рыпина, Плоцкой губерніи. „Съ 1 апрѣля началось у насъ движеніе рабо-

---

[1]) Офиціальный терминъ, употребляемый въ дѣловой перепискѣ административныхъ учрежденій Привислинскаго края. Есть даже особая должность „секвестраторъ", т.-е. чиновникъ, производящій взысканіе разнаго рода казенныхъ платежей.

[2]) Т.-е. подъ арестомъ.

[3]) № 95 отъ 8 апрѣля 1901 г.

чаго класса въ Пруссію на заработки. Строгости охраны границы не останавливаютъ движенія желающихъ попасть въ Пруссію нелегально; на-дняхъ толпа крестьянъ Серпецкаго и Плоцкаго уѣздовъ имѣла намѣреніе перебраться через границу массою, но была остановлена пограничною стражею; не помогли приказанія и увѣщанія стражи возвратиться обратно, толпа хлынула впередъ; тогда дежурный стражникъ началъ стрѣлять на напирающихъ на него—результатъ оказался плачевный; убитъ на поваль крестьянинъ гмины Зонготы, Плоцкаго уѣзда, Францъ Гржимальскій, раненъ пулею въ ногу другой крестьянинъ и ранена штыкомъ дѣвушка. Эта послѣдняя успѣла перейти черту границы; удалось же задержать 88 человѣкъ, каковые водворены на мѣсто постояннаго жительства транспортнымъ (т. е. этапнымъ), порядкомъ. На другой день послѣ описаннаго выше случая была задержана вновь толпа народа, намѣревавшаяся перейти границу въ количествѣ 31 и двухъ проводниковъ".

Что можетъ быть ужаснѣе этой тяжелой картины? Мирные труженики идутъ не за контрабандой и легкой наживой, идутъ не на грабежъ и воровство; они ищутъ честнаго заработка, но ихъ задерживаютъ, однихъ убиваютъ, другихъ ранятъ, ранятъ пулей, штыкомъ, а они всетаки идутъ. Несмотря ни на какія препятствія, какъ легальный, такъ и самовольный переходъ границы крестьянами сосѣднихъ съ Пруссіей губерній Царства Польскаго не только не сокращается, но съ каждымъ годомъ все больше и больше развивается.

„Мѣстные крестьяне,—писалъ корреспондентъ *Варшавскаго Дневника* [1]) изъ гор. Млавы, Плоцкой губ.,—всегда съ большой охотой идутъ на заработки въ Пруссію, безъ различія пола и возраста, и зачастую цѣлыми семьями, а дома остаются лишь старики и люди неспо-

---

[1]) № 97 отъ 10 апрѣля 1901 г.

собные къ труду. Такимъ образомъ лѣтомъ часто цѣлыя деревни представляются безлюдными и кажутся какъ бы вымершими. Въ настоящее время (т. е. въ апрѣлѣ 1901 года) ежедневно со станціи „Млава“ привисл. жел. дор., съ двумя пассажирскими поѣздами, слѣдующими въ Пруссію, отправляется свыше 700 человѣкъ рабочаго люда. А ежегодно выбываетъ на заработки въ Германію изъ одного только Млавскаго уѣзда свыше 10,000 человѣкъ“.

Въ погонѣ за лучшимъ вознагражденіемъ труда идутъ въ Пруссію не только люди бездомные, не только лишніе работники въ семьяхъ, но также и прислуга, которая весной срывается съ насиженныхъ мѣстъ и въ поискахъ счастія также устремляется въ Пруссію. Корреспондентъ *Варшавскаго Дневника* [1]) изъ пос. Добржиня на Дрвенцѣ, Плоцкой губ., такъ описываетъ это движеніе: „Съ наступленіемъ весны и открытіемъ сезона полевыхъ работъ у насъ крайне обострился вопросъ о домашней прислугѣ. Почтенныя хозяйки наши въ отчаяніи: почти весь контингентъ женской прислуги оставляетъ своихъ „господъ“ и спѣшитъ въ Пруссію на работы. Словомъ замѣчается обычное явленіе ухода населенія въ „отхожій промыселъ“. Ежедневно черезъ таможню проходятъ большія партіи рабочихъ человѣкъ въ 50—80. Уходитъ преимущественно молодежь въ возрастѣ отъ 15 до 25 лѣтъ; между ними изрѣдка попадаются малолѣтніе и совсѣмъ рѣдко старики“.

Что же гонитъ этихъ людей изъ родного края? Какая неудержимая сила влечетъ ихъ въ чужую страну, что ни будущая перспектива паспортныхъ затрудненій для многихъ изъ нихъ, ни ружейный и штыковой бой для нѣкоторыхъ—ничто не останавливаетъ ихъ? Какъ велико число уходящихъ въ Германію по всѣмъ смежнымъ съ нею губерніямъ Царства Польскаго, если изъ

---

[1]) № 108 отъ 21 апрѣля 1902 г.

одного только уѣзда выходитъ 10 тысячъ человѣкъ? Какое значеніе для мѣстнаго населенія имѣютъ эти заработки, какой плюсъ даютъ они нашему народному хозяйству? Всѣ эти вопросы представляютъ, безъ сомнѣнія, огромную важность, но, къ сожалѣнію, разобраться въ нихъ не такъ легко, какъ кажется съ перваго раза. Мѣшаетъ этому, съ одной стороны, то, что выходъ польскихъ крестьянъ на заграничные заработки относится къ разряду тѣхъ массовыхъ, стихійныхъ движеній, которыя совершенно не поддаются какому-либо учету и контролю. На-ряду съ лицами, уходящими съ паспортами и отмѣченными на нашихъ таможняхъ, не мало есть такихъ, которые переходяхъ границу самовольно. Часть лицъ послѣдней категоріи впослѣдствіи попадаетъ въ руки нашихъ властей и также можетъ быть зарегистрована; зато другая, быть можетъ, гораздо большая часть благополучно проходитъ мимо всѣхъ мытарствъ, сопряженныхъ съ обнаруженіемъ нелегальнаго перехода границы, и потому ускользаетъ отъ всякой регистраціи. Но даже и изъ тѣхъ, которые уходятъ въ Германію по надлежащимъ паспортамъ, не всѣ остаются тамъ, не всѣ находятъ заработокъ; нѣкоторые, проблуждавъ понапрасну недѣлю-другую въ прісканіи работы, поистратившись въ дорогѣ и изголодавшись вдоволь, натерпѣвшись всякой нужды, возращаются домой ни съ чѣмъ. Для такихъ выходъ за границу не только не является плюсомъ, а чистымъ минусомъ въ ихъ годовомъ бюджетѣ.

Съ другой стороны, настоящій вопросъ сильно затемняется тѣмъ, что въ него вносится пристрастіе отчасти личныхъ эгоистическихъ, отчасти національно-патріотическихъ интересовъ. Для землевладѣльцевъ пограничныхъ съ Германіей губерній Привислинскаго края уходъ крестьянъ на заграничные заработки, конечно, не можетъ быть явленіемъ желательнымъ. Уменьшеніе на мѣстѣ количества рабочихъ сильно повышаетъ

лѣтомъ заработную плату и удорожаетъ стоимость производства хлѣбовъ. Поэтому землевладѣльцы смотрятъ на выходъ рабочихъ за границу какъ на большое зло, съ которымъ необходимо всѣми мѣрами бороться.

— Представьте себѣ, — говорилъ мнѣ одинъ помѣщикъ Плоцкой губерніи,—держишь рабочаго всю зиму, кормишь его, платишь ему, не потому, чтобы безъ него нельзя было обойтись, а для того, чтобы имѣть лишнія рабочія руки лѣтомъ, когда онѣ такъ крайне нужны и когда ни за какія деньги достать ихъ нельзя, а между тѣмъ этотъ самый рабочій весной, какъ только зазеленѣетъ въ поляхъ трава, возьметъ да и уйдетъ отъ васъ въ Пруссію. Вотъ у меня, напримѣръ, двое рабочихъ въ этомъ году ушли тайкомъ къ пруссакамъ. Такой нашъ народъ! Никакой благодарности у него нѣтъ! Поневолѣ послѣ этого станешь предпочитать семейнаго рабочаго, хотя это и гораздо дороже стоитъ, потому что семейному нужно дать и избу, и отопленіе, и ординарію [1]), и кусокъ земли подъ картофель, и корову его кормить, да еще ко всему этому и деньгами доплатить рублей 20—25 въ годъ. Зато семейный рабочій, по крайней мѣрѣ, прочнѣе сидитъ на мѣстѣ и не сбѣжитъ въ Пруссію.

— Правительство раззоряетъ насъ, разрѣшая крестьянамъ выходъ въ Пруссію, да еще предоставляя для этого льготные безплатные билеты,—говорилъ со злобой и негодованіемъ другой помѣщикъ изъ того же района.—Откуда мы будемъ подати платить? Если правительство взыскиваетъ съ насъ такіе большіе налоги, какихъ нигдѣ нѣтъ, то оно должно вовсе воспретить выходъ нашихъ крестьянъ въ Пруссію. Нѣмцы жмутъ насъ на всѣхъ пунктахъ, облагаютъ нашъ хлѣбъ высокою пошлиною, не допускаютъ ввоза къ себѣ нашего скота, а мы, вмѣсто того чтобы платить имъ тою же

---

[1]) Условленное количество зерноваго хлѣба.

монетою, доставляемъ имъ въ избыткѣ дешевыхъ рабочихъ. Это ни съ чѣмъ не сообразно, и правительство должно положить этому предѣлъ!

Такія рѣчи весьма часто раздаются не только въ устныхъ разговорахъ, но и въ печати. За послѣдніе годы на страницахъ *Варшавскаго Дневника* появилось нѣсколько писемъ польскихъ помѣщиковъ, въ которыхъ на разные лады доказывалась та мысль, что выходъ польскихъ крестьянъ на заработки въ Пруссію приноситъ неисчислимый вредъ въ экономическомъ и особенно въ нравственномъ отношеніи. Поднимая цѣну на рабочія руки, выходъ нашихъ крестьянъ за границу лишаетъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ тѣхъ естественныхъ выгодъ, которыя проистекаютъ отъ избытка на мѣстѣ дешевой рабочей силы, а это наноситъ непоправимый ущербъ нашему народному хозяйству. Еще болѣе гибельно, говорятъ польскіе землевладѣльцы, вліяніе заграничныхъ заработковъ на религію и нравственность народа. Побывавшіе въ Пруссіи молодые парни перестаютъ вѣровать въ Бога, пренебрежительно относятся къ старшимъ, проявляютъ склонность къ преступности и т. п. Насколько все это вѣрно — будетъ видно впослѣдствіи. Въ настоящее же время необходимо сказать, что и въ польской текущей печати мы не найдемъ безпристрастнаго освѣщенія вопроса о заграничныхъ заработкахъ крестьянъ Привислинскаго края. Польская печать въ главной своей массѣ является отраженіемъ той же помѣщичьей среды, о которой мы говорили выше. Поэтому въ польской печати замѣчается такое же отрицательное отношеніе къ этому явленію, какъ и въ помѣщичьей средѣ, изъ которой она вышла и отголоскомъ которой она служитъ. Чтобы представить въ неблагопріятномъ свѣтѣ заграничные заработки польскихъ крестьянъ, мѣстная печать преувеличиваетъ, наприм., число выходящихъ за границу, мрачными красками изображаетъ бѣдствія и скитанія крестьянъ, не нашед-

шихъ тамъ работы, въ печальномъ видѣ представляетъ быть и условія жизни нашихъ рабочихъ въ Пруссіи и т. п. Особенно усилилось это враждебное отношеніе польской печати къ заграничнымъ заработкамъ послѣ извѣстной врешенской исторіи, когда имя „пруссакъ" произносилось съ омерзѣніемъ, когда всякаго рода нѣмецкіе товары и вообще всѣ предметы нѣмецкаго издѣлія подвергались бойкотированію въ предѣлахъ Привислинскаго края. На выходъ крестьянъ въ Пруссію стали смотрѣть какъ на измѣну народнымъ идеаламъ. Въ свое время варшавская газета *Правда* обратила вниманіе на противорѣчіе, въ которомъ очутилась польская печать по этому поводу. Въ нѣмецкихъ газетахъ появилось тогда слѣдующее объявленіе: „Съ 1 февраля 1902 года доставляемъ для полевыхъ и лѣсныхъ работъ въ любомъ числѣ рабочихъ изъ Галиціи и Царства Польскаго, мужчинъ, женщинъ и подростковъ. Цѣна съ доставкою на пограничную станцію—10 марокъ. Цѣны понижены (смотря по времени года: мужчины 0,80—1,10 м., дѣвушки и паробки 0,65—0,90 м., „депутатъ" (содержаніе, 0,35—0,40 м. въ день). Шесть недѣль гарантіи противъ нарушенія договора. Рекомендательное бюро сельско-хозяйственной палаты въ Вроцлавѣ. „Цѣны понижены! восклицаетъ *Правда*, приводя это объявленіе. (Передаемъ по переводу *Варшавскаго Дневника*) [1]. — Еще бы. Въ промышленности застой, лодзинскіе, домбровскіе и сосновицкіе заводы уволили тысячи ненужныхъ рабочихъ, въ польскихъ земляхъ неурожай, слѣдовательно, польское мясо подешевѣло. Да и до какихъ страшныхъ размѣровъ: 80—110 пфенниговъ за день тяжелаго труда взрослому мужчинѣ! Ахъ, правда, есть еще и „депутатъ": 35—40 пфенниговъ въ день на содержаніе рабочаго. Но вѣдь содержаніе собаки обходится дороже!.. И это творится въ 1902 году, когда въ

[1]) № 38 отъ 8 февраля 1902 года.

газетахъ идетъ ожесточенная славяно-германская борьба. Казалось-бы, что люди готовы пожрать другъ друга. Фарсъ! Здѣсь, на реальной почвѣ, попрежнему идетъ торгъ людскимъ потомъ и кровью. Въ „любомъ числѣ" пруссакъ можетъ получить для услугъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей по 10 марокъ за штуку. И онъ получитъ ихъ, купитъ этихъ „враговъ Германіи". А они пойдутъ, такъ какъ другого исхода нѣтъ, и нѣмецкій хозяинъ или экономъ будетъ ругать ихъ polnische Schweine, но зато нѣмецкая земельная рента возрастетъ на польскомъ потѣ. Они пойдутъ, а варшавскіе публицисты останутся и будутъ разливаться о бойкотированіи нѣмецкихъ товаровъ, поскрипывая нѣмецкими перьями".

Несмотря однако на то, что многія обстоятельства препятствуютъ правильной постановкѣ вопроса о заграничныхъ заработкахъ польскихъ крестьянъ, вопросъ этотъ настойчиво требуетъ своего разрѣшенія, такъ какъ онъ имѣетъ огромное практическое значеніе. За необходимость широкаго изслѣдованія обычной сезонной эмиграціи рабочаго населенія привислинскихъ губерній за границу, съ цѣлью подробнаго выясненія обусловливающихъ ее причинъ, высказываются, между прочимъ, *Русскія Вѣдомости* [1]). Такое изслѣдованіе представило бы, по словамъ газеты, цѣнный матеріалъ для сужденія о мѣропріятіяхъ, потребныхъ для цѣлесообразнаго урегулированія эмиграціоннаго движенія и огражденія эмигрантовъ какъ отъ эксплоатаціи, такъ и отъ другихъ нежелательныхъ случайностей. Въ послѣднее время изслѣдованіемъ этого вопроса занялось столь компетентное мѣстное учрежденіе, какъ варшавскій статистическій комитетъ. Собранныя имъ свѣдѣнія помѣщены въ выпускахъ XIX изд. 1902—3 г. и XXII изд. 1906 г. „Трудовъ варшавскаго комитета", а также въ „Отчетѣ о ходѣ и

---

[1]) Сообщаемъ въ перепечаткѣ *Варшавскаго Дневника*, № 132 отъ 15 мая 1902 г.

послѣдствіяхъ статистическихъ работъ въ губерніяхъ Царства Польскаго за 1900 годъ", составленномъ бывшимъ главнымъ редакторомъ этого комитета, нынѣ покойнымъ профессоромъ варшавскаго университета Симоненко. Пользуясь цѣнными матеріалами, помѣщенными въ указанныхъ изданіяхъ, а равно свѣдѣніями, почерпнутыми изъ корреспонденцій *Варшавскаго Дневника* и отчасти изъ личныхъ наблюденій, постараемся представить въ послѣдовательномъ порядкѣ тѣ моменты, изъ которыхъ складывается выходъ нашихъ крестьянъ на лѣтнія работы въ Пруссію, указать размѣръ этого движенія, матеріальныя его послѣдствія, его значеніе для мѣстнаго населенія, государственную его важность и, наконецъ, тѣ мѣры, которыя необходимо принять для урегулированія этого безспорно весьма серьезнаго дѣла.

II.

Насколько съ нашей стороны временный выходъ крестьянъ за границу является игрой въ темную, дѣломъ неорганизованнымъ и происходитъ на удалую, настолько правильно поставлено это дѣло въ Германіи. Справедливо говорятъ *Русскія Вѣдомости*, что въ настоящее время это движеніе носитъ всѣ признаки стихійности: крестьяне цѣлыми толпами отправляются въ Пруссію, часто не зная, найдутъ ли тамъ они заработокъ, и сплошь и рядомъ возвращаются домой нищими и голодными, истративъ послѣднія крохи на безрезультатное путешествіе за границу [1]). Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится прусскій помѣщикъ. Если ему нужны сельско-хозяйственные рабочіе, то онъ непускается на авось и не ждетъ, пока эти рабочіе сами придутъ къ нему и предложатъ свои услуги, потому что они могутъ вовсе не придти, или—если и придутъ, то не въ

---

[1]) *Варшавскій Дневникъ*, № 132 отъ 15 мая 1902 г.

такомъ количествѣ, какъ ему нужно. Вмѣсто того онъ обращается въ одну изъ конторъ, занимающихся поставкою рабочихъ, и получаетъ ихъ столько, сколько требуется, и именно тогда, когда рабочіе ему нужны.

Итакъ, первое, что мы видимъ за границей по части организаціи хозяйственно-рабочаго вопроса, это—существованіе многочисленныхъ конторъ, являющихся посредниками между прусскими нанимателями и нашими выходцами изъ польскихъ губерній. Но этимъ дѣло не ограничивается.

Съ своей стороны и конторы не дремлютъ. Прежде всего онѣ печатаютъ въ заграничныхъ газетахъ объявленія съ предложеніемъ своихъ услугъ, а затѣмъ, съ приближеніемъ рабочаго сезона, разсылаютъ въ наши предѣлы агентовъ, которые, переѣзжая изъ селенія въ селеніе, законтрактовываютъ необходимое количество рабочихъ. „Съ наступленіемъ весны,—сообщаетъ *Варшавскій Дневникъ* [1]),—въ селенія Млавскаго уѣзда, расположенныя близъ германской границы, являются преимущественно изъ Пруссіи особаго рода агенты, которые вербуютъ крестьянъ для полевыхъ работъ за границей и цѣлыми партіями въ 100—200 человѣкъ уводятъ къ пруссакамъ-помѣщикамъ, отъ которыхъ за каждаго поставленнаго рабочаго получаютъ за коммиссію отъ 1 до 2 марокъ (45—90 к.)". Другой корреспондентъ той же газеты писалъ въ 1902 году [2]). „Идутъ навѣрняка лишь немногіе, которые сумѣли вступить въ извѣстныя договорныя отношенія съ нанимателями, воспользовавшись услугами особыхъ агентовъ, появлявшихся въ свое время и у насъ. Поставка рабочихъ составляетъ здѣсь особый промыселъ, причемъ спекуляція „живымъ товаромъ", какъ это можно видѣть изъ разнообразныхъ объявленій, зачастую помѣщаемыхъ въ нѣмецкихъ газетахъ, является дѣломъ выгоднымъ".

---

[1]) *Варш. Дневн.*, 10 апрѣля 1901 г., № 97.

[2]) Тамъ же, 21 апрѣля № 108.

Как видно изъ предыдущаго, коммиссіонная плата за поставку рабочихъ неодинакова. Если вроцлавское сельско-хозяйственное бюро взимаетъ за каждаго доставленнаго на пограничную станцію рабочаго по 10 марокъ, то агенты, снующіе по Млавскому уѣзду, довольствуются одной-двумя марками за свой трудъ. Иные опять взимаютъ коммиссіонную плату въ размѣрѣ трехъ марокъ съ человѣка, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго объявленія: „Za 3 marki od glowy dostawiam ludzi z Galicyi i z Królestwa i prosze o kontrakty. Antoni Krajewski" [1]. Такимъ образомъ можно полагать, что въ этихъ именно предѣлахъ, отъ одной до десяти марокъ, и колеблется коммиссіонное вознагражденіе за доставку рабочихъ. Крупныя справочныя конторы, поставленныя на коммерческихъ началахъ, взимаютъ дороже, одиночные агенты, дѣйствующіе при скромной обстановкѣ и, быть можетъ, самолично вербующіе рабочихъ, берутъ божескую плату.

Уходитъ ли нашъ крестьянинъ за границу по заранѣе заключенному условію, или нѣтъ, но какъ только вопросъ объ уходѣ рѣшенъ имъ въ положительномъ смыслѣ, такъ тотчасъ возникаетъ мысль объ одномъ изъ самыхъ мучительныхъ, иногда неустранимыхъ затрудненій въ этомъ дѣлѣ. Мы разумѣемъ наши паспортныя мытарства, которыя пріобрѣли всемірную славу своею прижимистостью. Обычный заграничный паспортъ по своей высокой цѣнѣ для нашего сельско-хозяйственнаго рабочаго недоступенъ. Восьмидневные легитимаціонные билеты, установленные для жителей трехмильнаго (21-верстнаго) пограничнаго района, вслѣдствіе своей краткосрочности, также не годятся. Истиннымъ благодѣяніемъ для населенія нужно признать законъ 12 марта 1897 года, которымъ установлены восьмимѣсячные, съ апрѣля по декабрь, безплатные билеты для сельско-хозяйственныхъ

[1]) *Варш. Дневн.*, № 108, 21 апрѣля 1902.

рабочихъ, отправляющихся на заработки за границу. Къ сожалѣнію, эти билеты выдаются на такихъ же основаніяхъ, какъ и восьмидневныя карточки, т. е. ими могутъ пользоваться лишь тѣ рабочіе, постоянное жительство которыхъ находится не далѣе 21 версты отъ границы. Но вѣдь разстояніе въ 25—30, даже 40 и 50 верстъ не столь велико, въ особенности при быстротѣ и удобствѣ нынѣшнихъ сношеній, чтобы удаленный на такое сравнительно незначительное разстояніе отъ границы рабочій устоялъ отъ соблазна попытать счастья въ чужой сторонѣ, чтобы онъ не увлекся мечтою попасть въ ту обѣтованную землю, о которой ему его же ближайшій сосѣдъ насказалъ столько разныхъ небылицъ. Съ этимъ сосѣдомъ онъ нерѣдко видится и встрѣчается зимой, то въ костелѣ, то на базарѣ; оба они принадлежатъ, быть можетъ, къ одной и той же гминѣ и вмѣстѣ обсуждаютъ на сходахъ общія дѣла, но одинъ изъ нихъ имѣетъ право на полученіе льготнаго восьмимѣсячнаго паспорта, а другой не имѣетъ. Вотъ этою-то несообразностью и объясняются тѣ жестокія сцены съ ружейнымъ и штыковымъ боемъ, какія иногда разыгрываются на границѣ. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ заключилъ контрактъ, скрѣпленный, быть можетъ, солидной неустойкой, что къ назначенному сроку онъ явится на работу, причемъ онъ не одинъ, а ихъ десятки такихъ, и вдругъ остановка за паспортами. Всѣмъ имъ нужно бросить надежды на поправку своихъ дѣлъ, на улучшеніе матеріальнаго положенія, да еще сверхъ того отвѣчать по неустойкѣ. Остается одинъ исходъ: во что бы то ни стало пробраться за границу. И вотъ собравшаяся толпа, не взирая ни на какія преграды, лѣзетъ напроломъ, разсчитывая силой преодолѣть неизбѣжное препятствіе.

Установить точную цифру числа рабочихъ, отправляющихся за границу, довольно затруднительно, главнымъ образомъ потому, что, какъ уже было сказано, одни идутъ по паспортамъ, другіе безъ паспортовъ, третьи

заручаются лишь восьмидневными билетами съ тою цѣлью, чтобы безпрепятственно проскользнуть чрезъ границу, и потомъ ужъ на цѣлое лѣто остаются за границей. Появлявшіяся въ повременной печати свѣдѣнія по этому вопросу также отрывочны и основаны болѣе на поверхностныхъ наблюденіяхъ, чѣмъ на документальныхъ данныхъ. Такъ, 13 апрѣля 1901 года *Варшавскій Дневникъ* сообщилъ, что, по словамъ мѣстныхъ польскихъ газетъ, къ указанному времени изъ Привислинскаго края вышло на лѣтніе заработки за границу до 200,000 рабочихъ. Провѣрить послѣднюю цифру нѣтъ никакой возможности, и потому необходимо остановиться на тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ составленномъ проф. Симоненко выпускѣ XIX „Трудовъ варшавскаго статистическаго комитета“, изд. 1902 г. По собраннымъ этимъ комитетомъ свѣдѣніямъ, изъ пограничныхъ губерній Привислинскаго края отправилось въ 1900 году на заграничные заработки 119,284 человѣка. Наибольшій отливъ рабочаго населенія за границу дала Калишская губернія, именно: 55,836 челов. или около 47%, затѣмъ въ порядкѣ постепенности слѣдуютъ: Плоцкая—24,893 челов. или 21%, Ломжинская—17,564 чел. или 15%, Петроковская—10,986 челов. или 9%, Варшавская—6,572 чел. или 5% и Сувалкская—3,043 челов. или 2,5%, остальныя губерніи—390 чел. или 0,3%.

Судя по даннымъ, сообщаемымъ проф. Симоненко, временный выходъ нашихъ рабочихъ за границу изъ года въ годъ сильно возрастаетъ. Такъ, въ 1890 году число выходцевъ опредѣлялось въ 25,000 чел., въ 1895 г. по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ нашими заграничными консулами, оно повысилось до 56,000 чел., въ 1900 г., какъ выше сказано, оно достигло почти 120,000 челов., въ 1901 г. составляло 139,664 чел., въ 1902 г.—135,657 чел., въ 1903 г.—150,265 чел. и въ 1904 г.—149,081 челов., не считая тѣхъ, которые тайно перешли границу. Столь же поразительно возрастаніе количества лицъ, воспользов-

зовавшихся льготными восьмимѣсячными паспортами, установленными въ 1897 г. для сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, уходящихъ на заработки въ Пруссію. Такихъ паспортовъ выдано было въ 1897 г.—20,504, въ 1898 г.—54,753 и въ 1899 г.—65,881.

Не всѣ эти выходцы, прибывъ за границу, сразу пристраиваются къ работѣ. Мѣстные корреспонденты единогласно свидѣтельствуютъ, что въ болѣе выгодномъ положеніи оказываются тѣ счастливцы, которымъ удалось заблаговременно заключить контрактъ съ прусскими агентами. Такіе идутъ навѣрняка и впередъ знаютъ, на что они могутъ разсчитывать. Совсѣмъ иная судьба ждетъ тѣхъ рабочихъ, которые ѣдутъ сами искать заработка безъ посредства заграничныхъ факторовъ. „Налегкѣ, съ небольшимъ багажомъ, заключающимъ въ себѣ одну или двѣ перемѣны бѣлья да кой-какія хозяйственныя орудія,—косу, заступъ, вилы, бредутъ путники, по большей части сами не зная куда, въ смутной надеждѣ найти гдѣ-нибудь заработокъ и сколотить нѣсколько рублей на зиму. При подобныхъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о заключеніи выгоднаго найма,—поневолѣ приходится довольствоваться первымъ попавшимся мѣстомъ: не возвращаться же домой съ пустыми руками. Впрочемъ, многіе послѣ безрезультатныхъ поисковъ уже возвращаются назадъ именно ни съ чѣмъ" [1]). Такъ писалъ одинъ корреспондентъ; другой въ то же время сообщалъ, что „тѣмъ рабочимъ, которые ѣдутъ сами искать заработка, безъ посредства заграничныхъ факторовъ, приходится долго выжидать спроса, претерпѣвая большую нужду, а подчасъ, издержавшись до гроша и наголодавшись, они бываютъ вынуждены возвратиться на родину" [2]).

Особенно тяжелую память въ этомъ отношеніи оставилъ 1901 годъ. Уже въ половинѣ апрѣля этого года

---

1) *Варш. Дневн.* 1902 г., № 108.
2) *Варш. Дневн.* 1902 г., № 106.

мѣстныя польскія газеты сообщали, что въ Пруссіи замѣчается такой наплывъ рабочихъ, какого давно не бывало, и потому ощущается избытокъ рабочихъ рукъ. Помимо выходцевъ изъ Привислинскаго края, много рабочихъ прибыло еще и изъ Галиціи, а такъ какъ галиційскій рабочій довольствуется значительно меньшею заработною платою (на 40—50 пфениговъ ниже), нежели рабочіе изъ Привислинскаго края, то послѣднимъ пришлось возвращаться обратно домой. Часть выходцевъ такъ и поступила, спѣша сохранить хоть немного денегъ, отложенныхъ на безполезное, какъ оказалось, путешествіе за границу, и въ различныхъ мѣстностяхъ края появились уже компаніи по 100—200 чел. вернувшихся изъ Пруссіи, но большинство выходцевъ, собравшихся главнымъ образомъ для работъ въ восточной Пруссіи и не рѣшающихся, по примѣру своихъ болѣе предпріимчивыхъ товарищей, двинуться въ глубь Германіи, бродятъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ, испытывая, по словамъ Schl. Ztg., голодъ. Возвращаться же назадъ они не хотятъ, боясь, что имъ не удастся получить вторично пропускныхъ свидѣтельствъ на выходъ за границу [1].

Происшедшая въ 1901 году заминка въ дѣлѣ найма сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, сопровождавшаяся для нашихъ польскихъ выходцевъ столь плачевными послѣдствіями, была явленіемъ во всѣхъ отношеніяхъ неожиданнымъ. Въ прежніе годы обыкновенно выходцевъ нехватало, и нѣмецкіе хозяева брали ихъ нарасхватъ. Между тѣмъ въ 1901 году въ газетахъ то и дѣло появлялись извѣстія, что число крестьянъ, возвращающихся изъ-за границы за недостаткомъ заработка въ Пруссіи, возрастаетъ. Нѣмецкіе сельскіе хозяева, въ виду обилія рабочихъ изъ Галиціи и Привислинскаго края, принимаютъ ихъ къ себѣ съ большимъ разборомъ, отказывая

[1]) *Варш. Дневн.* 1901 г., № 102.

въ работѣ слабѣйшимъ и слишкомъ молодымъ. Положеніе вернувшихся незавидное, такъ какъ большинство помѣщиковъ Привислинскаго края запаслось уже рабочими изъ другихъ мѣстностей [1]). Такъ, наприм., пограничные помѣщики Калишской губ., не будучи въ состояніи достать рабочихъ на мѣстѣ, выписали партію рабочихъ изъ Люблинской губ.

Столь необычайное явленіе, какъ возвратъ нашихъ рабочихъ изъ Пруссіи за недостаткомъ спроса, обратило на себя всеобщее вниманіе особенно въ виду того, что въ 1901 году оно случилось впервые. Изслѣдованіемъ причинъ этого явленія занялся торнскій корреспондентъ газеты *Kurjer Warszawski*, который пришелъ къ тому выводу, что избытокъ рабочихъ въ Пруссіи объясняется „страшнымъ экономическимъ застоемъ въ Германіи, достигшимъ такихъ громадныхъ размѣровъ, о какихъ намъ и не снилось даже въ разгаръ денежнаго кризиса; такого застоя не переживали даже наши металлургическіе заводы, хотя въ ихъ жизни и было много критическихъ моментовъ. Въ Германіи много фабрикъ рухнуло, многія сократили производство, тысячи борются съ перепроизводствомъ, съ недостаткомъ спроса и кредитными затрудненіями. Катастрофа охватила всѣ отрасли крупной промышленности. Между прочимъ пришлось ограничить свою дѣятельность также кирпичнымъ и лѣсопильнымъ заводамъ, такъ какъ застой и недостатокъ свободныхъ средствъ прежде всего отразились на сокращеніи строительства во всѣхъ безъ исключенія нѣмецкихъ городахъ. Сотни тысячъ рабочихъ лишились труда и заработка и, не находя его на фабрикахъ, обратились къ земледѣльческимъ работамъ. Вслѣдствіе этого нѣмецкіе сельскіе хозяева совсѣмъ неожиданно нашли нынѣшнею весною рабочихъ для полевыхъ работъ на мѣстѣ. Не блестящіе это, правда, рабочіе, ибо отвыкли они отъ поля, привыкнувъ къ го-

роду, но какъ бы то ни было, они были подъ рукой, а это избавляло хозяевъ отъ хлопотъ и расходовъ, съ какимъ сопряженъ привозъ рабочихъ издалека. Ко всему этому присоединился и нынѣшній неурожай. Въ началѣ апрѣля пришлось перепахать большую часть озимей, что, кромѣ промышленнаго, вызвало и земледѣльческій кризисъ, такъ что многіе сельскіе хозяева при своей задолженности едва ли выйдутъ побѣдителями изъ этой борьбы. Вслѣдствіе всеобщаго неурожая нѣмецкимъ хозяевамъ пришлось сократить число рабочихъ, которымъ при нынѣшнихъ условіяхъ нечего и дѣлать. Вотъ причины, по которымъ тысячи нашихъ рабочихъ не могли найти заработка въ Пруссіи" [1]. Къ этому необходимо добавить, что и въ предѣлахъ Привислинскаго края происходилъ тогда промышленный кризисъ, лопались многія слабыя предпріятія, закрывались фабрики и заводы, рабочіе выбрасывались на улицу и оставались безъ куска хлѣба. По сообщенію польскихъ газетъ, нѣмецкіе фабриканты Лодзинскаго и другихъ уѣздовъ Петроковской губерніи принялись въ это время за замѣну фабричныхъ служащихъ мѣстнаго происхожденія нѣмцами. Корреспондентъ газ. *Kurjer Codzienny* указывалъ, между прочимъ, на массовое удаленіе поляковъ съ нитяной мануфактуры въ Видзевѣ подъ Лодзью, гдѣ мѣста удаленныхъ заняли нѣмцы [2]). Все это еще болѣе способствовало наплыву нашихъ рабочихъ въ Пруссію для найма на сельско-хозяйственныя работы.

Торнскій корреспондентъ *Варшавскаго Курьера*, столь вѣрно и обстоятельно изложившій причины бѣдственнаго положенія значительнаго количества нашихъ рабочихъ въ Пруссіи въ 1901 году, въ заключеніе своей статьи спрашиваетъ: „Улучшится ли положеніе въ 1902 году? Отвѣтить на это въ данный моментъ невозможно. Несомнѣнно только то, что если экономическій

---

[1]) *Варш. Днеен.* 1901 г., № 191.
[2]) Тоже, № 233.

кризисъ въ Германіи не кончится къ марту 1902 г., то лишь очень незначительная часть польскихъ рабочихъ найдетъ у нѣмцевъ заработокъ. Не мѣшало бы принять своевременно мѣры и избавить крестьянское населеніе отъ безцѣльнаго путешествія въ Пруссію, отнимающаго даромъ столько времени и денегъ". Въ настоящее время можно уже положительно отвѣтить, что и 1902 годъ былъ также не совсѣмъ благополученъ для нашихъ выходцевъ. Промышленный кризисъ продолжался и въ этомъ году, а потому и въ этотъ разъ немало нашихъ рабочихъ вернулись изъ Пруссіи за невозможностью приложить свои руки къ дѣлу. Правда, затрудненіе въ прiисканіи работы не приняло столь обширныхъ размѣровъ, какъ въ 1901 году, потому что урожай хлѣбовъ въ Пруссіи въ 1902 году былъ гораздо лучше, но во всякомъ случаѣ въ концѣ апрѣля сообщали, что русскій генеральный консулъ въ Берлинѣ обратился къ калишскому губернатору съ просьбою довести до свѣдѣнія мѣстныхъ жителей, что, по собраннымъ консульствомъ справкамъ, въ Пруссіи въ этомъ году потребуется весьма незначительное число пришлыхъ рабочихъ, и что рабочіе, отправляющіеся за границу безъ законныхъ видовъ на жительство и не заключивъ предварительно контракта съ прусскими хозяевами, не найдутъ работы и принуждены будутъ вернуться домой [1]. Слѣдующій 1903 годъ прошелъ сравнительно спокойно, и жалобъ на безработицу не было слышно. Это и понятно. Причины, вызвавшія затрудненія для нашихъ выходцевъ въ прiисканіи работы, были временнаго характера, а потому съ устраненіемъ ихъ прекратились и вызванныя ими послѣдствія. Острый кризисъ, замѣчавшійся особенно въ желѣзодѣлательной промышленности, къ тому времени миновалъ, многія бездѣйствовавшія фабрики

[1] *Варшавскій Дневникъ*, 1902 г., № 109. По свѣдѣніямъ варшавскаго статистическаго комитета не нашли заработка за границей въ 1902 г.—11,664 чел., въ 1903 г.—10,367 и въ 1904 г.—8,716.

возобновили производство, спросъ на рабочія руки поднялся, и наши выходцы въ Пруссію не претерпѣвали тѣхъ бѣдствій, какія они испытывали въ два предыдущіе года. Наконецъ, быть можетъ, и горькіе уроки, полученные въ эти годы, не прошли безслѣдно, и многіе съ большею осмотрительностью отнеслись теперь къ дѣлу найма на работы въ Пруссію. Во всякомъ случаѣ значеніе этой германской области, какъ рынка для предложенія труда со стороны нашихъ крестьянъ привислинскихъ губерній, несмотря на возможныя временныя затрудненія, остается во всей своей силѣ.

III.

Давно извѣстно, что русскіе подданные, къ какой бы національности они ни принадлежали, подвергаются въ Германіи всевозможнымъ стѣсненіямъ. Сколько жертвъ недоразумѣнія, сколько несправедливо, но преднамѣренно обиженныхъ! Сколько писемъ пострадавшихъ напечатано въ нашихъ газетахъ за послѣдніе годы—трудно и перечесть! Сильно развившееся въ германскомъ народѣ чувство національнаго эгоизма, вѣковая вражда его къ славянской расѣ сказываются не только въ вопросахъ политическихъ, но и въ дѣлахъ экономическихъ. Такъ, напр., нѣмецкій фабрикантъ ни за что не согласится принять нашего соотечественника въ качествѣ инженера или химика на свою фабрику изъ опасенія, чтобы тотъ не увезъ съ собой на родину его техническихъ секретовъ. Но этого мало: нѣмецкій фабрикантъ не возьметъ нашего соотечественника даже въ качествѣ простого рабочаго, потому что 27 октября 1897 года въ Германіи изданъ законъ, по которому русскимъ, русско-польскимъ и галицкимъ рабочимъ запрещенъ вообще всякій доступъ въ нѣмецкую обрабатывающую промышленность. Основываясь на дешевизнѣ русскаго труда, предприниматели уже не разъ поднимали вопль противъ этого закона и

требовали его упраздненія, но германское правительство не дѣлаетъ въ этомъ отношеніи никакихъ уступокъ. Мотивъ этого закона вовсе не въ стремленіи избавить нѣмецкихъ рабочихъ отъ лишнихъ конкуррентовъ, но въ ограниченіи наплыва иностранцевъ съ востока, т.-е. представителей славянскаго племени въ которыхъ здѣсь видятъ опасность для германской государственности.

Въ области сельско-хозяйственной русскій трудъ въ Германіи не запрещенъ, но ограниченъ тѣмъ, что онъ допускается только временно, въ теченіе періода лѣтнихъ работъ съ 14 апрѣля по 14 ноября. Впрочемъ, въ 1900 году нѣмецкимъ аграріямъ удалось настоять на отмѣнѣ этого ограниченія и добиться изданія закона, дозволяющаго польскимъ рабочимъ болѣе продолжительное пребываніе въ Германіи, именно отъ 1 февраля по 20 декабря, почему и у насъ въ настоящее время безплатные заграничные паспорта для выхода рабочихъ выдаются на этотъ срокъ. Очевидно, интересы прусскихъ аграріевъ германское правительство принимаетъ ближе къ сердцу, чѣмъ интересы тамошнихъ промышленниковъ. Притомъ же прусскимъ аграріямъ трудно достать на мѣстѣ такихъ безотвѣтныхъ рабочихъ, каковы наши выходцы изъ привислинскихъ губерній. „Наши рабочіе,— говорили *Русскія Вѣдомости* въ 1901 г.,—люди покорные, трудолюбивые, довольствующіеся скромнымъ заработкомъ, который всетаки выше, чѣмъ рабочая плата на родинѣ, на пищу не жалуются, спать готовы въ конурахъ, неудовлетворительныхъ даже для помѣщенія скота. Все это юнкера цѣнятъ", но тѣмъ не менѣе въ повременной печати часто раздаются жалобы на скверныя условія жизни и быта нашихъ рабочихъ въ Пруссіи. Уже изъ приведенной выдержки видно, что помѣщенія для рабочихъ часто отводятся неудовлетворительныя и пища дается скудная. Многіе изъ нашихъ выходцевъ возвратились въ 1902 году изъ Пруссіи именно потому, что весна тогда была холодная, а между тѣмъ помѣще-

нія для рабочихъ совершенно неприспособлены для топки печей [1]. Значитъ, помѣщенія эти очень плохи, если даже наши неприхотливые рабочіе не могли примириться съ ними. Ухудшеніе въ положеніи польскихъ выходцевъ въ Пруссіи стало обнаруживаться главнымъ образомъ начиная съ 1901 года, когда произошелъ небывалый наплывъ рабочихъ. Возвратившіеся тогда на родину выходцы разсказывали, что прежнее сравнительно заботливое обращеніе прусскихъ сельскихъ хозяевъ съ нашими рабочими нынѣ перемѣнилось; заработная плата, въ виду избытка рабочихъ, уменьшена, и ко всему этому кормятъ пришлыхъ рабочихъ однимъ только картофелемъ и подъ видомъ кофе самымъ жидкимъ настоемъ цикорія, подслащеннаго сахаромъ [2].

Внѣшній бытъ нашихъ рабочихъ за границей зависитъ прежде всего отъ условій найма. Условія же найма здѣсь различныя, но большею частью рабочіе нанимаются не на срокъ, а за поденную плату; что касается харчей, то они бываютъ или свои или хозяйскіе. Въ первомъ случаѣ достаточность или скудость стола зависитъ отъ величины заработка, отъ характера работъ и отъ доброй воли рабочихъ. Если рабочіе занимаются уборкой картофеля, то ежедневно вечеромъ каждый изъ нихъ получаетъ не въ счетъ заработной платы по гарнцу картофеля, которымъ и питаются. Если же рабочіе состоятъ на хозяйскихъ харчахъ, то получаютъ утромъ къ завтраку кофе (конечно, худшаго качества, наполовину съ цикоріемъ) и хлѣбъ, въ полдень — обѣдъ, состоящій изъ картофельнаго супа и каши и вечеромъ къ ужину тоже картофельный супъ. Для жилья отводятся рабочимъ бараки, иногда гораздо худшіе, чѣмъ тѣ хлѣвы, въ которыхъ помѣщики содержатъ свой племенной скотъ. Въ баракахъ рабочіе спятъ въ повалку, мужчины и женщины вмѣстѣ.

---

[1] *Варш. Дневн.*, 1902 г. № 108.
[2] Тоже, № 106.

Описанный строй жизни нашихъ рабочихъ въ Пруссіи является преобладающимъ, но однако въ послѣднее время наблюдаются пріятныя исключенія, отмѣченныя притомъ варшавской польской печатью. Къ выходу нашихъ крестьянъ за границу мѣстная польская печать, какъ мы уже говорили, относится отрицательно. Большинство здѣшнихъ публицистовъ съ недоумѣніемъ останавливается передъ обиднымъ для нихъ стремленіемъ нашихъ рабочихъ въ Пруссію и всячески клеймитъ странное предпочтеніе, отдаваемое крестьянами прусскимъ помѣщикамъ, въ то время, когда они могли бы найти работу на мѣстѣ у своихъ помѣщиковъ. Противъ такого несправедливаго отношенія къ дѣлу поднялъ свой голосъ обозрѣватель провинціальной жизни въ газетѣ *Glos* г. Венглинскій. Принадлежа самъ къ помѣщичьему классу, онъ тѣмъ не менѣе сумѣлъ отрѣшиться отъ пристрастій своей среды и смѣло глянулъ правдѣ въ глаза. Вотъ что разсказываетъ [1]) онъ о бытѣ нашихъ рабочихъ въ Пруссіи: „Недавно (писано въ 1901 году) встрѣтилъ я въ Галле рабочихъ, говорившихъ по-польски. Разговорившись съ ними, я узналъ, что они работаютъ въ имѣніи, до котораго полчаса ѣзды отъ Галле и гдѣ однихъ поляковъ-рабочихъ около двухсотъ человѣкъ. Мнѣ захотѣлось познакомиться съ этой колоніей нашихъ выходцевъ, и я поѣхалъ съ своими новыми знакомыми въ Бенкендорфъ. Это имѣніе, пространствомъ 200 уволокъ [2]), поражаетъ роскошью своего хозяйства, Рабочіе дѣлятся тамъ на мѣстныхъ—постоянныхъ и временныхъ—выписанныхъ для лѣтнихъ работъ. Часть выходцевъ находитъ заработокъ въ имѣніи въ теченіе всей зимы. Пришельцы помѣщаются въ особыхъ казармахъ; мужчины отдѣльно отъ женщинъ. Въ высокихъ комнатахъ (12 локтей длины и 10 ширины; локоть=$^3/_4$ аршина)

---

[1]) Сообщаемъ по переводу *Варш. Дневн.*, №№ 315 и 316.

[2]) Уволока = 30 моргамъ или около 15 дес., слѣдовательно, имѣніе заключаетъ въ себѣ 6,000 морговъ или около 3,000 дес.

помѣщается по 4 рабочихъ. Въ каждой комнатѣ находятся: четыре желѣзныхъ кровати, шесть стульевъ, два стола и два шкафа, вдѣланныхъ въ стѣну. Особо устроены при казармахъ кухня, прачечныя и бани. Всюду заведено электрическое освѣщеніе".

Существующіе у помѣщиковъ Привислинскаго края дома для помѣщенія рабочихъ не могутъ, разумѣется, идти ни въ какое сравненіе съ этими прусскими казармами. „Смотря на эти крестьянскія избы, освѣщенныя электричествомъ,—говоритъ г. Венглинскій,—я невольно представилъ себѣ нашъ фольварочный „чворакъ" (домъ для 4 семействъ), гдѣ лучина или несчастная керосиновая лампочка даютъ больше копоти, чѣмъ свѣта". Входя въ дальнѣйшія подробности жизни и быта нашихъ выходцевъ, тотъ же писатель продолжаетъ: „Было воскресенье. Мы зашли въ казарму, куда при извѣстіи о прибытіи родича изъ края собрались почти всѣ рабочіе. Это были преимущественно выходцы изъ Плоцкой и Калишской губерній и нѣсколько русиновъ изъ Восточной Галиціи. Въ настоящее время (конецъ октября) они зарабатываютъ: мужчины по $2^1/_2$, женщины по $1^1/_2$ марки въ день. Всѣ почти съ нѣжностью говорятъ о родинѣ и лишь немногіе съ горестью вспоминаютъ о нуждѣ, которую они терпѣли дома. Большая ихъ часть предпочитала бы работать на родинѣ и за меньшее вознагражденіе, если бы фольфарочной прислугѣ не приходилось испытывать другія неудобства: скверныя квартиры, недостатокъ отопленія, никуда негодную землю подъ картофель, однимъ словомъ все то, о чемъ я неоднократно уже писалъ. Особенно нравится выходцамъ въ Германіи строго опредѣленная норма продолжительности дневного труда и полнѣйшая свобода въ распоряженіи внѣрабочимъ временемъ. Въ этомъ отношеніи нѣмцамъ надо отдать полную справедливость: тамъ звонку или свистку повинуются не только рабочіе, но и самъ владѣлецъ. По данному сигналу рабочій долженъ начать работу, но

онъ знаетъ, что тотъ же сигналъ пунктуально въ назначенное время освободитъ его отъ нея. А у насъ"?

Изображеніе житья-бытья нашихъ рабочихъ за границей, сдѣланное г. Венглинскимъ, тѣмъ болѣе цѣнно, что авторъ, сравнивая тамошнія условія жизни и труда съ здѣшними, попутно выясняетъ обстоятельства, неудержимо влекущія привислинскихъ крестьянъ за границу. Мыслимо ли, напримѣръ, чтобы у насъ сельскохозяйственный рабочій въ октябрѣ получалъ болѣе 1 руб. въ день, когда въ самую страдную пору ему платятъ не болѣе 40—50 коп. въ день? Осенью же заработная его плата достигаетъ едва половины этой суммы, т.-е. въ 5—6 разъ меньше, чѣмъ у нѣмцевъ. Равнымъ образомъ нѣтъ у насъ никакой опредѣленной нормы относительно продолжительности рабочаго дня. „Пошлетъ Богъ длинный день,—говоритъ г. Венглинскій,—работай съ восхода солнца до захода, или лучше сказать, до темной ночи. Далъ Богъ короткій день—кроши сѣчку и морковь для скота при свѣтѣ фонаря, съ 4 часовъ утра до 9 вечера, при нѣсколькихъ градусахъ мороза. Рѣдкій день проходитъ безъ того, чтобы рабочаго не продержали сверхъ срока. Пріѣзжаетъ помѣщикъ въ поле и говоритъ управляющему: „Кончить работу обязательно сегодня, хотя бы и пришлось продержать рабочихъ до вечера. Не стоитъ начинать вторично". А не дай Богъ, покажется во время жнива или сѣнокоса тучка на небѣ или начнетъ понижаться барометръ у помѣщика, тогда работа затягивается до поздней ночи, а то и на всю ночь. Не спорю, для помѣщика очень выгодно спасти при помощи ночной работы сѣно или хлѣбъ отъ порчи, тѣмъ не менѣе работа въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, и притомъ весьма тяжелая, требуетъ нечеловѣческихъ силъ".

Не говоря о многихъ другихъ неудобствахъ въ условіяхъ жизни привислинскихъ рабочихъ на мѣстѣ, каковы, напримѣръ, необезпеченность въ старости, безпомощность

въ случаѣ болѣзни и т. п., г. Венглинскій обращаетъ вниманіе еще на одну сторону, составляющую преимущество нѣмецкихъ порядковъ передъ нашими. „Казалось бы,—говоритъ онъ,—что по окончаніи работы рабочій свободенъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, принято во всѣхъ областяхъ труда. У паробка же нѣтъ ни минуты, которую онъ могъ бы назвать своею. Несмотря на то, что дневная работа кончена, онъ обязанъ являться по каждому приказанію помѣщика подъ страхомъ уплаты штрафа. Всѣ такъ называемые перерывы въ работѣ, вродѣ посылокъ въ городъ и т. п., откладываются до праздника, когда вся прислуга въ движеніи. Мнѣ могутъ возразить, что помѣщику невозможно избѣжать этого. Очень можетъ быть. Зато рабочій можетъ избѣжать этого, если... не пойдетъ работать къ помѣщику". Вмѣсто того онъ пойдетъ на работы за границу, которая, какъ видно изъ предыдущаго, имѣетъ за собою многія преимущества и привлекательныя для рабочаго стороны.

Къ сожалѣнію, въ Германіи, какъ, впрочемъ, и вездѣ въ подобныхъ случаяхъ, къ концу лѣтняго рабочаго періода между нашими выходцами и ихъ нанимателями нерѣдко происходятъ разнаго рода недоразумѣнія. Они возникаютъ главнымъ образомъ изъ-за условленнаго и не вполнѣ уплаченнаго вознагражденія. Прусскіе помѣщики, зная строгость нашихъ паспортныхъ порядковъ, позволяютъ себѣ подобную недобросовѣстность только въ отношеніи тѣхъ рабочихъ, которые ушли за границу безъ установленныхъ паспортовъ. О нихъ-то и идетъ рѣчь въ приводимыхъ *Русск. Вѣдом.* въ 1901 г. выраженіяхъ данцигскаго консула, что „ландратъ признаетъ положеніе русскихъ рабочихъ безправнымъ (rechtlos), заявляя при этомъ, что у помѣщика нѣтъ другихъ средствъ защищать свои интересы. Амтманъ Винко не скрывалъ, что совѣтовалъ какъ можно строже держать русскихъ: бить ихъ, отнимать платье, удерживать жалованье—дозволено..." Рабочіе, не имѣющіе паспортовъ,

боясь жаловаться на эту безсовѣстную эксплоатацію ихъ прусскими помѣщиками изъ опасенія, чтобы не выдать себя въ руки нашихъ властей, бросаютъ работу и самовольно уходятъ. Иногда же помѣщикъ передаетъ ихъ, какъ безпокойныхъ, въ руки полиціи, и какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ они, перебывавъ въ нѣсколькихъ прусскихъ арестахъ и заплативъ кромѣ того штрафъ по числу дней, проведенныхъ въ арестѣ, отъ 4 до 12 марокъ и болѣе, передаются, какъ арестанты, въ пограничные пункты, откуда уже затѣмъ наши власти отправляютъ ихъ на родину. По свѣдѣніямъ *Варшавск. Дневн.*, черезъ одинъ только Александровскій передаточный пунктъ такихъ лицъ возвращается изъ-за границы болѣе 2,000 человѣкъ въ годъ, при чемъ наибольшее число ихъ (до 200 человѣкъ) приходится на осенніе мѣсяцы. Означенная газета вполнѣ основательно по этому поводу говоритъ: „Было бы желательно, да и справедливо, чтобы лица этой категоріи по прибытіи въ наши пограничные пункты немедленно освобождались для самостоятельнаго слѣдованія на родину къ мѣсту приписки, а не отправлялись въ качествѣ арестантовъ по этапамъ, гдѣ имъ приходится иногда въ теченіе нѣсколькихъ недѣль пребывать въ нравственно разлагающей тюремной средѣ; это, по нашему мнѣнію, не могло бы встрѣтить затрудненій, такъ какъ почти у каждаго рабочаго имѣется на рукахъ легитимаціонная книжка или какой-либо другой документъ, удостовѣряющій личность“ [1]).

IV.

Вопросъ о причинахъ, вызывающихъ ежегодное массовое движеніе привислинскихъ крестьянъ на заработокъ заграницу, безъ сомнѣнія, имѣетъ первенствующее

---

[1]) *Варш. Дневн.*, 1901 г., № 263.

значеніе при изслѣдованіи этого явленія. Хотя авторъ статьи „Переселенческое движеніе крестьянъ на заработки" въ изданіи гг. Спасовича и Пильца „Очередные вопросы" и говоритъ, что до сихъ поръ „не сдѣлано попытки найти отвѣтъ на этотъ основной вопросъ" [1]), однако, это не совсѣмъ вѣрно. Такъ, напримѣръ, въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* за 1902 г. г. А. В—скій старается доказать, что отходъ польскихъ крестьянъ на заграничныя работы носитъ характеръ далеко не случайный и находится въ прямой связи съ все увеличивающимся безземельемъ. Для доказательства этого онъ кратко излагаетъ исторію надѣленія крестьянъ землею. Привислинскіе крестьяне, получивъ формально личную свободу еще при учрежденіи Наполеономъ I Варшавскаго герцогства въ 1807 г., фактически попрежнему остались въ рабствѣ у помѣщиковъ, потому что землей надѣлены не были и за находившіяся у нихъ въ пользованіи помѣщичьи земли обязаны были отбывать въ пользу помѣщиковъ разнаго рода повинности. Помѣщики старались, разумѣется, по возможности сократить площадь отдаваемыхъ крестьянамъ земель. Несмотря на принимаемыя противъ этого русскимъ правительствомъ мѣры, число сельскаго безземельнаго населенія всетаки было столь значительно, что къ 60-мъ годамъ простиралось до 1.339,000 душъ.

Наконецъ, 19 февраля 1864 г. земли, находившіяся въ пользованіи привислинскихъ крестьянъ, были отданы имъ въ собственность, а безземельные получили надѣлы изъ земель казенныхъ, институтскихъ и друг. Благодаря этому, число безземельныхъ сократилось болѣе чѣмъ на милліонъ душъ. Но съ теченіемъ времени число безземельныхъ, низведенное послѣ аграрной реформы до 200,000 душъ, вновь возросло до угрожающихъ размѣровъ, такъ что по исчисленію варшавскаго стати-

[1]) „Очередн. вопр." изд., 1902 г., стр.

стическаго комитета къ 1891 г. составляло 849,318 душъ. Избытокъ безземельнаго крестьянства—вотъ, по мнѣнію г. В—скаго, причина ежегодной сезонной эмиграціи рабочихъ за границу. Однако такое рѣшеніе вопроса объясняетъ не всѣ стороны этого явленія. Конечно, обиліе безземельныхъ въ Привислинскомъ краѣ имѣетъ важное значеніе въ этомъ дѣлѣ, но не въ немъ главная причина ухода крестьянъ на заграничные заработки и притомъ это причина не единственная. Мы вѣдь знаемъ, что за границу идутъ не только безземельные, но также и члены семей, вполнѣ обезпеченныхъ землей, какъ, напр., изъ Млавскаго уѣзда, гдѣ лѣтомъ, по сообщенію мѣстныхъ наблюдателей, пустѣютъ цѣлыя деревни. Поэтому гораздо шире поставленъ этотъ вопросъ въ изданіи „Очередные вопросы" авторомъ вышеназванной статьи, который находитъ, что главной причиной отлива рабочихъ въ Германію слѣдуетъ считать слишкомъ быстрый приростъ сельскаго населенія и невозможность найти для него примѣненіе своимъ рабочимъ силамъ ни въ обрабатывающей промышленности, ни тѣмъ болѣе въ сельскомъ хозяйствѣ [1]). Но и такое рѣшеніе вопроса нельзя признать все исчерпывающимъ, потому что въ данномъ явленіи имѣются многія подробности, которыя хотя и находятся въ связи съ чрезмѣрнымъ ростомъ и происходящимъ вслѣдствіе этого избыткомъ рабочаго населенія въ Привислинскомъ краѣ, но эта связь не прямая, а лишь косвенная. Такова, напр., высота заработной платы въ Германіи. Нѣтъ сомнѣнія, что она является однимъ изъ сильнѣйшихъ побужденій въ выходу нашихъ крестьянъ за границу; тѣмъ не менѣе она не имѣетъ никакого отношенія къ избытку рабочаго населенія у насъ, а объясняется какъ особыми условіями веденія хозяйства въ Германіи, такъ и явленіями соціальнаго характера. Вслѣдствіе этого нельзя

[1]) „Очередн. вопр." изд. 1902 г., стр. 108—116.

не отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ тѣмъ соображеніямъ, которыя высказываетъ по настоящему вопросу бывшій главный редакторъ варшавскаго статистическаго комитета проф. Симоненко въ выпускѣ XIX „Трудовъ варшавскаго статистическаго комитета“ изд. 1902—3 г.

Для объясненія ухода привислинскихъ крестьянъ на заграничные заработки проф. Симоненко указываетъ прежде всего на то, что плотность населенія въ пограничныхъ германскихъ провинціяхъ меньше, чѣмъ въ сосѣднихъ съ ними привислинскихъ губерніяхъ. Такъ, напр., въ Силезіи по даннымъ за 1900 г. на 1 кв. километръ приходится населенія 115,8 человѣкъ, между тѣмъ какъ въ сосѣдней съ нею Петроковской губ. по такимъ же даннымъ—126,6 человѣкъ, въ Варшавской—119,3 и въ Калишской — 78,6; въ Познани — 65,1, въ Плоцкой губ.—61,1 и въ Ломжинской губ.—58,2 человѣка, въ восточной же Пруссіи — 540. Само собою понятно, что рабочее населеніе изъ мѣстности болѣе населенной устремляется въ мѣстность менѣе населенную, гдѣ притомъ находитъ лучшія условія труда. Затѣмъ проф. Симоненко обращаетъ вниманіе на то, что самый большій отливъ рабочихъ за границу замѣчается изъ губерній Калишской и Плоцкой, изъ первой—47% общаго числа выходцевъ, изъ второй—21%. Явленіе это, по его мнѣнію, объясняется „не только наибольшимъ пограничнымъ протяженіемъ этихъ двухъ губерній по сравненію съ таковымъ другихъ губерній, но также тѣмъ обстоятельствомъ, что и въ той и въ другой губерніи оказывается самый большой процентъ малоземельныхъ крестьянъ, живущихъ главнымъ образомъ заработною платой, а также безземельныхъ, для которыхъ она составляетъ даже единственный источникъ средствъ для существованія. Въ то время, какъ во всемъ краѣ малоземельные надѣлы, величиною менѣе $1^1/_2$ десятины, составляютъ только 15% всего числа крестьянскихъ надѣловъ, въ Калишской и Плоцкой губ. встрѣчаются

максимальныя пропорціи ихъ, превышающія 22%. Точно также и процентъ безземельныхъ крестьянъ достигаетъ въ этихъ двухъ губерніяхъ максимальной пропорціи, по сравненію съ другими губерніями края, именно около 19%, вмѣсто 13% для всего края, если не считать Варшавской губ., въ которой большой процентъ безземельныхъ объясняется чрезмѣрно большимъ приливомъ ихъ изъ другихъ губерній края".

Размѣръ заработной платы, установившійся въ Германіи, по мнѣнію проф. Симоненка, также имѣетъ не малое значеніе въ вопросѣ о выходѣ туда нашихъ рабочихъ. Собранныя варшавскимъ статистическимъ комитетомъ свѣдѣнія привели его къ выводу, что каждый изъ нашихъ рабочихъ приноситъ съ собою изъ-за границы отъ 50 до 100 р. и это, безъ сомнѣнія, является для нихъ „серьезной приманкой". Болѣе зарабатываютъ тѣ изъ рабочихъ, которымъ удается пристроиться на кирпичныхъ, цементныхъ и другихъ фабрикахъ и заводахъ; плата тамъ доходитъ до 1 руб. 60 к. въ день. Сельско-хозяйственные же рабочіе получаютъ въ среднемъ 73 к. въ день на своихъ харчахъ. Такъ какъ выходцы изъ Калишской губ. приспособились преимущественно къ работамъ перваго рода, то и зарабатываютъ они болѣе другихъ. Напротивъ, выходцы изъ Плоцкой губ. занимаются почти исключительно сельско-хозяйственными работами и потому зарабатываютъ меньше. Выходцы изъ Варшавской губ., кромѣ этихъ работъ занимаются еще сплавомъ лѣса по Вислѣ, но здѣсь періодъ работъ короче и продолжается отъ 2 до 6 мѣс., въ остальныхъ же отрасляхъ труда работаютъ отъ 6 до 7 мѣс. По словамъ проф. Симоненко, заграничные заработки, по сравненію съ получаемыми тѣми же рабочими у себя дома, оказываются для мужчинъ выше въ $1^1/_2$ раза и для женщинъ почти въ 2 раза [1]). Равнымъ обра-

---

1) Труды варшавск. статист. комитета, вып. XIX, стр. 35

зомъ содержаніе, получаемое нашими рабочими отъ нѣмецкихъ помѣщиковъ, гораздо лучше того, которое выдается на родинѣ мѣстными помѣщиками. Замѣчательно, что изложенные здѣсь выводы проф. Симоненко, основанные на цифровыхъ данныхъ, вполнѣ сходятся съ выводами г. Венглинскаго, почерпнутыми имъ изъ непосредственныхъ наблюденій надъ условіями труда нашихъ выходцевъ за границей.

Высокій размѣръ заработной платы въ Германіи обусловливается главнымъ образомъ интенсивнымъ направленіемъ въ строѣ сельскаго хозяйства. По сообщенію одного привислинскаго хозяина, скрывшагося подъ псевдонимомъ „земледѣлецъ“ [1]), въ Пруссіи разведеніе картофеля занимаетъ первое мѣсто среди прочихъ полевыхъ культуръ. Прусскіе „бауэры“ отводятъ подъ картофель самыя лучшія поля, кладутъ самый лучшій и обильный навозъ, производятъ тщательную обработку и потому урожаи картофеля у нихъ громадны. Для выкопки его требуется масса рабочихъ. Выкопка же производится не такъ, какъ у насъ, за поденную плату, а съ платою отъ „корца“ [2]) по 25 пф. или $12^1/_2$ к. При такой платѣ работникъ можетъ заработать отъ 1 р. до 1 р. 20 к. въ день, т.-е. успѣетъ выкопать 8—10 корцевъ, а такъ какъ прусскій корецъ составляетъ приблизительно 3 четверика здѣшней мѣры, слѣдовательно, рабочій за день выроетъ 24—30 четвериковъ или $6^1/_2$—7 нашихъ корцевъ. У насъ же за выкопку картофеля платятъ 30, а иногда даже 40 коп. въ день, и при хорошемъ урожаѣ рабочій выроетъ 2—3 корца. Выходитъ, что наши лучшіе урожаи даютъ сбора на половину меньше, чѣмъ въ Пруссіи, и хотя плата отъ корца въ сущности почти одна и та же у насъ, что и за границей, но заработокъ рабочаго вслѣдствіе обильнаго урожая въ три и даже четыре раза выше, чѣмъ у насъ.

---

[1]) „Варш. Днevн.“, 1903 г., № 265.
[2]) Польскій корецъ равняется $^3/_4$ русской четверти.

Можно ли послѣ этого сказать, что выходъ привислинскихъ крестьянъ на заграничные заработки есть зло, которое всѣми мѣрами необходимо пресѣчь? По крайней мѣрѣ проф. Симоненко считаетъ, что заграничные заработки имѣютъ *громадное значеніе* для здѣшняго крестьянскаго населенія. Въ доказательство этого онъ приводитъ общую сумму денежныхъ сбереженій, приносимыхъ нашими выходцами изъ-за границы. По даннымъ варшавскаго статистическаго комитета, она составляла въ 1900 г.—7.928,362 руб., въ 1901 г.—9.031,957 р., въ 1902 г.—8.574,872 р., въ 1904 г. болѣе 11 милл. руб. (за 1903 г. въ „Трудахъ варшавскаго статистическаго комитета“ свѣдѣній не имѣется). Особенно же важное значеніе въ данномъ случаѣ имѣетъ то обстоятельство, что, какъ увѣряетъ проф. Симоненко, Плоцкая и Калишская губ., дающія наибольшее число выходцевъ, въ то же время по даннымъ уголовной статистики отличаются самымъ высокимъ уровнемъ народной нравственности. Слѣдовательно, вопли мѣстныхъ помѣщиковъ по поводу того, что лѣтнія работы за границей развращаютъ нашихъ крестьянъ, и совершенно нелѣпы и объясняются эгоистическими побужденіями. Резюмируя свои соображенія по этому вопросу, проф. Симоненко высказываетъ такое заключеніе: „выходъ здѣшнихъ крестьянъ на заработки за границу является довольно желательнымъ для обезпеченія ихъ благосостоянія, интересы котораго не могутъ быть отдѣляемы отъ интересовъ общегосударственныхъ“.

Нѣмцамъ, конечно, не особенно пріятно, чтобы ежегодно изъ Германіи уходило 10 милл. руб. или около 20 милл. мар. въ Привислинскій край, и потому они пытаются придумывать различныя мѣры для сокращенія числа пришлыхъ рабочихъ. Такъ, мы уже приводили одно изъ подобныхъ ограниченій, именно въ отношеніи срока найма нашихъ крестьянъ на работы. Проф. Симоненко съ своей стороны указываетъ на то, что въ

1901 г. были изданы съ разрѣшенія прусскаго министра внутреннихъ дѣлъ особыя правила, направленныя къ той же цѣли. Въ числѣ разнаго рода предписаній относительно контроля надъ рабочими, условій ихъ содержанія, врачебныхъ ревизій и т. п. здѣсь помѣщено было между прочимъ, также правило о томъ, чтобы сельскіе хозяева, желающіе воспользоваться трудомъ пришлыхъ рабочихъ, испрашивали на это особое разрѣшеніе ландрата или мѣстной полицейской власти. Однако прусскіе аграріи нашли это требованіе слишкомъ для себя стѣснительнымъ и просили высшія власти отмѣнить его, на что и послѣдовало согласіе.

Выходъ привислинскихъ крестьянъ на заграничные заработки представляетъ собою явленіе столь тѣсно, можно сказать, органически связанное съ общими сельско-хозяйственными и соціальными условіями съ одной стороны Россіи, съ другой — Германіи, что всякія попытки остановить его, сократить, ограничить и напрасны, и безцѣльны. Благодаря высокимъ таможеннымъ пошлинамъ на хлѣбъ, интенсивное направленіе хозяйства въ Германіи все болѣе усиливается, а вслѣдствіе этого спросъ на рабочія руки изъ года въ годъ возрастаетъ. При такомъ положеніи дѣла управиться своими силами Германія все равно не можетъ; ей непремѣнно нужна посторонняя помощь. Если эта помощь не придетъ изъ Россіи, то она явится изъ Галиціи или изъ другой страны, находящейся въ подобныхъ же условіяхъ. Равнымъ образомъ и Привислинскій край при своей сравнительно переселенности, при обиліи малоземельныхъ, при скудной платѣ на мѣстѣ не можетъ не высылать избытка своихъ рабочихъ туда, гдѣ въ нихъ чувствуется нужда. Извѣстно вѣдь, что нѣкоторая, хотя въ общемъ и небольшая часть привислинскихъ крестьянъ отправляется на заработки въ Данію и даже въ Сѣверную Америку. Потому то остановить это движеніе—напрасная мечта, такъ какъ, встрѣтивъ преграду на своемъ

пути, оно можетъ принять какое-либо иное, быть можетъ, совершенно уродливое и нежелательное направленіе.

Отхожій промыселъ привислинскихъ крестьянъ въ сосѣдней Германіи, возникая съ роковою необходимостью изъ обще-экономическихъ условій, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обоюдную выгоду и для восточныхъ провинцій Германіи, и для привислинской нашей окраины. Нѣмецкіе хозяева имѣютъ недорогихъ, весьма трудоспособныхъ, скромныхъ въ своихъ требованіяхъ рабочихъ и, благодаря этому, получаютъ возможность все глубже и прочнѣе укрѣплять основы земледѣльческаго промысла, все дальше и больше расширять его область и, наконецъ, достигать образцовой его постановки. Съ своей стороны крестьянское населеніе смежныхъ съ Германіей привислинскихъ губерній, получая заработокъ, какого оно не имѣетъ на родинѣ, работая при лучшихъ условіяхъ, чѣмъ дома, не только упрочиваетъ свое матеріальное благосостояніе, не только усваиваетъ массу новыхъ пріемовъ, практикуемыхъ нѣмцами для поднятія доходности сельскаго хозяйства, не только пріобрѣтаетъ много новыхъ знаній, но и дисциплинируется нравственно, благодаря чему количество преступленій въ пограничныхъ губерніяхъ гораздо меньше, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ. Всѣ эти взаимныя выгоды представляютъ столь высокую цѣнность, что только близорукая экономическая политика могла бы не дорожить ими. Поэтому ни о какихъ репрессивныхъ мѣрахъ въ смыслѣ прекращенія возможности заграничныхъ заработковъ нашимъ привислинскимъ крестьянамъ, какъ то полагаютъ и составители „Очередныхъ вопросовъ“ [1]), не можетъ быть и рѣчи. Вопросъ этотъ могъ возникнуть, по нашему мнѣнію, только на случай таможенной войны съ Германіей; тогда репрессивныя мѣры въ этомъ дѣлѣ были бы

---

[1]) Стр. 116.

понятны и могли бы быть даже оправданы, но теперь, съ измѣнившимися политическими обстоятельствами и съ заключеніемъ новаго торговаго договора съ Германіей, едва ли можно серьезно говорить объ этомъ.

Если же репрессія въ этомъ дѣлѣ въ настоящее время была бы совершенно неумѣстна, то не слѣдуетъ ли принять такого рода мѣры, благодаря которымъ наше рабочее движеніе за границу сдѣлалось бы совершенно излишнимъ? На этомъ именно очень настаиваетъ авторъ статьи „Переселенческое движеніе" въ „Очередныхъ вопросахъ". По его мнѣнію, главною мѣрою въ этомъ направленіи было бы надѣленіе всѣхъ безземельныхъ крестьянъ землею. Но такъ какъ на это потребовалось бы, по словамъ указаннаго автора, около 300 милліоновъ рублей, при чемъ по крайней мѣрѣ третью часть этой суммы должны внести сами безземельные, а такимъ огромнымъ капиталомъ они не располагаютъ, то эту мысль слѣдуетъ признать не болѣе, какъ утопіей [1]). Вмѣсто того авторъ названной статьи указываетъ рядъ другихъ мѣръ, прямыхъ и косвенныхъ [2]). Всѣ онѣ могутъ быть выражены одною мыслью; подъемъ доходности сельскаго хозяйства. Что можно возразить противъ этого? Конечно, было бы прекрасно, если бы крестьяне достигли столь высокаго благосостоянія, что вовсе не нуждались бы въ заграничныхъ заработкахъ, но всякаго рода мѣры, имѣющія цѣлью улучшеніе экономическаго быта населенія, дѣйствуютъ не вдругъ, а съ очень медленною постепенностью, и потому намъ долго пришлось бы ждать благопріятныхъ результатовъ этихъ мѣръ. Между тѣмъ рабочее движеніе не можетъ остановиться въ ожиданіи лучшаго будущаго. Расширяясь и возрастая изъ года въ годъ, оно течетъ все съ тою же безпорядочностью, такъ же стихійно, такъ же хаотично, какъ и прежде. Ежегодно оно возбуждаетъ

---

[1]) „Очередные вопросы", стр. 115—116.
[2]) Тамъ же, стр. 122.

въ рабочемъ людѣ тѣ же тревоги и надежды, ежегодно оно причиняетъ многимъ и многимъ изъ этого люда тѣ же горькія разочарованія. Поэтому здѣсь нужны не запретительныя мѣры, а необходимо взять въ руки это движеніе и хотя отчасти упорядочить его.

V.

Что же нужно сдѣлать для возможнаго облегченія и упорядоченія нашего рабочаго движенія за границу? Для этого прежде всего необходимо устранить все то, что его стѣсняетъ, сбиваетъ съ нормальнаго пути и придаетъ ему форму какой-то рискованной и опасной авантюры. Въ числѣ такихъ обидныхъ и досадныхъ стѣсненій на первомъ планѣ стоятъ наши паспортныя строгости. Напрасно авторъ статьи „Переселенческое движеніе“ не придаетъ никакого значенія облегченію паспортныхъ формальностей, полагая, что „крестьяне въ большинствѣ случаевъ не желаютъ брать и не берутъ даже безплатныхъ паспортовъ“ [1]). Это замѣчаніе совершенно невѣрно и свидѣтельствуетъ лишь о полной неосвѣдомленности автора въ данномъ вопросѣ. Изъ сообщаемыхъ проф. Симоненко данныхъ мы знаемъ, что крестьяне, идущіе на работы заграницу, не только берутъ паспорта, но что число выданныхъ безплатныхъ паспортовъ возрастаетъ въ удивительной прогрессіи, перескакивая съ 20 сразу на 50 тысячъ. Не берутъ паспортовъ лишь тѣ, кому ихъ не даютъ, кто не имѣетъ права взять, хотя и крайне нуждается въ этомъ, а такихъ есть немало. Не желая считаться съ паспортнымъ вопросомъ, приведенный авторъ проходитъ также молчаніемъ благотворныя послѣдствія закона 12 марта 1897 г. Между тѣмъ законъ этотъ сдѣлалъ для крестьянскаго населенія очень много, но вмѣстѣ съ тѣмъ и мало, много для однихъ и

---

[1]) „Очередные вопросы въ Ц. П.“, стр. 117.

мало для другихъ. Обусловивъ выдачу безплатныхъ восьмимѣсячныхъ паспортовъ проживаніемъ въ 21 верстномъ разстояніи отъ черты границы, законъ 12 марта 1897 г. обездолилъ всѣхъ тѣхъ, кто живетъ на разстояніи 22, 23 и т. д. верстъ отъ границы. Вотъ эти-то и не берутъ паспортовъ, хотя и весьма желали бы брать. Выше мы уже указывали, что ограничивать паспортную льготу 21 верстнымъ разстояніемъ несообразно во всѣхъ отношеніяхъ.

И въ самомъ дѣлѣ, почему имѣетъ значеніе только это разстояніе, ни шагу больше или меньше? Вѣроятно, дѣло объясняется просто тѣмъ, что при изданіи закона воспользовались готовой нормой, примѣнявшейся въ отношеніи восьмидневныхъ билетовъ, иначе сказать, вино новое влили въ мѣхи старые. Для своей цѣли эта норма, быть можетъ, и отвѣчаетъ потребностямъ дѣйствительности, но въ примѣненіи къ выходу привислинскихъ крестьянъ на заграничныя работы она не выдерживаетъ самой снисходительной критики. То количество рабочихъ, которое можетъ дать 21 верстная пограничная территорія, недостаточно для нѣмецкихъ хозяевъ и не вполнѣ удовлетворяетъ ихъ спросу на рабочія руки. Потому-то, подвергаясь всякимъ непріятнымъ случайностямъ, тысячами идутъ люди изъ мѣстностей болѣе отдаленныхъ. Для устраненія такой аномаліи паспортныя льготы, по нашему мнѣнію, должны быть распространены на всѣ безъ исключенія губерніи Царства Польскаго цѣликомъ. Принятіемъ такой мѣры было бы пресѣчено еще одно зло, глубоко пустившее корни, именно: непрестанныя злоупотребленія гминныхъ управленій по выдачѣ льготныхъ заграничныхъ билетовъ.

На ряду съ расширеніемъ паспортныхъ льготъ и устраненіемъ всякихъ стѣсненій въ этомъ дѣлѣ необходимо обратить вниманіе на упорядоченіе дѣятельности нѣмецкихъ агентовъ, заключающихъ контракты съ нашими выходцами. Совсѣмъ обойтись безъ посредниковъ

въ подобномъ дѣлѣ никоимъ образомъ невозможно. Не станутъ же, въ самомъ дѣлѣ, нѣмецкіе хозяева сами разыскивать и нанимать для себя рабочихъ въ чужомъ государствѣ. Если же посредники оказываютъ здѣсь весьма важную взаимную услугу, то они вмѣстѣ съ тѣмъ должны нести предъ нами отвѣтственность за свои дѣйствія. Посредническая дѣятельность, по установившимся въ нашемъ законодательствѣ принципамъ, обставлена всевозможными гарантіями для лицъ, нуждающихся въ услугахъ посредниковъ. Отъ учредителя посреднической конторы требуется залогъ, дѣятельность его находится на виду и подъ контролемъ какъ публики, такъ и властей. Такимъ образомъ посредникъ несетъ у насъ не только матеріальную, но и нравственную отвѣтственность за свои дѣйствія. Ничего подобнаго нѣтъ въ дѣятельности нѣмецкихъ агентовъ по найму нашихъ рабочихъ. Они занимаются своимъ дѣломъ тайкомъ, внѣ всякаго воздѣйствія правительственной власти. Мы стараемся закрывать глаза на нихъ и боимся даже признаться себѣ въ ихъ существованіи. Между тѣмъ такіе агенты, какъ мы знаемъ, несомнѣнно существуютъ и, дѣйствуя подъ покровомъ тайны, могутъ жестоко эксплоатировать деревенскій людъ. Для устраненія этого необходимо, чтобы дѣятельность такихъ агентовъ была явная, гласная, а для этого нужно ее легализировать. Желательно было бы также, чтобы въ нашу пользу шло коммиссіонное вознагражденіе за посредническія услуги, для чего слѣдуетъ вызвать дѣятельность мѣстныхъ агентовъ. Нужно, конечно, чтобы за это дѣло взялись не какіе-нибудь жулики и проходимцы, а люди добросовѣстные и притомъ знакомые съ заграничными порядками. Изъ личныхъ наблюденій надъ жизнью пограничныхъ мѣстностей мы знаемъ, что въ средѣ тамошняго населенія есть личности, вполнѣ удовлетворяющія этимъ условіямъ. Есть тамъ люди очень предпріимчивые, уже и теперь ведущіе обширныя торговыя и дѣловыя сно-

шенія съ сосѣдними нѣмецкими провинціями. Они то и могли бы при благопріятныхъ условіяхъ взяться за посредническую дѣятельность по найму у насъ рабочихъ для прусскихъ хозяевъ.

Осуществленіе всѣхъ указанныхъ предположеній скорѣе всего достижимо въ томъ случаѣ, если къ участію въ этомъ дѣлѣ будутъ привлечены гминныя управленія. Учрежденія эти ближе всего стоятъ къ мѣстному сельскому населенію. Крестьяне привыкли обращаться къ нимъ по всякимъ дѣламъ и смотрятъ на нихъ съ довѣріемъ. На эти учрежденія и слѣдовало бы возложить свидѣтельствованіе контрактовъ, заключаемыхъ съ нашими выходцами, причемъ вмѣсто контрактовъ лучше всего было бы ввести рабочія книжки, выдачу которыхъ вмѣнить въ обязанность гминнымъ управленіямъ. Такая книжка могла бы служить вмѣстѣ съ тѣмъ паспортомъ на безпрепятственный пропускъ чрезъ границу. Само собою разумѣется, что въ книжкѣ должны быть точно опредѣлены условія найма и кромѣ того здѣсь должны быть напечатаны выработанныя по соглашенію заинтересованныхъ правительствъ общія правила касательно правъ и обязанностей рабочихъ, условій ихъ содержанія, отношеній между ними и нанимателями и т. п. Правила должны быть напечатаны на трехъ языкахъ: русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ. Все это необходимо съ тою цѣлью, чтобы, съ одной стороны, не допустить нѣмецкихъ хозяевъ эксплоатировать нашихъ выходцевъ, а съ другой—чтобы и сами нѣмцы чувствовали себя гарантированными отъ всякихъ случайностей. Тогда разные нѣмецкіе чиновники перестанутъ говорить, что „русскіе рабочіе безправны“, что „ихъ можно бить“ и т. д.

Наконецъ, необходимо указать еще на то, что пребывающіе за границей привислинскіе выходцы должны служить предметомъ особаго вниманія, особыхъ заботъ и попеченій и со стороны нашихъ иностранныхъ представителей, именно находящихся въ восточныхъ провин-

ціяхъ Пруссіи нашихъ консуловъ. Нельзя упускать изъ виду, что нѣмецкіе хозяева въ большинствѣ относятся къ пришлымъ рабочимъ свысока, что на сторонѣ первыхъ и культурное превосходство, и сила власти, тогда какъ вторые народъ простой, темный, малообразованный. Поэтому обидѣть ихъ легко, причемъ обида часто проходитъ совершенно безнаказанно, потому что рабочіе не знаютъ, къ кому обратиться съ жалобой на обиду, и вмѣсто всякихъ жалобъ просто бросаютъ работу и уходятъ, куда глаза глядятъ. При такихъ условіяхъ консулы, не ожидая жалобъ, должны по собственной инициативѣ вникать въ положеніе нашихъ выходцевъ за границей, изучить ихъ бытъ и нужды, улаживать всякія недоразумѣнія между ними и нанимателями, вообще зорко слѣдить за ходомъ всего этого дѣла. Тогда всѣ обиды и несправедливости со стороны нѣмецкихъ хозяевъ, на которыя раздаются жалобы въ газетахъ, сами собою прекратятся.

Вообще надо надѣяться, что въ настоящее время, съ обновленіемъ русскаго государственнаго строя, вопросъ о выходѣ польскихъ крестьянъ на заграничные заработки будетъ поставленъ на совершенно новую почву и что въ этомъ дѣлѣ не только будутъ устранены существовавшія до сихъ поръ разнаго рода стѣсненія, но, напротивъ, интересамъ трудового населенія будетъ оказана всевозможная поддержка.

Въ заключеніе для полноты очерка намъ остается сказать нѣсколько словъ объ отхожихъ заработкахъ привислинскихъ крестьянъ въ сѣв. Америкѣ.

Впервые это явленіе открылъ и установилъ проф. Варшавскаго университета Симоненко въ 1890 г. Въ это время варшавскимъ статистическимъ комитетомъ собирались свѣдѣнія по изслѣдованію причинъ принявшей необычайные размѣры эмиграціи изъ Привислинскаго края въ Бразилію и Аргентину. Нѣкоторые изъ войтовъ гминъ Сувалкской, а также Ломжинской гу-

берній указали тогда, какъ на особый видъ отхожихъ промысловъ, на выѣздъ мѣстнаго населенія для временныхъ заработковъ въ сѣверную Америку. Такое явленіе показалось проф. Симоненко столь своеобразнымъ, что, какъ самъ онъ сознается, сначала онъ не хотѣлъ этому вѣрить [1]). Но когда о томъ же сообщили еще изъ Плоцкой губерніи и сверхъ того нѣкоторые изъ гминныхъ войтовъ и уѣздныхъ начальниковъ привели мотивы, въ силу которыхъ они считаютъ подобные выѣзды въ сѣв. Америку не эмиграціей, а однимъ изъ видовъ отхожихъ промысловъ, то проф. Симоненко призналъ правильность указаннаго объясненія этого явленія. Въ подтвержденіе вѣрности своего взгляда онъ ссылается на то, что крестьяне, выѣхавшіе въ Америку, не разрываютъ связи съ своими семьями, а постоянно поддерживаютъ сношенія съ ними, высылаютъ имъ для помощи и на сбереженіе свои заработки по нѣсколько сотъ рублей и, пробывъ извѣстное время въ Соединенныхъ Штатахъ, снова возвращаются домой. По собраннымъ тогда же свѣдѣніямъ, въ теченіе пяти мѣсяцевъ, съ декабря 1890 г. по май 1891 г., черезъ почтовыя учрежденія шести пограничныхъ съ Германіей губерній прислано было изъ сѣверной Америки 239,051 руб., т. е. болѣе 1/2 милліона рублей въ годъ [2]).

Съ тѣхъ поръ, за послѣднія 12 лѣтъ, рабочее движеніе на временные заработки въ Америку сильно разрослось; равнымъ образомъ и матеріальные его результаты значительно повысились. Такъ, въ 1902 году изъ пос. Мазовецка, Ломжинской губ., писали: „По даннымъ мѣстнаго почтоваго отдѣленія въ теченіе истекшаго года переслано изъ Америки не менѣе 50 тысячъ руб. отъ эмигрантовъ-крестьянъ Мазовецкаго уѣзда. Такимъ почтовыхъ отдѣленій въ уѣздѣ четыре, кромѣ двухъ

---

[1]) „Труды варшавск. статист. комитета". Выпускъ V, 1891 г., стр. 103.

[2]) Тамъ же, стр. 104—105.

железнодорожныхъ почтовыхъ отдѣленій, слѣдовательно, приливъ американскаго золота въ нашъ уѣздъ къ крестьянамъ-землепашцамъ за истекшій годъ равняется суммѣ, по крайней мѣрѣ, въ 200 тыс. руб. Слѣдуетъ замѣтить, что это переселеніе крестьянъ въ Америку, изъ года въ годъ увеличивающееся, носитъ характеръ не эмиграціи, а только временной отлучки отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ семействъ для заработковъ" [1]).

Сѣверная Америка привлекаетъ нашихъ выходцевъ необыкновенною высотою заработной платы, далеко превосходящею размѣры ея не только въ Привислинскомъ краѣ, но и въ Германіи, именно: простые чернорабочіе получаютъ здѣсь по 8 долл. въ недѣлю, или около 16 руб. [2]). Такимъ образомъ, каждый изъ нашихъ выходцевъ имѣетъ возможность заработать въ годъ около 800 руб. На польскаго крестьянина, даже и обладающаго нѣкоторымъ достаткомъ, эта цифра производитъ прямо ошеломляющее дѣйствіе. Объясняется это тѣмъ, что американскіе рабочіе, привыкшіе къ извѣстному комфорту, все, что зарабатываютъ, обыкновенно проживаютъ. Привислинскіе же выходцы, привыкшіе на родинѣ къ самому скромному образу жизни, къ ограниченію своихъ потребностей, берегутъ деньги и, накопивъ достаточно сбереженій, возвращаются на родину и здѣсь упрочиваютъ хозяйственное благосостояніе своей семьи. Нѣкоторые бросаютъ землепашество, продаютъ свои крестьянскіе надѣлы, переходятъ въ города и пристраиваются къ торговлѣ или пріобрѣтаютъ дома, приносящіе доходъ, и становятся городскими обывателями.

---

[1]) *Варш. Дневн.*, 1902 г., № 128.

[2]) По новѣйшимъ данным, собраннымъ варш. стат. ком. за 1903 и 1904 гг., земледѣльческій рабочій на хозяйскихъ харчахъ получалъ въ Америкѣ 220 коп. въ день, на своихъ—320 коп., работница—140 и 220 коп. Вообще заработки въ Америкѣ приблизительно въ пять разъ выше заработковъ въ мѣстномъ краѣ. XXII вып. *Трудовъ*, стр. 26.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ намъ случилось жить въ сѣверо-западномъ углу Плоцкой губ., въ томъ именно пограничномъ районѣ, откуда замѣчается усиленное рабочее движеніе на временные заработки какъ въ сосѣднюю Пруссію, такъ и въ далекую Америку. Благодаря этому, мы имѣли возможность наблюдать ходъ и послѣдствія этого движенія, сталкивались съ лицами, уже возвратившимися изъ Америки и пожинавшими плоды своихъ скитаній за океаномъ. Особенно бросились въ глаза значительные размѣры временной заатлантической эмиграціи во время переписи 1897 г., въ которой намъ также пришлось принять весьма близкое участіе въ качествѣ завѣдывающаго участкомъ. Переписные листы то и дѣло пестрѣли отмѣтками о временномъ отсутствіи тѣхъ или другихъ лицъ по случаю пребыванія на заработкахъ въ Америкѣ. Между прочимъ, по разнымъ дѣламъ намъ часто приходилось бывать въ д. Гуйскѣ, Рыпинскаго уѣзда, расположенной верстахъ въ 45 отъ прусской границы. Изъ бесѣдъ съ мѣстными жителями мы узнали, что въ этой деревнѣ почти нѣтъ семьи, изъ которой кто-либо не уѣхалъ бы на заработки въ Америку. Однажды какъ-то, еще не зная хорошо о характерѣ населенія этой деревни, мы выразили желаніе взять отсюда дѣвушку въ качествѣ женской прислуги. Но намъ сказали, что это совершенно невозможно. Тѣ взрослыя дѣвушки, которыя остаются дома, имѣютъ здѣсь хорошій заработокъ и въ услуженіе не пойдутъ, а остальныя находятся въ Америкѣ. Въ этой деревнѣ ужъ такъ повелось, что какъ только дѣвушка подросла, то ея старшая сестра или братъ, или отецъ, находящіеся въ Америкѣ, подыскиваютъ ей тамъ мѣсто, присылаютъ деньги на поѣздъ, иногда даже готовый билетъ, пріобрѣтенный у какой-либо заатлантической компаніи, занимающейся перевозкой эмигрантовъ, и та отправляется въ Америку. Если нѣтъ сестры, брата, отца, то-есть „кузынка“ (родственница), которая окажетъ вновь пере-

селяющейся односельчанкѣ всевозможную помощь и поруководить ею на первыхъ порахъ въ чужой землѣ.

Это именно и есть тотъ путь, которымъ обычно совершаются выѣзды привислинскихъ крестьянъ въ Америку. Тѣ изъ нихъ, которые уже находятся тамъ, приглашаютъ къ себѣ членовъ своего семейства, родственниковъ, знакомыхъ, всячески имъ помогаютъ, присылаютъ деньги на проѣздъ, руководятъ каждымъ шагомъ. Неудивительно, что соблазняясь примѣромъ лицъ, уже находящихся въ Америкѣ, прельщаясь высотою тамошнихъ заработковъ, туда стремятся и новыя, подрастающія поколѣнія. Сколько именно населенія изъ Привислинскаго края находится на временныхъ заработкахъ въ Америкѣ, сказать невозможно, такъ какъ наши выходцы пребываютъ тамъ не въ теченіе только рабочаго сезона, а по нѣсколько лѣтъ: кто два, три года, а кто и болѣе. По свѣдѣніямъ варшавскаго статистическаго комитета выѣхало въ Америку въ 1903 году—8,267 чел. и въ 1904 г.—10,453 чел. „Отхожіе промыслы,—по замѣчанію проф. Симоненко [1],—являются чаще всего первымъ фазисомъ эмиграціи, подготовляя къ ней населеніе, которое путемъ отхожихъ промысловъ ознакомливается съ болѣе выгодными условіями жизни въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда оно ходитъ сначала на временные заработки“. Такъ какъ польскіе крестьяне, какъ рабочая сила, очень высоко цѣнятся нѣмецкими сельскими хозяевами за свою понятливость, сообразительность, выносливость и необыкновенно мягкій ихъ характеръ, то профессоръ Симоненко полагаетъ, что они были бы „желательными гостьми и въ нашихъ малонаселенныхъ мѣстностяхъ“ [2]). Съ своей стороны добавимъ, что польскіе крестьяне,

---

[1]) „Труды варш. стат. ком.“. V, стр. 106.
[2]) Тамъ же, стр. 202—203.

конечно, были бы въ этомъ отношеніи болѣе желательны и скорѣе сблизились бы съ кореннымъ населеніемъ, чѣмъ нѣмцы-колонисты, овладѣвшіе юго-западнымъ краемъ и южно-рускими степями.

Вкладная операція въ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ Кѣлецкой губ.

Всякій, кому приходилось наблюдать и изучать сельскій бытъ въ Царствѣ Польскомъ, не могъ не обратить вниманія на то, что польскій крестьянинъ отличается крайнею бережливостью. Круглый годъ онъ питается картофелемъ, позволяя себѣ роскошь въ пищѣ только во время лѣтнихъ работъ, но даже и тогда пища его состоитъ изъ того же картофеля, сдобреннаго лишь молочными продуктами или свинымъ жиромъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи дѣлается для большихъ годовыхъ праздниковъ и семейныхъ торжествъ, когда на столѣ польскаго крестьянина появляется мясо. Во все остальное время даже ржаной хлѣбъ считается лакомствомъ.

Ограничиваясь въ удовлетвореніи своихъ жизненныхъ потребностей такимъ малоцѣннымъ продуктомъ, какъ картофель, польскій крестьянинъ всѣ прочія болѣе дорогія произведенія своего хозяйства тащитъ на базаръ для продажи. Этотъ обычный житейскій режимъ одинаково присущъ, какъ дворамъ съ меньшими надѣлами, такъ и съ болѣе крупными. Крестьянинъ, владѣющій 50 моргами земли, равно питается цѣлый годъ картофелемъ, какъ и тотъ, который имѣетъ 12 морговъ. Само собою разумѣется, что и сбереженія его соотвѣтственно тому выражаются большею цифрой. Нерѣдко подобный крестьянинъ, имѣя нѣсколькихъ дочерей, даетъ каждой изъ нихъ при выходѣ въ замужество по 500 и болѣе рублей приданаго.

Вообще, если бы сосчитать всю массу сбереженій, какая имѣется у крестьянъ на всемъ пространствѣ губерній Царства Польскаго, то получилась бы огромная сумма, могущая многихъ привести въ изумленіе.

При наличности въ средѣ польскаго крестьянства огромной массы сбереженій существенную важность имѣетъ вопросъ о способѣ ихъ храненія. Въ этомъ отношеніи великую услугу оказали сельскому населенію Царства Польскаго существующія въ настоящее время при гминныхъ управленіяхъ „ссудо-сберегательныя кассы". Онѣ успѣли стянуть къ себѣ милліонныя сбереженія и въ значительной степени удовлетворить потребность крестьянъ въ надежномъ и безубыточномъ храненіи скопленныхъ денегъ. Такъ, напр., по одной только Кѣлецкой губерніи вкладовъ въ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ было на 1 января 1899 года 1.471,977 р. Но кассы гминныя съ каждымъ годомъ все больше и больше ограничиваютъ пріемъ вкладовъ и хотя народныя сбереженія несомнѣнно растутъ, однако, процентъ прироста вкладовъ въ гминныхъ кассахъ, по крайней мѣрѣ въ Кѣлецкой губ., постепенно падаетъ. Такъ, приростъ вкладовъ въ 1895 году по сравненію съ общей суммой вкладовъ предыдущаго года составлялъ 17%, въ 1896 г.—16%, въ 1897 г.—17% и въ 1898 г.—14%. Явленіе это вполнѣ естественное и чѣмъ дальше, тѣмъ съ большею силою оно будетъ обнаруживаться. Причина его заключается въ томъ, что главная цѣль и назначеніе гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ состоитъ не въ пріемѣ вкладовъ, а въ выдачѣ ссудъ нуждающимся, операція же храненія сбереженій поставлена на второмъ мѣстѣ и при томъ въ полной зависимости отъ первой, потому то и уставъ этихъ кассъ больше трактуетъ объ условіяхъ выдачи и возврата ссудъ, чѣмъ о пріемѣ вкладовъ на храненіе. Для вкладной же операціи въ уставѣ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ поставлены такія ограниченія, что она не можетъ развиваться и по необхо-

димости должна годъ за годомъ постепенно сокращаться.

Согласно ст. 42 и 43 устава гминныхъ кассъ, вклады могутъ быть принимаемы на двоякихъ условіяхъ: 1) безъ платежа вкладчикамъ процентовъ, то есть на сохраненіе и 2) съ платежемъ процентовъ. Вклады перваго рода, то есть безъ платежа процентовъ, могутъ быть принимаемы тотчасъ по открытіи кассы на всякую сумму вклады же второго рода, то есть съ платежемъ процентовъ, управленіе кассы начинаетъ принимать не прежде, какъ по раздачѣ двухъ третей основного капитала. Здѣсь лежитъ первое ограниченіе для принятія вкладовъ съ платежемъ процентовъ, потому что основные капиталы гминныхъ кассъ съ каждымъ годомъ возрастаютъ. Возрастаніе основныхъ капиталовъ кассъ обусловливается требованіемъ ст. 4 устава, по которой „прибыли за покрытіемъ необходимыхъ расходовъ причисляются къ основному капиталу кассы". Главнѣйшимъ расходомъ въ данномъ случаѣ является вознагражденіе должностныхъ лицъ, занимающихся дѣлопроизводствомъ и счетоводствомъ по кассѣ, но, въ силу примѣчанія 2 къ ст. 8 устава, это вознагражденіе не должно превышать $^1/_3$ части всей годовой прибыли. Такимъ образомъ, основные капиталы кассъ по необходимости должны ежегодно увеличиваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ, съ теченіемъ времени, все далѣе и далѣе должна отодвигаться граница, за которою начинается пріемъ въ кассу сбереженій съ выдачею вкладчикамъ процентовъ. Второе, еще болѣе важное, ограниченіе для пріема вкладовъ въ гминныя кассы содержится въ ст. 44 и состоитъ въ томъ, что за помѣщеніе денегъ на храненіе вкладчики не только не получаютъ на свой капиталъ никакой прибыли, но еще сами должны платить кассѣ по $^1/_2\%$ въ годъ со ста. Только тѣ лица, чьи вклады принимаются съ платежемъ процентовъ, получаютъ отъ кассы по 6% прибыли. Но и здѣсь дѣло обставлено нѣкоторыми ограниченіями,

именно: по ст. 46 устава, управленію кассы предоставляется право опредѣлить сумму, свыше которой не можетъ простираться вкладъ на проценты. Слѣдовательно могутъ быть случаи, когда вкладчикъ получаетъ проценты не на всю сумму вклада, а лишь на ту часть его, которая не превышаетъ предѣльной нормы, установленной управленіемъ кассы; остальную же часть своего капитала вкладчикъ или долженъ изъять изъ кассы, или, на случай оставленія въ кассѣ, платить по $^1/_2$% въ годъ за храненіе.

Въ приведенныхъ выше статьяхъ устава гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ не было точно указано, въ какихъ именно случаяхъ касса принимаетъ вклады „съ платежемъ процентовъ" и въ какихъ „на храненіе", то есть, не только безъ платежа процентовъ, а еще со взиманіемъ платы съ вкладчика. Обстоятельство это разъясняется въ ст. 49 устава, согласно которой „если окажется значительное число лицъ, желающихъ получить ссуды и въ то же время будутъ заявленія о вкладахъ съ платежемъ процентовъ, то управленіе кассы по соображеніи количества предложенныхъ денегъ съ требованіями ссудъ, принимаетъ вклады и раздаетъ оные въ ссуду. Но при этомъ управленіе обязано наблюдать, чтобы общее количество вкладовъ не превышало количества ссудъ". Иначе сказать, вкладчикъ только тогда можетъ разсчитывать на полученіе процентовъ со своего вклада, если найдется другое лицо, желающее взять этотъ самый вкладъ въ ссуду. Отсюда ясно, что въ гминныхъ кассахъ сберегательная операція поставлена въ полную зависимость отъ операціи ссудной.

Но для ссудной операціи также существуютъ извѣстныя ограниченія, удерживающія ее въ опредѣленныхъ границахъ. Во 1-хъ, ссуда можетъ быть выдана только подъ обезпеченіе недвижимостью, или подъ поручительство двухъ лицъ, владѣющихъ недвижимостью; во 2-хъ, въ кассахъ, которыя давно открыты, потребность заем-

щиковъ въ ссудахъ достаточно насыщена. Оттого-то во многихъ гминахъ наблюдается тотъ общеизвѣстный фактъ, что предложеніе вкладовъ въ значительной степени превышаетъ спросъ на ссуды. Многіе изъ заявившихъ о желаніи помѣстить вкладъ на проценты въ гминную кассу годами ждутъ очереди, пока явится требованіе ссуды на заявленную сумму. А между тѣмъ крестьянскія учрежденія строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы не было вкладовъ, не выданныхъ въ ссуду, и чтобы касса не несла напрасныхъ расходовъ на выдачу процентовъ по такимъ бездѣйствующихъ вкладамъ.

Для подтвержденія всего вышеизложеннаго привожу нѣкоторыя фактическія и цифровыя данныя, собранныя мною относительно 125 гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ Кѣлецкой губерніи. Всѣ эти кассы въ отношеніи пріема вкладовъ съ выдачею процентовъ распредѣляются на три разряда.

Къ первому относятся тѣ, которыя въ достаточной степени обезпечены собственными основными капиталами и для веденія ссудной операціи въ постороннихъ капиталахъ не нуждаются, а потому вкладовъ съ выдачею процентовъ вовсе не принимаютъ.

Такихъ кассъ имѣется 10, что составитъ 8% общаго ихъ числа. Очевидно, все это кассы давно открытыя. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ пріемъ вкладовъ прекращенъ давно. Такъ, въ кассѣ гмины Нагоржаны Пинчовскаго уѣзда нѣтъ пріема вкладовъ съ 1886 года „вслѣдствіе того, что касса платила лишніе проценты отъ капиталовъ, лежавшихъ въ сундукѣ“. Касса гмины Славковъ Олькушскаго уѣзда объявила о прекращеніи пріема вкладовъ въ 1898 году, а касса гмины Велько-Загурже Мѣховскаго уѣзда сдѣлала такое же объявленіе на гминномъ сходѣ въ декабрѣ 1899 года; между тѣмъ въ послѣдней кассѣ было къ тому времени около 10 заявленій разныхъ лицъ, желавшихъ помѣстить свои сбереженія на вкладъ съ выдачею процентовъ; низшій размѣръ за-

явленнаго къ помѣщенію вклада 75 рублей, высшій 400 руб. Управленіе гминной кассы Ксенжъ-Велькій сообщаетъ, что „много есть такихъ лицъ, кои внесли бы свои вклады въ кассу для приращенія процентами, но за неимѣніемъ желающихъ на полученіе ссудъ, таковыя не принимаются", здѣсь также было къ 1 марта 1900 года 10 заявленій о помѣщеніи вкладовъ на суммы отъ 100 до 600 руб. Касса гмины Рокитно Влощовскаго уѣзда объясняетъ прекращеніе пріема вкладовъ тѣмъ, что „жители гмины зажиточные и не нуждаются въ займѣ денегъ въ ссудо-сберегательной кассѣ". Наконецъ, изъ числа вышеозначенныхъ 10 есть такія кассы, которыя не только вновь не принимаютъ вкладовъ, но предлагаютъ старымъ вкладчикамъ забрать изъ кассы свои деньги. Такъ, въ кассѣ гмины Тополя Пинчовскаго уѣзда, „имѣющей въ оборотѣ около 50 тысячъ рублей, по мѣрѣ возврата въ кассу заемщиками выданныхъ имъ ссудъ и по причинѣ неимѣнія желающихъ на полученіе оныхъ, процентные вклады возвращаются вкладчикамъ". То же происходитъ и въ кассѣ гмины Пилица Олькушскаго уѣзда, управленіе которой, „по мѣрѣ образовавшейся наличности приглашаетъ вкладчиковъ для полученія своихъ вкладовъ".

Ко второму разряду относятся кассы, которыя хотя и принимаютъ вклады съ выдачею процентовъ, но съ значительной затяжкой, длящейся нѣсколько мѣсяцевъ, иногда болѣе года. Такихъ кассъ имѣется 34 или 27,2% общаго ихъ числа. По большинству этихъ кассъ извѣстно какъ количество лицъ, заявившихъ о желаніи помѣстить на вкладъ свои сбереженія, такъ равно общая сумма заявленныхъ вкладовъ и время, съ котораго эти заявленія остаются неудовлетворенными. Оказывается, что по 26 кассамъ не приняты вклады отъ 122 лицъ, на общую сумму 48.460 руб. По суммамъ заявленныхъ вкладовъ означенныя кассы распредѣляются такъ:

заявлено вкладовъ на сумму:

свыше 10 тысячъ	руб.	по	1	кассѣ
отъ 5 до 10	„	„	„	1	„
„ 1 до 5	„	„	„	11	кассамъ
менѣе 1	„	„	„	15	„

Что касается остальныхъ шести кассъ, по которымъ точная сумма заявленныхъ вкладовъ неизвѣстна, то здѣсь имѣются свѣдѣнія о количествѣ лицъ, которымъ отказано въ пріемѣ вкладовъ, о высшемъ и низшемъ размѣрѣ заявленныхъ къ помѣщенію во вклады суммъ, а также о времени, когда послѣдовали заявленія о вкладахъ. По этимъ шести кассамъ остались безъ удовлетворенія заявленія 33 вкладчиковъ. Размѣры предложенныхъ на вкладъ суммъ колебались отъ 50 руб. до 1 тысячи рублей. По времени поступленія неудовлетворенныхъ кассами заявленій о вкладахъ вышеуказанныя 34 кассы групируются слѣдующимъ образомъ: по 16 кассамъ имѣются заявленія о вкладахъ еще съ 1899 года, по 17 заявленія сдѣланы въ 1900-мъ году, а по 3 кассамъ свѣдѣній не получено.

Изъ кассъ первой группы особенно выдаются: 1) касса гмины Дрожеевице, въ которой еще съ 1 января 1899 г. имѣются неудовлетворенныя заявленія отъ 20 лицъ на вклады отъ 200 до 1,000 рублей; 2) касса гмины Бржеги, которая отказала въ пріемѣ вкладовъ на 1,400 руб. по 8 заявленіямъ, причемъ первое изъ нихъ послѣдовало въ мѣсяцѣ апрѣлѣ 1899 года; 3) въ кассѣ гмины Слупа остались непринятыми вклады 14 лицъ на 2,100 рублей съ августа 1899 года; 4) въ кассѣ гмины Сулошова—2 лица на 1,300 руб. съ того же времени. По остальнымъ кассамъ этой группы заявленія послѣдовали въ теченіе послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ 1899 года.

Къ третьему разряду принадлежитъ 81 касса, или 64,8% общаго ихъ числа. Это тѣ кассы, по которымъ заявленій о принятіи вкладовъ съ выдачею процентовъ

не имѣется. Многія изъ кассъ этого рода объясняютъ, что по всѣмъ поступающимъ заявленіямъ касса тотчасъ принимаетъ вклады съ выдачею процентовъ и раздаетъ ихъ или въ ссуду нуждающимся, или тѣмъ вкладчикамъ, которые заявили желаніе получить обратно свои вклады. Нѣкоторыя кассы сообщаютъ, что онѣ нуждаются еще во вкладахъ, такъ какъ есть заявленія на полученіе судъ, которыя остаются безъ удовлетворенія. Другія кассы, наоборотъ, заявляютъ, что онѣ вполнѣ удовлетворяютъ потребностямъ жителей гмины. Вообще всѣхъ кассъ, дающихъ подобныя объясненія, значится 25. Изъ остальныхъ 56 кассъ, 2 ссылаются на то, что онѣ записей на подачу заявленій о вкладахъ не ведутъ и потому не могутъ дать по этому предмету никакихъ сообщеній; прочія же 54 кассы лишь глухо заявляютъ, что заявленій о вкладахъ съ выдачею процентовъ не поступало и таковыхъ не имѣется, но по какой причинѣ—остается неизвѣстнымъ. Быть можетъ, жители гмины знаютъ, что касса не принимаетъ вкладовъ, а вслѣдствіе этого желающіе помѣстить свои сбереженія въ кассу считаютъ излишнимъ и безцѣльнымъ дѣлать какія-либо заявленія на этотъ счетъ. Что такое предположеніе весьма правдоподобно, это доказывается заявленіемъ кассы гмины Сломники Мѣховскаго уѣзда, которая говоритъ, что у ней нѣтъ никакихъ заявленій отъ лицъ, желающихъ помѣстить свои деньги на проценты, и «касса въ принятіи таковыхъ не нуждается». Если же такъ, то оказывается, что только 25 кассъ или 20% общаго количества доставляютъ мѣстному крестьянскому населенію полное удобство въ смыслѣ вѣрнаго и надежнаго способа храненія трудовыхъ его сбереженій; что же касается остальныхъ 56 кассъ или 44,8%, то многія изъ нихъ, вѣроятно, по недоразумѣнію попали въ третій разрядъ, а на самомъ дѣлѣ ихъ слѣдовало бы зачислить въ первый разрядъ. Поэтому можно полагать, что по крайней мѣрѣ половина всѣхъ гминныхъ кассъ

въ Кѣлецкой губерніи въ отношеніи развитія вкладной операціи остановилась на точкѣ замерзанія. Если же въ общемъ по губерніи и замѣчается нѣкоторый приростъ вкладовъ, то, очевидно, онъ относится лишь къ той половинѣ кассъ, въ которыхъ еще имѣются заемщики и потребность въ ссудахъ не исчерпана. Не подлежитъ также сомнѣнію, что вышеприведенная цифра 48.640 руб. заявленныхъ къ помѣщенію, но не принятыхъ вкладовъ далеко не выражетъ собою той дѣйствительной цифры сбереженій, какая могла бы быть помѣщена въ сберегательныя кассы; нѣтъ сомнѣнія, что эта цифра далеко ниже дѣйствительной.

Гдѣ же въ такомъ случаѣ польскіе крестьяне хранятъ свои какъ заявленныя на вкладъ въ гминную кассу, такъ и не заявленныя сбереженія? Къ сожалѣнію, пресловутая кубышка еще до сихъ поръ является здѣсь вполнѣ реальнымъ фактомъ, имѣющимъ довольно широкое распространеніе. Еще и теперь крестьяне, опасающіеся хранить свои сбереженія дома и не находящіе для нихъ помѣщенія въ гминной кассѣ, отдаютъ ихъ нерѣдко на храненіе ксендзамъ. Не отдавать же имъ своихъ сбереженій въ гминную кассу на безпроцентные вклады, потому что тогда вкладчикамъ пришлось бы не только не получить дохода со своего капитала, но еще платить въ кассу за храненіе по 50 коп. со ста. Такой вкладчикъ терялъ бы ежегодно, кромѣ тѣхъ 50 коп., которыя онъ отъ каждыхъ ста руб. заплатилъ бы гминной кассѣ, еще 3 руб. 60 коп. (теперь—4 р.), которые могъ-бы получить, отдавши свой вкладъ въ государственную сберегательную кассу, а всего терялъ бы свыше 4 руб. въ годъ со ста—сумма въ крестьянскомъ быту немало значительная. Понятно, что безпроцентныхъ вкладовъ на храненіе, по общему заявленію гминныхъ кассъ, нѣтъ и никогда не бываетъ. Нѣкоторыя кассы ошибочно относятъ къ вкладамъ на храненіе невыданные вкладчикамъ проценты, но за хра-

неніе ихъ никакой платы не взимается. Въ одной лишь кассѣ изъ 125 кассъ Кѣлецкой губерніи оказался вкладъ въ 1800 руб., съ котораго уплачивается по $^1/_2$% въ годъ со ста за храненіе. Къ сожалѣнію, касса не объяснила, кому принадлежитъ этотъ вкладъ. По всей вѣроятности это какія нибудь „сиротскія" деньги, внесенныя въ кассу по приговору гминнаго суда до совершеннолѣтія наслѣдниковъ.

Но почему крестьяне не несутъ своихъ сбереженій въ казначейскія и почтово-телеграфныя сберегательныя кассы? На это есть много причинъ, главныя же изъ нихъ слѣдующія: во 1-хъ, сберегательныя кассы при казначействахъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ стали открываться сравнительно недавно и, какъ явленіе новое, не успѣли еще завоевать себѣ широкой популярности въ средѣ собственно сельскаго люда; во 2-хъ, сберегательныя кассы открыты при такихъ учрежденіяхъ, которыя не имѣютъ постояннаго и ежедневнаго соприкосновенія съ крестьянскимъ населеніемъ. Потому то мало надежды и на то, чтобы здѣшній крестьянинъ хоть въ будущемъ прибѣгнулъ къ помощи казначейскихъ и почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ для храненія своихъ сбереженій.

Совершенно въ иномъ положеніи находятся гминныя управленія. Это учрежденія, съ которыми крестьянинъ постоянно имѣетъ дѣло. Четыре раза въ годъ каждый домохозяинъ долженъ побывать въ гминномъ управленіи на обязательныхъ гминныхъ сходахъ. Но и помимо того нужно ли ему продать лошадь или корову (а какому земледѣльцу не встрѣтится этой надобности) онъ идетъ въ гминное управленіе за свидѣтельствомъ. Понадобится ли какая либо справка или удостовѣреніе, онъ отправляется туда же.. Захочетъ-ли получить паспортъ, ему не миновать гминнаго управленія. Вообще трудно даже перечислить тѣ тысячи случаевъ, по поводу которыхъ крестьянинъ вынужденъ обращаться въ гминныя

управленія. Вотъ почему, въ виду такой близости этихъ учрежденій къ сельскому населенію, необходимо шире развить ихъ ссудную операцію, а для этого слѣдуетъ устранить недостатки въ уставѣ кассъ, указанные нами въ статьѣ „Крестьянскій кредитъ въ губерніяхъ Царства Польскаго".

Само собою разумѣется, что излишки своихъ капиталовъ гминныя кассы для безопасности и во избѣжаніе грабежей и хищеній должны хранить въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, что уже нынѣ, насколько намъ извѣстно, и практикуется.

О первой всеобщей переписи въ губерніяхъ Царства Польскаго.

(Изъ замѣтокъ завѣдывающаго переписнымъ участкомъ).

I.

Мѣстность, о которой идетъ рѣчь въ нашей замѣткѣ—одна изъ губерній Царства Польскаго. Здѣсь перепись прошла благополучно, не вызывая тѣхъ печальныхъ „недоразумѣній“, которыми кое гдѣ сопровождалось первое правильное исчисленіе населенія въ Россіи. У насъ не было ни сопротивленій властямъ со стороны населенія, уклонявшаго отъ переписи, ни заживо погребенныхъ фанатиковъ, въ сырыхъ и холодныхъ могилахъ искавшихъ спасенія отъ антихриста. Напротивъ, здѣшнее сельское населеніе охотно открыло свои двери и съ готовностью сообщало всѣ свѣдѣнія переписныхъ листовъ.

Правда, и въ нашей губерніи не обошлось дѣло безъ нѣкоторыхъ нелѣпыхъ толковъ, которые, однако, не имѣли никакого вліянія ни на ходъ и направленіе, ни на исходъ дѣла переписи. Такъ, еще задолго до переписи пришлось какъ-то спросить у одного солтыса: „вы слыхали, что имѣетъ быть всеобщая перепись населенія?“

— А какъ же! У насъ была перепись. Я самъ списалъ, сколько въ деревнѣ дворовъ, сколько хозяевъ и отдалъ записку въ канцелярію гминнаго войта.

На повѣрку оказалось, что солтысъ принялъ за перепись составленіе списковъ населенныхъ мѣстъ и спи-

сковъ домохозяевъ въ селеніяхъ, которые завѣдывающій переписнымъ участкомъ обязанъ былъ вытребовать отъ гминныхъ управленій и передать счетчикамъ.

Во время производства пробныхъ переписей, въ одной избѣ, наполненной почти исключительно женщинами, завѣдывающій спрашиваетъ: „слыхали, что скоро будетъ всеобщая перепись населенія?"

— А какъ-же! слыхали, что имѣетъ быть поглувне (т. е. поголовная подать) по 15 коп. съ души.

Когда началась перепись и счетчики стали обходить крестьянскія избы, то чуть ли не въ каждомъ домѣ ихъ осаждали вопросами, зачѣмъ производится перепись. Счетчики, какъ умѣли, объясняли. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ счетчиковъ таинственно и многозначительно спрашивали: „правда ли, что на Кавказѣ отведены обширныя пространства для поселенія безземельныхъ и что послѣ переписи ихъ будутъ надѣлять тамъ землею?"

Такіе вопросы чаще всего возбуждались безземельными, которыхъ такъ много въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Иная ветхая старушка, наслушавшись росказней о надѣленіи землей, требовала, чтобы счетчикъ записалъ ея сыновей, давно отдѣлившихся и уже лѣтъ десять какъ проживающихъ въ Америкѣ. Дѣлала она это съ тѣмъ лукавымъ разсчетомъ, что авось-либо и на ихъ долю перепадетъ часть ожидаемой земли. Эти разсчеты понятны тѣмъ легче, что польскій крестьянинъ не менѣе велико-русскаго и малорусскаго жаденъ къ землѣ.

Перепись возбудила и иныя надежды. Къ этому подало поводъ требованіе дѣлать отмѣтки о слѣпыхъ, нѣмыхъ и т. д. Слѣпые узнали объ этомъ требованіи и нѣкоторые изъ нихъ съ особой торжественностью заявляли о своемъ физическомъ недостаткѣ, добавляя, что, быть можетъ, и они удостоятся получить какую-либо милость отъ высшаго правительства. Хромые и безру-

кіе съ своей стороны настойчиво требовали дѣлать отмѣтки и объ ихъ недостаткахъ, а когда имъ въ этомъ отказывали, то они очень недоумѣвали, почему такая честь выпала на долю только тѣхъ четырехъ недуговъ, о которыхъ говорится въ ст. 2 положенія о переписи.

Нашлись и такіе, которые толковали, что будутъ забирать въ солдаты,—для того теперь и записываютъ.

Всѣ эти толки и разговоры, нисколько, однако, не помѣшали успѣху переписи. Были въ этомъ дѣлѣ препятствія и затрудненія другого рода, которыя вытекали изъ самой его постановки, и они то и принесли не мало хлопотъ и огорченій лицамъ, принимавшимъ непосредственное участіе въ переписи.

II.

Главною основою, отъ которой зависѣла ближайшая практическая постановка всего дѣла переписи, безошибочно можно считать „Наставленіе сельскимъ счетчикамъ". Городская Россія не велика и болѣе извѣстна. Неудивительно, что „Наставленіе городскимъ счетчикамъ" разработано было лучше и не возбуждало какихъ либо серьезныхъ и неразрѣшимыхъ вопросовъ и сомнѣній. Сельское населеніе Россіи раскидано на необъятномъ пространствѣ и представляетъ безчисленное разнообразіе культуръ, національностей, мѣстныхъ, бытовыхъ, административныхъ и юридическихъ особенностей. Объединять все это разнообразіе можно только по тѣмъ признакамъ, которые дѣйствительно являются общими для всѣхъ группъ населенія; въ противномъ случаѣ окончательные выводы, полученные въ результатѣ работы, будутъ несоизмѣримы.

Нѣтъ надобности указывать на то, что губерніи Царства Польскаго, въ силу историко-политическихъ условій, отличаются многими особенностями какъ въ административномъ и бытовомъ отношеніи, такъ и въ

отношеніи тѣхъ сословныхъ и правовыхъ категорій, по которымъ группируется населеніе. Поэтому для нихъ должны были быть выработаны особыя инструкціи по производству переписи; если же признавалось необходимымъ оставить здѣсь общую инструкцію, то во всякомъ случаѣ слѣдовало сдѣлать въ ней такія измѣненія и отступленія отъ установленныхъ нормъ, чтобы эта инструкція безъ затрудненія могла быть примѣнена на практикѣ и не вносила напрасной путаницы въ дѣло. Дѣйствительно и было сдѣлано нѣсколько такихъ частичныхъ измѣненій, но въ общемъ перепись въ губ. Царства Польскаго производилась обыкновеннымъ порядкомъ, съ примѣненіемъ изданнаго въ руководство „Наставленія сельскимъ счетчикамъ“.

Насколько же это „Наставленіе“ соотвѣтствовало тѣмъ мѣстнымъ особенностямъ, съ какими необходимо считаться при переписи населенія губ. Ц. Польскаго?

„Наставленіе сельскимъ счетчикамъ“ заключало въ себѣ, собственно говоря, двѣ инструкціи, изъ которыхъ одна примѣнялась при переписи крестьянскихъ хозяйствъ, другая — владѣльческихъ. Чтобы нагляднѣе обозначить это различіе между крестьянскими и владѣльческими хозяйствами, для первыхъ предназначены были листы формы А, для вторыхъ—формы Б. Внѣшнее различіе на этомъ не оканчивалось. Крестьянскіе переписные листы нумеровались особымъ порядкомъ, а владѣльческіе—особымъ; крестьянскіе листы заполняются счетчиками, заполненіе же владѣльческихъ листовъ лежало на обязанности владѣльцевъ и должно было производиться счетчиками лишь въ случаѣ неумѣнія или нежеланія владѣльцевъ. Главное внутреннее различіе между крестьянскими и владѣльческими хозяйствами въ отношеніи переписи состояло въ томъ, что въ крестьянскіе переписные листы вносились какъ присутствующіе, такъ и отсутствующіе члены хозяйства, даже цѣлыя отсутствующія семьи, вообще все припи-

санное къ сельскому обществу населеніе; во владѣльческіе же листы должны были вноситься изъ отсутствующихъ лишь временно отлучившіеся, почему ученики, гимназисты и т. д. не считались принадлежащими къ составу своихъ семей, и записывались тамъ, гдѣ они учатся и т. п. Къ сожалѣнію, это различіе столь слабо оттѣнено въ „Наставленіи" и представлялось столь неестественнымъ, ненужнымъ и излишнимъ, что на первыхъ порахъ счетчиками было усмотрѣно въ соотвѣтствующихъ статьяхъ (10-й и 21-й) противорѣчіе, за разъясненіемъ котораго они не преминули обратиться къ подлежащему начальству. Лишь при дальнѣйшемъ ознакомленіи съ „Наставленіемъ" выяснилось, что здѣсь никакого противорѣчія нѣтъ, а что это два разныя правила, примѣняющіяся въ двухъ различныхъ случаяхъ. Но если бы даже это различіе было обнаруженно послѣ бѣглаго чтенія инструкціи, оно не примѣнимо для губ. Царства Польскаго.

Послѣдней административной инстанціей, находящейся въ самомъ основанія государственной пирамиды, является здѣсь гмина съ войтомъ во главѣ. Гмина—учрежденіе всесословное. Въ обсужденіи гминныхъ вопросовъ и въ рѣшеніи гминныхъ дѣлъ участвуютъ и помѣщики, и крестьяне. На должность войта можетъ быть избранъ и помѣщикъ, и крестьянинъ. Спеціальной приписки къ сельскимъ обществамъ въ Ц. Польскомъ не существуетъ, а есть только запись въ книги народонаселенія, которая равно обязательна какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ-дворянъ. Правда, помѣщикъ не принадлежитъ къ составу сельскаго общества и не участвуетъ въ выборѣ солтыса, но за то есть цѣлыя обширныя деревни, населенныя мелкой шляхтой, а не крестьянами, которыя, однако, пользуются всѣми правами сельскихъ обществъ вплоть до права избранія своего солтыса. Здѣсь и являлся вопросъ, на какихъ листахъ записывать мелкую шляхту—крестьянскихъ или

владѣльческихъ и какія правила слѣдовало примѣнять въ этомъ случаѣ, т. е. вносить ли въ переписные листы только временно отлучившихся или также и отсутствующихъ. Съ другой стороны, въ виду того, что въ губ. Царства Польскаго надѣленіе крестьянъ землею происходило особымъ порядкомъ, оказалось не мало такихъ случаевъ, что въ перемежку съ крестьянскими избами шли дворы мелкой шляхты, причемъ владѣльцы послѣднихъ вмѣстѣ съ крестьянами составляли одно сельское общество. Опять являлось затрудненіе какъ въ отношеніи заполненія переписныхъ листовъ, такъ и въ отношеніи ихъ нумераціи. Наконецъ, весьма нерѣдки были и такіе случаи, что среди крестьянскихъ дворовъ находится изба, которая въ $^3/_4$ частяхъ принадлежитъ крестьянамъ, а въ $^1/_4$ помѣщику, причемъ въ этой $^1/_4$ части проживаетъ крестьянинъ-батракъ, записанный въ книги народонаселенія той-же деревни. На какомъ листѣ записать его — владѣльческомъ или крестьянскомъ, какъ этотъ листъ занумеровать, въ какую обложку его вложить? Все это вопросы, казалось бы, мелочные и не существенные, но во всякомъ случаѣ только при правильномъ рѣшеніи этихъ вопросовъ, дѣло могло идти ровно, стройно и безъ затрудненій. А между тѣмъ „Настав. сельск. счетч.“ не давало ключа къ разрѣшенію этихъ вопросовъ. Да оно и не могло его дать, такъ какъ при составленіи его имѣлись въ виду другія условія, другая обстановка.

Повидимому, главная переписная коммиссія была озабочена тѣми затрудненіями, которыя могутъ встрѣтиться при производствѣ переписи въ Царствѣ Польскомъ и, съ цѣлью устранить ихъ, установила не двѣ формы листовъ А и Б, а одинъ переписной листъ формы А. Б. „общій“, какъ напечатано въ его заголовкѣ, для всего внѣ-городского населенія. Въ концѣ заглавной страницы листа добавлено, что при производствѣ переписи слѣдуетъ руководиться „Наставленіемъ сельскимъ

счетчикамъ", при чемъ для хозяйствъ крестьянъ, казаковъ и другихъ сельскихъ обывателей принимаются въ соображеніе правила, установленныя для переписи крестьянскихъ дворовъ и хозяйствъ на земляхъ сельскихъ обществъ (листъ формы А), а для всѣхъ прочихъ хозяйствъ (владѣльческихъ усадебъ и пр.)—правила, установленныя для производства переписи во владѣльческихъ усадьбахъ и т. п. (листъ форма Б.) Это примѣчаніе не только не помогло дѣлу и не облегчило работы, а, напротивъ, всѣ затрудненія остались въ прежней силѣ. Такъ какъ форма листа А. Б. введена безъ объясненія цѣли этой перемѣны, причемъ всѣ двоякія правила „Наставленія" оставались безъ измѣненія и примѣнялись въ полномъ объемѣ и къ формѣ А. Б, то нѣкоторыя уѣздныя коммисіи, найдя излишнею эту форму, приняли такой порядокъ, что при переписи владѣльческихъ хозяйствъ зачеркивали на листѣ букву А, а при переписи крестьянскихъ хозяйствъ—букву Б.

III.

Время переписи близилось. Счетчики кое-какъ освоились съ дѣломъ. Относительно мелкой шляхты, хотя и составляющей общество и выбирающей солтыса, рѣшено было записывать ее на владѣльческихъ листахъ [1]). Относительно крестьянъ въ 6-й графѣ рѣшено не дѣлать отмѣтокъ „крест. изъ влад." (т. е. владѣльческихъ), „изъ госуд." (т. е. государственныхъ) и т. д. потому что подобная отмѣтка для губ. Ц. Польскаго не имѣла бы смысла.

Губернская коммисія, частью побуждаемая запросами уѣздныхъ коммисій, частью по собственной иниціативѣ, нашла необходимымъ внести и съ своей стороны долю участія въ разъясненіе разныхъ сомнѣній и недоумѣн-

[1]) Впрочемъ, впослѣдствіи пришлось узнать, что нѣкоторые завѣдывающіе переписывали мелкую шляхту по правиламъ переписи крестьянскихъ хозяйствъ.

ныхъ вопросовъ. Между прочимъ, она также обратила вниманіе на 6 графу переписного листа и постановила, что хотя, конечно, личная крѣпостная зависимость уничтожена въ Ц. Польскомъ еще въ началѣ настоящаго столѣтія, со введеніемъ кодекса Наполеона, но для полноты записей нисколько не помѣшаетъ дѣлу отмѣчать: „крест. изъ влад.“, „изъ бывшихъ маіоратныхъ“, „изъ бывшихъ подуховныхъ“ и т. д. Относительно же крестьянъ безземельныхъ дѣлать отмѣтку: „крест. безземельн.“.

О такомъ разъясненіи надо было поставить въ извѣстность счетчиковъ. Писать циркуляры и разсылать ихъ нарочными было бы слишкомъ долго. Сельскихъ почтъ въ Ц. Польскомъ не существуетъ, подводная повинность отбывается натурою. Экстренныя распоряженія доставляются по назначенію обыкновенно пѣшеходами. Завѣдывающій рѣшаетъ, что лучше объѣхать счетчиковъ и лично передать имъ о новомъ разъясненіи. Такъ онъ и дѣлаетъ, а затѣмъ, успокоенный, возвращается домой.

Проходитъ двѣ-три недѣли. Счетчики уже порядочно напрактиковались, произведя нѣсколько пробныхъ переписей, причемъ твердо запомнили разъясненіе губернской коммиссіи относительно 6-ой графы. До переписи же остается всего пять дней, какъ вдругъ 23 декабря получается разъясненіе главной переписной коммиссіи, въ которомъ буквально говорится слѣдующее: „Относительно крестьянъ, въ виду затруднительности отнесенія ихъ къ одной изъ категорій, перечисленныхъ въ разъясненіи порядка заполненія гр. 6 переписныхъ листовъ, дѣлать лишь одну запись „крестьянинъ“, причемъ противъ тѣхъ, которые не владѣютъ землею, не слѣдуетъ дѣлать отмѣтки „безземельный“. Послѣднее требованіе, очевидно, было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы предупредить толки о надѣленіи землею безземельныхъ крестьянъ.

Можно представить себѣ положеніе завѣдывающаго, которому опять приходится скакать сломя голову, объѣзжать всѣхъ 15 счетчиковъ, разбросанныхъ на территоріи около 40 верстъ, каждому изъ нихъ разъяснять и толковать, что теперь порядокъ заполненія 6 графы измѣненъ. Писать въ данномъ случаѣ объяснительные циркуляры еще менѣе возможно, чѣмъ прежде, такъ какъ до переписи остается 5 дней, и завѣдывающій, зная здѣшніе порядки, не увѣренъ, что къ этому времени циркуляръ дойдетъ по назначенію. Между тѣмъ на завѣдывающемъ лежитъ огромная отвѣтственность: по ст. 8 инструкціи, отъ его распорядительности зависитъ главнымъ образомъ успѣхъ переписи; къ тому же главная коммиссія сообщила, что если гдѣ либо хоть одна деревня окажется не переписанною, то и весь уѣздъ будетъ считаться не переписаннымъ.

Не съ одной только 6 графой приходилось имѣть возню и напрасныя хлопоты. Не менѣе хлопотъ было и съ нумераціей, относительно которой счетчики, согласно наставленію, усвоили правило, что для крестьянскихъ листовъ существуетъ особая нумерація, а для владѣльческихъ особая, но затѣмъ это правило было измѣнено въ томъ смыслѣ, что нумерація переписныхъ листовъ А. Б должна быть общая для всего счетнаго участка, независимо отъ того, относится ли данный листъ къ переписи крестьянскаго или владѣльческаго хозяйствъ. Тоже было и съ другими пунктами. Такъ, если крестьянскій домъ принадлежитъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, то сдѣлано было распоряженіе не вкладывать переписныхъ листовъ въ обложку, какъ усвоили счетчики, а считать каждую часть дома отдѣльнымъ дворомъ, и на вопросъ, сколько въ крестьянскомъ дворѣ жилыхъ строеній, отвѣчать: $^1/_4$, $^1/_2$ и т. д., вообще ставить дробное число.

При постоянныхъ измѣненіяхъ правилъ и инструкцій дѣло дошло до того, что въ одинъ день было по-

лучено два противорѣчивыхъ циркуляра: одинъ отъ уполномоченнаго по объединенію дѣйствій по переписи, другой—отъ главной переписной коммиссіи. Первымъ требовалось вести особую нумерацію для крестьянскихъ листовъ и особую для владѣльческихъ; во второмъ, напротивъ, предписывалось соблюдать общую нумерацію для тѣхъ и другихъ. Въ концѣ концовъ, счетчики оказались совершенно сбитыми съ толку. Приводимъ для образца письмо одного счетчика къ завѣдывающему, которое хотя отчасти можетъ дать понятіе о той неимовѣрной путаницѣ, которая возникла въ головахъ счетчиковъ. «Препровождая часть переписныхъ листовъ, уже заполненныхъ во владѣльческомъ имѣніи, прошу васъ пересмотрѣть и исправить таковые, поставить или объяснить № листа и № хозяйства; сами потрудитесь, напишите на первой страницѣ листа все то, что должно писать; положите эти листы въ обложку и на ней напишите все нужное для образца. Желательно было бы, чтобы вы сами потрудились еще разъ пріѣхать, такъ какъ я эти шесть листовъ навѣрное испортилъ, а могу ихъ испортить шестьсотъ, и не только я, но и каждый изъ насъ, а то не будетъ вина наша!! Исправленные вами листы пришлите обратно и объясненія, касающіяся сей переписи, исправьте каждую графу, что ненужное.— Счетчикъ Б.".

Нота отчаянія, скрывающаяся за безхитростными строками настоящаго письма, лишь въ слабой степени отражаетъ въ себѣ то удрученное состояніе, въ которомъ находились и счетчики, и завѣдывающіе, дрожавшіе при мысли о возможности неудачнаго исполненія переписи. Неудивительно, что въ „Варшавскомъ Дневн.“ появилась написанная счетчикомъ корреспонденція, въ которой онъ жаловался на завѣдывающаго, что тотъ не понялъ инструкцій и наставленій, далъ счетчикамъ невѣрныя объясненія, потомъ двадцать разъ мѣнялъ эти объясненія, и въ результатѣ оказалось, что счетчики совершенно спутались и сбились съ толку.

IV.

Не одни только изложенные пункты подверглись измѣненіямъ. Получены были и другія разъясненія. Несомнѣнно, что нѣкоторыя изъ этихъ разъясненій были весьма цѣнны и во многомъ облегчили работу какъ счетчиковъ, такъ и завѣдывающихъ. Такова, напримѣръ, отмѣна ст. 14, по которой на завѣдывающаго возложена обязанность заносить въ переписные листы свѣдѣнія объ отсутствующихъ въ полномъ составѣ семьяхъ. Между тѣмъ, въ губ. Ц. Польскаго часто совершенно невозможно собрать какія-либо свѣдѣнія о подобныхъ, много лѣтъ отсутствующихъ семьяхъ, которыя все еще продолжаютъ числиться по книгамъ населенія въ данной гминѣ. Иная отсутствующая семья могла никогда и не присутствовать въ той гминѣ, въ которой она числится по книгамъ населенія, записана же она въ данной гминѣ потому, что здѣсь проживалъ отецъ хозяина, который затѣмъ переселился въ другую гмину.

Но наряду съ этимъ были и такія разъясненія, которыя сильно смущали и счетчиковъ, и завѣдывающихъ, и уѣздныя коммиссіи. Такъ, напримѣръ, крайне неудачно было разъясненіе относительно 8-й графы (гдѣ приписано?), въ которой по наставленію могли быть отмѣтки: „здѣсь“ или „здѣсь (къ волости)“, причемъ вторая отмѣтка полагалась въ тѣхъ случаяхъ, когда лица приписаны не къ сельскому обществу, а лишь только къ волости (наст., стр. 19). По аналогіи съ этимъ было принято, что въ 8-й графѣ въ Ц. Польскомъ должны быть отмѣтки: „здѣсь“ и „здѣсь (къ гминѣ)“. Но, какъ выше было замѣчено, въ губ. Ц. Польскаго приписки къ сельскимъ обществамъ не существуетъ, а есть только запись въ книги народонаселенія, которыя ведутся въ гминномъ управленіи по каждой деревнѣ отдѣльно. Въ этомъ отношеніи принятъ такой порядокъ, что администраторы приходовъ сообщаютъ по четвер-

тямъ года въ гминныя управленія свѣдѣнія обо всѣхъ родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ, а затѣмъ гминный писарь дѣлаетъ соотвѣтственныя отмѣтки и поправки въ книгахъ народонаселенія. Такимъ образомъ, каждый субъектъ оказывается записаннымъ въ той или другой деревнѣ: приписанныхъ же вообще къ гминѣ въ Ц. Польскомъ нѣтъ, а потому и отмѣтка: „здѣсь (къ гминѣ)" не аналогична съ отмѣткою: „здѣсь (къ волости)" и, слѣдовательно, не должна была имѣть мѣста.

Рядомъ съ неудачными разъясненіями нѣкоторыхъ подробностей удручающе дѣйствовало мелочно-чиновническое отношеніе къ дѣлу, проглядывавшее въ разныхъ распоряженіяхъ и циркулярахъ. Таково было, напримѣръ, требованіе губернской комиссіи представить планъ дѣйствій завѣдывающихъ переписными участками. Нужно замѣтить, что инструкція завѣдывающимъ сама содержитъ въ себѣ прекрасное изложеніе дѣйствій завѣдывающихъ; прибавлять что-либо къ ней нѣтъ никакой надобности. Но одна изъ уѣздныхъ комиссій, желая проявить свое особое усердіе къ дѣлу, сочинила еще и отъ себя планъ дѣйствій завѣдывающихъ. И пошла писать губернія. Потребовали планы для завѣдывающихъ отъ всѣхъ комиссій, предсѣдатели которыхъ—каждый съ завистью думалъ про себя: „и какъ это я не догадался и не поторопился сочинить раньше другихъ такой планъ". Разумѣется, можно было сочинять какіе угодно планы, но едва ли кто вѣрилъ въ ихъ жизненность; напротивъ, каждый завѣдывающій дѣйствовалъ, сообразуясь не съ планами, а съ обстоятельствами, иногда неожиданными, опрокидывавшими вверхъ дномъ всякіе планы. Жизнь сочиняла для завѣдывающихъ такіе планы, какіе ни одной комиссіи и не снились.

Еще болѣе удивительнымъ было другое требованіе—составить росписаніе дѣйствій счетчиковъ, т. е. указать, какого числа въ той или другой деревнѣ будетъ рабо-

тать каждый счетчикъ. Какой смыслъ въ этомъ требованіи? Вѣдь составить такое росписаніе это не то, что составить росписаніе уроковъ, при которомъ твердо знаешь, что первый урокъ будетъ непремѣнно русскій языкъ, второй греческій, третій латинскій, четвертый ариѳметика и т. д. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые завѣдывающіе съ истинно-чиновническою виртуозностью составили математически-точное росписаніе дѣйствій счетчиковъ, зная напередъ, что оно будетъ имѣть значеніе только на бумагѣ, а бумага все терпитъ. Росписаніе это составлялось съ тою цѣлью, чтобы члены губернской комиссіи, зная, гдѣ въ какой день находится счетчикъ, могли произвести внезапную ревизію его дѣйствій и наблюсти за ходомъ переписи. Но когда членамъ губернской комиссіи было предложено избрать по одному уѣзду для наблюденія за счетчиками и завѣдывающими, то изъ всей комиссіи нашелся только одинъ членъ, который согласился взять на себя одинъ уѣздъ; остальные—кто по семейнымъ, кто—по служебнымъ обстоятельствамъ — благоразумно уклонились отъ этой обузы. И въ самомъ дѣлѣ, какъ могъ членъ губернской комиссіи, едва лишь поверхностно знакомый съ переписнымъ дѣломъ, ревизовать и контролировать завѣдывающаго, до тонкости изучившаго всѣ подробности этого дѣла? Само собою разумѣется, что эта затѣя не удалась.

Весьма затруднительнымъ было также исполненіе требованія инструкціи о приглашеніи запасныхъ счетчиковъ. Нечего и говорить о томъ, насколько трудно въ Ц. Польскомъ найти въ деревнѣ людей, хорошо знающихъ русскую грамоту. Если и попадались такіе, то они ставили столь тяжелыя условія, что воспользоваться ихъ услугами было невозможно. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ бывшихъ войтовъ, человѣкъ отлично-грамотный и прекрасно знающій свою гмину, соглашался быть счетчикомъ лишь на томъ условіи, если

ему будетъ выдано по 1 руб. за день работы; въ общей же сложности за всю работу не менѣе 25 рублей. Положимъ, что работа стоила того, но въ распоряженіе завѣдывающаго обѣщано ассигновать не болѣе 5—6 рублей за счетчика. Слѣдовательно, о болѣе или менѣе сносномъ вознагражденіи не могло быть и рѣчи. Волей-неволей пришлось помириться съ тѣмъ, что давала дѣйствительность, и набрать счетчиковъ изъ среды гминныхъ писарей съ ихъ помощниками и сельскихъ учителей, тѣмъ болѣе, что и тѣ, и другіе по распоряженіямъ своихъ начальствъ не имѣли права отказываться отъ обязанностей счетчиковъ.

Если трудно было подобрать дѣйствующихъ счетчиковъ, то уже совершенно невозможно было найти запасныхъ. Дѣйствующій счетчикъ разсчитывалъ, по крайней мѣрѣ, на грошевое вознагражденіе или на медаль; запасному же не на что было разсчитывать, такъ какъ въ его услугахъ могло и не оказаться надобности. А между тѣмъ онъ долженъ былъ быть готовъ каждую минуту замѣнить дѣйствующаго счетчика. Для этого ему необходимо было столь же отчетливо, какъ и фактическому счетчику, усвоить всѣ правила переписи. Но кому придетъ охота изучать всѣ эти правила изъ-за платонической мечты, которая, можетъ быть, никогда не осуществится? Тѣмъ не менѣе комиссія требовала во что бы то ни стало представить списокъ запасныхъ счетчиковъ. Нѣкоторые и представили фиктивные списки. Въ дѣйствительности же никто не пользовался запасными счетчиками, а въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ дѣйствующихъ счетчиковъ ихъ замѣняли не запасными, а другими дѣйствующими счетчиками, которые работали и за себя, и за своихъ больныхъ товарищей.

V.

Но вотъ наступило и 28 декабря, день, въ который счетчики должны были начать обходъ своихъ участ-

ковъ. Въ нашей мѣстности, отличающейся вообще довольно мягкимъ климатомъ, какъ разъ въ это время начались страшныя вьюги и мятели, сопровождавшіяся 20 градуснымъ морозомъ. Объ объѣздѣ участковъ не могло быть и рѣчи: дороги всѣ позадувало снѣгомъ и никто не соглашался везти счетчиковъ. Между тѣмъ чрезъ два дня получается отъ комиссіи бумага, всѣ ли счетчики выѣхали на работу и если не всѣ, то представить объясненіе, по какой причинѣ. Но комиссія и сама могла видѣть, что это было время, когда, какъ говорятъ малороссы, добрый господарь собаки на дворъ не выгонитъ. Какъ же было при такой погодѣ гнать на работу счетчиковъ? У нѣкоторыхъ изъ нихъ не было даже теплой мѣховой одежды, и если бы не нашлись добрые люди, которые снабдили ихъ на время овчинными шубами, то положеніе счетчиковъ по истинѣ оказалось бы весьма печальнымъ.

На первыхъ же шагахъ, при обходѣ счетчиками крестьянскихъ избъ, имъ пришлось натолкнуться на случаи, не предусмотрѣнные никакими наставленіями и разъясненіями. Извѣстно, что масса народа изъ Ц. Польскаго ушла въ Америку. Есть деревни, гдѣ почти изъ каждой семьи, изъ каждаго двора хоть одинъ человѣкъ находится на работахъ въ Америкѣ. Проживаютъ тамъ по нѣсколько лѣтъ и связи съ своей семьей не прерываютъ. Но бываетъ и наоборотъ. Встрѣчались случаи, что хозяинъ бросилъ семью и свой микроскопическій надѣлъ уже лѣтъ десять тому назадъ и ушелъ въ Америку. Сначала онъ писалъ, присылалъ деньги женѣ, а потомъ пересталъ присылать вѣсти о себѣ. Ходятъ слухи, что на новомъ мѣстѣ онъ обзавелся новой семьей и вовсе забылъ про свою далекую родину. Семейное положеніе оставшейся первой его жены оказывается очень неопредѣленнымъ: не то она замужняя, не то вдова, не то разведенная. Кого записать въ такой семьѣ хозяиномъ и какъ отмѣтить въ 3 графѣ семейное поло-

женіе оставшейся безъ мужа женщины? Формально хозяиномъ слѣдуетъ записать отсутствующаго главу семьи, а его жену отмѣтить замужней, но фактически дѣло обстоитъ совершенно иначе.

При отмѣткѣ сословія, также выходили недоразумѣнія, особенно на фольваркахъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ Ц. Польскомъ почти на каждомъ самомъ маломъ имѣніи (напр., въ 300—400 морговъ, т. е. около 150—200 десятинъ) уже имѣется свой штатъ ремесленниковъ. Здѣсь есть и кузнецъ, и колесникъ, и столяръ, и плотникъ и т. д., которые проживаютъ съ семьями во владѣльческихъ избахъ. Въ болѣе крупныхъ имѣніяхъ этотъ штатъ значительно расширяется. Вотъ на одномъ фольваркѣ записываемъ кузнеца, проживающаго вмѣстѣ съ своимъ зятемъ, тоже кузнецомъ. Спрашиваемъ ихъ о сословіи, отвѣчаютъ, что они кузнецы. Приходится разъяснить, что это отвѣтъ на вопросъ о занятіи; здѣсь же необходимо записать, принадлежатъ ли опрашиваемые къ шляхтѣ или къ крестьянамъ. Они упорно стоятъ на своемъ и отвѣчаютъ, что они не шляхта и не крестьяне, а съ дѣда и прадѣда ремесленники. Свое сословное положеніе они считаютъ ниже шляхты, но выше крестьянъ и потому не желаютъ быть записанными въ разрядъ крестьянъ тѣмъ болѣе, что, по польскимъ понятіямъ, крестьянинъ — это тотъ, кто владѣетъ крестьянскимъ надѣломъ, записаннымъ въ ликвидаціонную табель на основаніи указовъ 1864 года. Форнали (т. е. рабочіе земледѣльцы) на тѣхъ же фольваркахъ также отказывались называть себя крестьянами, а заявляли, что они хлопы. Но хлопъ далеко не одно и то же, что крестьянинъ, по польски wloscianin.

Много жаловались счетчики на неаккуратность въ поставкѣ подводъ. Нерѣдко по цѣлымъ часамъ приходилось ждать лошадей. Деревни у насъ небольшія, обыкновенно въ 8, иногда въ 10 дворовъ. Счетчикъ кончилъ работу, солтысъ ходитъ-ходитъ по деревнѣ,

никто не хочетъ везти счетчика дальше. Бывало и такъ, что кто-нибудь повезетъ и въ ближайшей деревнѣ броситъ, а счетчику еще остается верстъ 10 до мѣста своего жительства. Нечего дѣлать: приходится бѣднягѣ трепать домой пѣшкомъ.

Кончилась перепись, листы представлены счетчиками, просмотрѣны, исправлены, но не кончились мытарства завѣдывающаго. Нужно еще изготовить второй экземпляръ переписныхъ листовъ. Положеніе завѣдывающаго оказывается весьма щекотливымъ. По инструкціи завѣдывающій „озабочивается составленіемъ при содѣйствіи имѣющихся у него помощниковъ, счетчиковъ и прочихъ лицъ (?) второго экземпляра переписныхъ листовъ". Но помощниковъ нѣтъ, а если и есть, то они отговариваются срочными занятіями и готовы содѣйствовать лишь платонически; взять же на себя черный и неблагодарный трудъ копированія переписныхъ листовъ вовсе не желаютъ. Въ чемъ можетъ выразиться содѣйствіе счетчиковъ? Конечно, въ перепискѣ листовъ. Но въ „Наставленіи счетч." нигдѣ не указано, что счетчики обязаны доставить переписные листы въ 2-хъ экземплярахъ. Какимъ же образомъ завѣдывающій можетъ принудить ихъ къ этому? Нанимать завѣдывающему особаго писца для этой работы также было немыслимо. Во 1-хъ, это работа срочная, а развѣ нашелся бы писецъ, который бы успѣлъ въ назначенный срокъ переписать такую гору листовъ? Во 2-хъ, изъ какихъ средствъ заплатить писцу за эту работу? Всѣхъ этихъ вопросовъ не существовало бы, если бы въ „Настав. счетч." категорически было заявлено, что на ихъ обязанности лежитъ также изготовленіе вторыхъ экземпляровъ переписныхъ листовъ. На дѣлѣ такъ оно и было, причемъ въ однихъ уѣздахъ счетчики произвели эту работу безъ особаго вознагражденія, въ другихъ получили дополнительное вознагражденіе изъ гминныхъ суммъ.

Въ половинѣ февраля представлены были въ уѣздную комиссію предварительные подсчеты населенія, а затѣмъ настало время окончательной сдачи всего переписного матеріала. Казалось бы, что уже наступилъ конецъ всѣмъ испытаніямъ завѣдывающихъ. Не тутъ-то было. Какъ разъ въ это время получается распоряженіе губернской комиссіи доставить свѣдѣнія обо всѣхъ отсутствующихъ семьяхъ съ обозначеніемъ числа мужчинъ и женщинъ въ каждой семьѣ, т. е. требуется исполнить ст. 14, отмѣненную главной комиссіей. Какъ впослѣдствіи пришлось узнать, распоряженіе это вызвано было слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ большей части уѣздовъ количество народонаселенія послѣ переписи оказалось гораздо больше того, чѣмъ какое предполагалось въ предварительныхъ данныхъ, доставленныхъ уѣздной администраціей. Между тѣмъ въ одномъ изъ уѣздовъ получилось обратное явленіе: перепись обнаружила поразительный недочетъ населенія противъ предварительныхъ предположеній. Губернская комиссія обратила вниманіе на это явленіе и поинтересовалась узнать, отчего оно произошло. Ей отвѣтили, что есть очень много отсутствующихъ, о которыхъ весьма легко собрать свѣдѣнія изъ книгъ народонаселенія. Но дѣло было вовсе не въ отсутствующихъ, а въ томъ, что вознагражденіе счетчикамъ и суммы на расходы завѣдывающихъ и комиссій исчислялись не по фактическому количеству населенія, оказавшемуся послѣ переписи, а по тѣмъ предварительнымъ свѣдѣніямъ, какія имѣлись до переписи. Въ этой комиссіи и смекнули, что выгоднѣе показать больше народонаселенія, такъ какъ и средствъ на перепись будетъ отпущено больше. Какъ бы то ни было, но свѣдѣнія объ отсутствующихъ семьяхъ затребованы были отъ всѣхъ уѣздовъ. Исполненіе этого требованія было поручено гминнымъ писарямъ, которые обладаютъ счастливой способностью не останавливаться ни передъ какими, даже самыми слож-

ными порученіями. Они и доставили въ уѣздныя комиссіи затребованныя свѣдѣнія. Нѣтъ надобности говорить, что точность этихъ свѣдѣній была болѣе чѣмъ сомнительна. Сами гминные писаря въ откровенной бесѣдѣ сознаются, что такъ называемыя книги народонаселенія представляютъ собою невообразимый хаосъ. Не могли отличаться достовѣрностью и свѣдѣнія, выбранныя изъ этихъ книгъ.

Съ облегченнымъ вздохомъ вспоминаются теперь всѣ огорченія, всѣ треволненія и разочарованія, пережитыя во время переписи. Какая масса труда, сколько хлопотъ, сколько напрасной тревоги! Но наверху этого моря горечи всплываетъ чувство радости и отрады. Это чувство не было чуждо и во все время переписи отъ сознанія того, что впервые предпринято дѣло огромной, первостепенной важности. Сознаніе это превратилось потомъ въ чувство полнаго удовлетворенія, когда не смотря на всѣ затрудненія и на тѣ тяжелыя условія, при которыхъ приходилось работать, перепись все таки была сдѣлана и притомъ довольно удачно. Мое личное убѣжденіе таково, что въ переписныхъ листахъ пропусковъ нѣтъ, что все населеніе переписано и что наличный составъ его опредѣленъ переписью вполнѣ точно. Въ этомъ состояла главная и самая существенная цѣль переписи—и эта цѣль безспорно достигнута.

Изданія Т-ва „ЛИТЕРАТУРА и НАУКА“.

В. Ѳ. Боцяновскій. *Максимъ Горькій.* Критико-біографическій этюдъ. Изд. 2-ое. Спб. 1903. Цѣна 60 к.

Его же. *Леонидъ Андреевъ.* Критико-біографическій этюдъ. Спб. 1903. Цѣна 40 к.

Его же. *В. В. Вересаевъ.* Критико-біографическій этюдъ. Спб. 1904. Цѣна 40 к.

М. С. Боцяновская. Библіотека указателей. Вып. I. Указатель къ «Дневнику» проф. *А. В. Никитенки* и «Воспоминаніямъ» *И. Панаева.* Спб. 1903. Цѣна 50 к.

К. І. Храневичъ. Очерки новѣйшей польской литературы. (*Юноша, Балуцкій, Сенкевичъ, Конопницкая, Тетмайеръ, Грушецкій, Свентоховскій, Пржибышевскій, Пашковскій*). Спб. 1904. Цѣна 1 р. 25 к.

А. Е. Воскресенскій. Общинное землевладѣніе и крестьянское малоземелье. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 25 к.

Н. И. Коробка. Личность и общество въ русской литературѣ начала XIX в. Спб. 1903. Цѣна 60 к.

А. М. Ловягинъ. Очерки отечествовѣдѣнія и сравнительной географіи. Спб. 1903. Цѣна 80 к.

А. К. Бороздинъ. Очерки русскаго религіознаго разномыслія. Спб. 1905. Цѣна 1 р. 25 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ

въ Типо-Литографіи А. Э. ВИНЕКЕ, Спб., Екатерингофскій пр., д. 15.

